

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный гуманитарно-
педагогический университет»

Т.А. Чумаченко

**ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ В ИСТОРИИ РОССИИ.
IX–XVII вв.**

Учебное пособие

Челябинск
2023

УДК 9(с)021:29(021)
ББК 63.3(2Рос=Рус)я73:86.3-3я73
Ч 90

Ч 90 Чумаченко, Т.А. Государственно-конфессиональные отношения в истории России. IX–XVII вв.: учебное пособие / Т.А. Чумаченко. – Челябинск: Издательство ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», 2023. – 167 с. – ISBN 978-5-907538-14-6. – Текст: непосредственный.

Учебное пособие содержит анализ взаимоотношений государственной власти и конфессий, принципы и содержание вероисповедной политики государства в соответствии с этапами развития Российской государственности в IX–XVII вв. Данный курс разработан на основе выводов и достижений новейшей историографии с использованием широкого спектра источников различного происхождения. Пособие снабжено программой курса и методическими элементами – контрольными вопросами и тестовыми заданиями для самоконтроля, кратким терминологическим словарем.

Рекомендовано студентам педагогических вузов любых форм обучения, а также преподавателям дисциплины «Основы государственной политики в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений» модуля воспитательной деятельности программы бакалавриата по направлениям подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование».

Рецензенты: **О.П. Федирко**, д-р ист. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Отдела этнографии, этнологии и антропологии ФГБУН «Институт истории археологии и этнографии народов дальнего Востока»
А.И. Конюченко, д-р ист. наук, доцент кафедры истории России и зарубежных стран ЧелГУ

ISBN 978-5-907538-14-6

© Т.А. Чумаченко, 2023
© Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ПРОГРАММА КУРСА	11
Организационно-методический раздел	11
Часть I. Власть и Русская православная церковь в Киевской Руси и в период образования и становления единого централизованного государства с центром в Москве. IX–XVII вв.	15
<i>Тема 1.</i> Принятие христианства великокняжеской властью Киевской Руси. Историческое значение крещения Руси.....	15
<i>Тема 2.</i> Княжеская власть и Русская православная церковь в период Киевской Руси. X – первая половина XII в.	16
<i>Тема 3.</i> Светская власть и РПЦ в период феодальной раздробленности	16
<i>Тема 4.</i> Княжеская власть, Православная церковь и монголо-татарское иго	17
<i>Тема 5.</i> Борьба Московского княжества за гегемонию и Русская православная церковь. Конец XIII–XIV вв.....	17
<i>Тема 6.</i> Государственно-церковные отношения в XV в. Автокефалия Русской православной церкви. Церковная политика Ивана III	18
<i>Тема 7.</i> Московское государство и Русская православная церковь в XVI в. Введение патриаршества в России	19
<i>Тема 8.</i> Православная церковь в условиях кризиса российской государственности (1603–1612 гг.). Патриарх Гермоген.....	20

<i>Тема 9. Государственно-церковные отношения в середине XVII в.</i>	
Соборное уложение 1649 г.....	21
<i>Тема 10. Власть и Церковь во второй половине XVII в.</i>	
Раскол РПЦ.....	21

Часть II. Власть Киевской Руси и московского царства

и неправославные религии. X–XVII вв.

Власть, Русская церковь и старообрядцы в XVII в. ... 23

<i>Тема 1. Власть и ислам в X–XVII вв.</i>	23
---	----

<i>Тема 2. Русское государство и католицизм в X–XVII вв.</i>	24
---	----

<i>Тема 3. Российское государство и последователи иудаизма в X–XVII вв.</i>	25
--	----

<i>Тема 4. Московская Русь и протестантизм. XVI–XVII вв.</i>	26
---	----

<i>Тема 5. Раскол РПЦ. Власть и старообрядчество в XVII в.</i>	27
---	----

ТЕКСТ ЛЕКЦИЙ 28

Часть I. Власть и Русская православная церковь в Киевской Руси и в период образования и становления единого

централизованного государства с центром в Москве. IX–XVII вв. 28

<i>Тема 1. Принятие христианства великокняжеской властью Киевской Руси. Историческое значение крещения Руси.....</i>	28
--	----

<i>Контрольные вопросы</i>	38
<i>Тема 2. Княжеская власть</i> и Православная церковь в период Киевской Руси. X – первая половина XII в.	39
<i>Контрольные вопросы</i>	46
<i>Тема 3. Светская власть</i> и Православная церковь в период феодальной раздробленности	47
<i>Контрольные вопросы</i>	52
<i>Тема 4. Княжеская власть, Православная церковь</i> и монголо-татарское иго.....	53
<i>Контрольные вопросы</i>	59
<i>Тема 5. Борьба Московского княжества</i> за гегемонию и Русская православная церковь. Конец XIII–XIV вв.....	60
<i>Контрольные вопросы</i>	67
<i>Тема 6. Государственно-церковные отношения</i> в XV в. Автокефалия Русской православной церкви. Церковная политика Ивана III.....	68
<i>Контрольные вопросы</i>	75
<i>Тема 7. Московское государство</i> и Русская православная церковь в XVI в. Введение патриаршества в России	76
<i>Контрольные вопросы</i>	84
<i>Тема 8. Православная церковь в условиях</i> кризиса российской государственности (1603–1612 гг.). Патриарх Гермоген.....	85
<i>Контрольные вопросы</i>	94
<i>Тема 9. Государственно-церковные отношения</i> в середине XVII в. Соборное Уложение 1649 г.	95
<i>Контрольные вопросы</i>	101

Тема 10. Власть и Церковь во второй половине XVII в. Раскол РПЦ.....	102
<i>Контрольные вопросы</i>	111

Часть II. Власть Киевской Руси и Московского царства и неправославные религии. X–XVII вв.

**Власть, Русская церковь
и старообрядцы в XVII в.**

Тема 1. Власть и ислам в России. X–XVII вв.	112
--	-----

<i>Контрольные вопросы</i>	119
----------------------------------	-----

Тема 2. Русское государство и католицизм в X–XVII вв.	120
---	-----

<i>Контрольные вопросы</i>	125
----------------------------------	-----

Тема 3. Российское государство и последователи иудаизма в X–XVII вв.....	126
---	-----

<i>Контрольные вопросы</i>	130
----------------------------------	-----

Тема 4. Московская Русь и протестантизм. XVI–XVII вв.....	131
--	-----

<i>Контрольные вопросы</i>	136
----------------------------------	-----

Тема 5. Раскол РПЦ. Власть и старообрядчество в XVII в.	137
---	-----

<i>Контрольные вопросы</i>	142
----------------------------------	-----

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Краткий терминологический словарь	145
---	-----

Темы докладов, рефератов, контрольных работ ...	150
---	-----

Тест для самоконтроля	152
-----------------------------	-----

Ключ к тестам для самоконтроля	160
--------------------------------------	-----

Библиографический список	161
--------------------------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

Социально-политическая трансформация российского общества, начавшаяся с 90-х гг. прошлого века, привела к созданию принципиально новой религиозной ситуации в стране, к коренному изменению как вероисповедной политики власти, так и характера государственно-конфессиональных отношений.

Формирующаяся модель государственно-конфессиональных отношений должна учитывать многовековой российский опыт взаимоотношений власти и конфессиональных организаций, опыт формирования социокультурного и духовного плюрализма, российские традиции межрелигиозного сосуществования, сложившиеся в условиях полиэтноконфессионального пространства. От состояния государственно-конфессиональных отношений сегодня во многом зависит стабильность, мир и согласие в обществе. Все это актуализирует изучение истории государственно-конфессиональных отношений в истории нашей страны.

Знание истории государственно-конфессиональных отношений как части истории своей Родины в процессе обучения студенческой молодежи способствует не только развитию предметных компетенций, но и формирует уважительное отношение к историческому наследию и социокультурным традициям Отечества. Обучение и воспитание – это единый целенаправленный процесс. В современных условиях воспитательная работа в вузе является одним из ключевых направлений содержания образования, нацеленного на формирование гражданина своего Отечества, готового к преобразованию края и Родины в русле традиций, духовных ценностей нравственных идеалов населяющих ее народов. Знакомство с историческими событиями, понимание исторических процессов позволяют ниве-

лизовать попытки фальшивого толкования хода истории. Хорошее знание истории своей страны, в частности, знание истории взаимоотношений государства и религиозных объединений, исторических традиций нашей страны, сложившихся в условиях полиэтноконфессионального пространства, умение оперировать историческими сведениями отличает патриота и является одним из категориальных признаков патриотизма. Любовь к Родине, своему языку, народу, уважение к людям вне зависимости от их этнической принадлежности и вероисповедания – один из важнейших компонентов воспитания патриотизма.

Государственно-конфессиональные отношения – это совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей и взаимоотношений между государством и верующими людьми, между государственными институтами и религиозными образованиями (религиозными объединениями, религиозными движениями, конфессиональными центрами), между государственной и религиозной сферами общества.

В основе государственно-конфессиональных отношений лежат законодательно закрепленные представления о месте религии и Церкви, конфессиональных центров в жизни общества в ту или иную эпоху исторического развития. Исторические документы от Уставов великих князей Владимира и Ярослава до Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 1997 года – Указы, законы, приказы, акты, постановления, конституции советского времени составляют основную источниковую базу при изучении государственно-конфессиональных отношений в России. Безусловно, для того чтобы в полном объеме представить характер взаимоотношений власти и различных религий, государства и религиозных образований в тот иной период истории страны, необ-

ходимо привлечение и других источников: архивных материалов, воспоминаний участников и свидетелей этого процесса и др. Проблема государственно-церковных отношений в политической истории России начала разрабатываться отечественными исследователями сравнительно недавно – лишь в 90-х годах прошлого столетия. Безусловно, новейшая историография опирается на солидную (как светскую, так и церковную и теологическую) традицию изучения истории как Русской православной церкви, так и других религий в нашей стране.

Данный курс разработан на основе выводов и достижений новейшей историографии с использованием широкого спектра источников различного происхождения.

Методологической основой курса является цивилизационный подход. Российское государство в IX в. и на протяжении столетий объединяло множество народов, относящихся ко всем существующим типам цивилизаций. Цивилизационной особенностью России является роль православия в ее истории. Исторически сложилось так, что именно Русская православная церковь являлась опорой государства – в духовной, социальной, политической, культурной жизни. Именно поэтому большее внимание в процессе изучения истории государственно-конфессиональных отношений уделяется взаимоотношениям российской власти и Русской православной церкви. Важнейший рубеж в истории нашего Отечества – Крещение Руси – ознаменован принятием христианства в качестве *государственной религии* раннефеодального государства. Это событие оказало глубокое влияние на все последующее развитие страны – ее государственности, геополитической ориентации, культуры. Отношения власти и Православной церкви накладывали отпечаток на формирование и ха-

рактер его отношений с другими конфессиями, оказывали влияние на вероисповедную политику российского государства в целом. Политика терпимости к иным, неправославным конфессиям, обусловила сохранение и развитие ценностей ислама, буддизма, иудаизма, протестантизма на обширных территориях Российского государства до сегодняшнего дня.

Материал курса изложен согласно проблемно-хронологическому принципу – с момента зарождения Русского государства и до конца XX в. Эволюция взаимоотношений государственно-конфессиональных отношений в истории России соответствует общепринятым этапам развития российской государственности. Проблемно-хронологический подход позволяет раскрыть особенности взаимоотношений власти и религиозных структур на каждом из этапов становления и развития государственности.

Пособие снабжено программой курса и методическими элементами – контрольными вопросами и тестовыми заданиями для самоконтроля. Контрольные вопросы и тестовые задания, прилагаемые к каждой лекции, дают возможность актуализировать внимание студентов, помочь активному усвоению материала.

ПРОГРАММА КУРСА

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Цель курса

На основе современных данных исторической науки дать анализ характера и содержания государственно-конфессиональных отношений в политической истории России, их эволюции на протяжении более чем десяти веков. Определить причины изменения вероисповедной политики государства ее принципы и содержание на каждом из этапов Отечественной истории.

Сформировать у студентов целостное представление о социокультурных, правовых и политических и механизмах регулирования государственно- и межконфессиональных отношений. Показать роль и вклад каждого народа, каждой религии в формирование духовных ценностей нашей страны в целом, воспитание чувства патриотизма и гражданской идентичности сегодняшнего молодого поколения России.

Задачи курса:

- определить место и роль государственно-конфессиональных отношений в истории России;
- рассмотреть понятийно-терминологические аспекты темы;

- выделить основные этапы эволюции конфессиональной политики государства (Русского; Российского, советского);

- раскрыть цель и содержание проводимой государством вероисповедной политики по отношению к религии, конфессиональными организациями, верующим на каждом этапе Отечественной истории;

- формировать у студентов гражданскую позицию и навыки поведения в поликонфессиональной среде, способствовать подготовке студентов к профессионально-педагогической деятельности.

Требования к уровню освоения содержания курса

Знать:

- основные этапы развития Российской государственности;

- основные законы, регулирующие государственно-конфессиональные отношения в России в IX–XX вв.;

- основные источники истории государственно-конфессиональных отношений;

- основные категории и понятия курса;

- этапы и особенности взаимоотношений государства и Русской православной церкви;

- историческую специфику эволюции конфессиональной политики по отношению к неправославным народам России;

- этапы вероисповедной политики власти, содержание и итоги вероисповедных реформ в истории Русского (Российского, советского) государства в IX–XX вв.

Уметь:

- использовать основы правовых знаний в области государственно-конфессиональной сферы в различных направлениях деятельности;
- давать объективную и всестороннюю характеристику взаимоотношениям государства и религиозных объединений с учетом поликонфессиональных особенностей региона;
- использовать полученные знания при организации работы в коллективе в процессе решения задач профессионально-педагогической деятельности.

Владеть:

- навыками применения правовых норм в области государственно-конфессиональных отношений;
- навыками толерантного восприятия социальных, этнических, конфессиональных и культурных различий; способами предупреждения девиантного поведения и правонарушений;
- категориями теории и практики государственно-конфессиональных отношений;
- навыками использования базовых и специальных знаний по государственно-конфессиональным отношениям при решении задач представительско-посреднической деятельности;
- навыками урегулирования межэтнических и межконфессиональных конфликтов в коллективе.

Содержание программы

Курс состоит из программы с перечнем рекомендуемой литературы. Приведенный перечень учитывает основные работы по истории Русской православной церкви, по истории религий и конфессий, по истории государственно-конфессиональных отношений. Программа дает студентам возможность ознакомиться с содержанием курса в целом, основными вопросами и структурой каждой темы. Это позволит студентам точнее определить место и степень важности каждой темы в общем курсе истории взаимоотношений Российского государства и конфессий.

ЧАСТЬ I
ВЛАСТЬ И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
В КИЕВСКОЙ РУСИ
И В ПЕРИОД ОБРАЗОВАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ
ЕДИНОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО
ГОСУДАРСТВА С ЦЕНТРОМ В МОСКВЕ.
IX–XVII вв.

Тема 1. Принятие христианства
великокняжеской властью Киевской Руси.
Историческое значение крещения Руси

Образование единого древнерусского государства под властью великого князя Киевского. Князь Владимир как выдающийся государственный деятель. Язычество и княжеская власть. Социально-экономические и политические предпосылки принятия православия. События в Византии 986–987 гг. и позиция Киева. Крещение князя Владимира. Крещение населения столицы Русского государства. Крещение Руси в отечественной и зарубежной историографии. Распространение христианства на территории Русского государства. Отношение к принятию православия на местах. Историческое значение принятия христианства великокняжеской властью Киевской Руси.

Тема 2. Княжеская власть и Русская православная церковь в период Киевской Руси. X – первая половина XII в.

Формирование организационной структуры Русской православной церкви. Отношения РПЦ с канонической властью в Византии и великокняжеской властью в Киеве.

Место и роль Церкви в политической жизни Киевской Руси. Памятники древнерусского права об имущественном и правовом положении Церкви. Источники и формы материального обеспечения Церкви. Роль светской власти в укреплении позиций православной церкви на Руси. Церковная юрисдикция. Международное положение Русской православной церкви.

Тема 3. Светская власть и РПЦ в период феодальной раздробленности

Установление на Руси полицентрической структуры власти во второй трети XII в. Образование самостоятельных епископских кафедр в княжествах. Союз интересов светской власти и церкви. Основные направления политической деятельности православной церкви. Централизованная церковная организация – структура, компенсирующая недостаток политической централизации государства. Прогрессивное значение деятельности Церкви в период феодальной раздробленности на Руси.

Тема 4. Княжеская власть, Православная церковь и монголо-татарское иго

Организация власти и управления в русских княжествах под контролем Золотой Орды. Политика монгольских ханов в отношении к Церкви. Изменения в структуре и организационном устройстве Русской церкви. Русская церковь и Византия. Интересы католической церкви на территории Руси. Отношение к деятельности папской курии в различных государствах Руси, позиция православных иерархов.

Укрепление материального и политического положения РПЦ, проникновение христианства в массы населения. Православие – национальная религия русского народа.

Тема 5. Борьба Московского княжества за гегемонию и Русская православная церковь. Конец XIII–XIV вв.

Развитие взаимоотношений светской и церковной власти в процессе политической консолидации Северо-Восточной Руси и усиления борьбы против монгольского ига. Митрополит Максим. Митрополит Петр. Роль Московского княжеского дома в утверждении Петра на митрополичьем престоле. Москва – «церковная столица Руси».

Русская церковь и Византия во второй половине XIV в. Митрополит Алексей (1354–1378 гг.) – выдающийся церковный и государственный деятель. Противоречия между Литвой, Тверью и Москвой. Создание антиордынской коалиции русских князей при участии митрополита Алексея и представите-

ля Константинопольского патриарха митрополита Киприана. Провал миротворческой миссии Киприана. Раздел русской митрополии – поставление Киприана на Киевскую и Литовскую митрополию.

Преемник митрополита Алексия – духовник князя Дмитрия Михаил (Митяй). Посольство Митяя в Константинополь для официального поставления (июль 1379 г.).

Борьба русских княжеств против Золотой Орды. Куликовское сражение. Князь Дмитрий Донской. Роль Сергия Радонежского и московских старцев в идеологической поддержке московского князя. Сергей Радонежский – выдающийся церковный и политический деятель XIV в.

Смерть Митяя в Византии. Поставление митрополитом Русской церкви игумена Пимена. Дмитрий Донской и церковные иерархи: «митрополичья смута». Характер государственно-церковных отношений при Василии I.

Тема 6. Государственно-церковные отношения в XV в. Автокефалия Русской православной церкви. Церковная политика Ивана III

Феодалная война в Московском государстве. Позиция и роль православного духовенства.

Политическая ситуация в Византии в 1430-х гг. Ферраро-Флорентийский собор 1438–1439 гг. Вопрос об унии между Западной и Восточной церквами. Позиция Московской великокняжеской власти и русского духовенства. Василий II и митрополит Исидор. Установление де-факто автокефалии Русской церкви на соборе русских епископов в декабре 1448 г. Русский митрополит Иона. Историческое значение автокефа-

лии Русской церкви. Падение Константинополя (29 мая 1453 г.). Возникновение новой геополитической картины европейского мира. Московская Русь – самое могущественное православное государство, Русская церковь – крупнейшей из православных церквей.

Завершение процесса объединения русских княжеств вокруг Москвы. Церковная политика Ивана III. Нестяжатели и иосифляне. Отношение власти к спорам нестяжателей и иосифлян. Собор 1503 г. Поражение нестяжателей. Сближение Ивана III с Иосифом Волоцким.

Тема 7. Московское государство и Русская православная церковь в XVI в. Введение патриаршества в России

Образование единого централизованного государства. «Москва – третий Рим» – концептуальное выражение нового самосознания Московского государства. Василий III и Русская церковь. Борьба за власть после смерти Василия III и роль православного духовенства. Митрополит Макарий (1542–1563 гг.) и великий князь Иван IV. Венчание Ивана IV на царство (1547 г.). Церковные реформы митрополита Макария. Реформаторская деятельность Ивана IV. Интересы власти и интересы священноначалия. Стоглавый собор 1551 г. и его решения. Организация Печатного двора. Судьба печатного дела в России.

Опричнина Ивана Грозного и Русская православная церковь. Митрополит Филипп (1566–1568 гг.) и Иван IV.

Россия к концу XVI в. Руководство РПЦ и политическая борьба за власть. Борис Годунов и митрополит Иов. Введение патриаршества в России. Патриарх

Московский и всея Руси – Иов (26 января 1589 г.). Роль светской власти в учреждении патриаршества в России. Историческое значение.

Тема 8. Православная церковь в условиях кризиса российской государственности (1603–1612 гг.). Патриарх Гермоген

Политическая и экономическая ситуация в стране в начале XVII в. Царь Борис. Лжедмитрий I. Позиция московского боярства. Шуйские. Судьба патриарха Иова. Поставление рязанского архиепископа Игнатия в патриархи Московские и всея Руси. Архимандрит Филарет (Федор Романов) – митрополит Ростовский.

Заговор боярства и убийство Лжедмитрия. Свержение патриарха Игнатия. Коронация Василия Шуйского (1606–1610 гг.). Патриарх Гермоген. Политика правительства Василия Шуйского. Отношение патриарха Гермогена к различным повстанческим движениям и первому ополчению. Позиция Гермогена в вопросе о преемстве власти на российском престоле. Митрополит Филарет. Польская и шведская интервенция. Польские войска в столице. Второе ополчение К. Минина и князя Д. Пожарского. Судьба патриарха Гермогена. Освобождение Москвы. Восстановление государственной и церковной жизни после Смуты. Земский собор 1613 г. Избрание царя Михаила Романова. Церемония избрания Филарета патриархом Московским и всея Руси (июнь 1619г.). Патриарх Филарет – «Великий Государь» (1619–1634 гг.). Положение Церкви в период патриаршества Филарета.

Тема 9. Государственно-церковные отношения в середине XVII в. Соборное уложение 1649 г.

Царь Алексей Михайлович и высшая церковная власть. Кружок «ревнителей благочестия». Царь и архимандрит Никон. Земский собор сентября 1648 г. Соборное уложение 1649 г. Нормы Уложения, касающиеся правового положения Церкви. Создание и деятельность Монастырского приказа. Ограничение церковного иммунитета. Вмешательство светской власти в область административно-кадровых вопросов Церкви: созыв церковных соборов царскими указами; составление документов светскими комиссиями; назначения царем настоятелей монастырей, протопопов соборных церквей, патриарших и епископских бояр и др. Митрополит Новгородский Никон. Отношение иерархов РПЦ к нормам Соборного уложения 1649 г.

Тема 10. Власть и Церковь во второй половине XVII в. Раскол РПЦ

Вопрос об устранении богослужебно-обрядовых расхождений с Греческой церковью и с Киевской митрополией. Отношение православного духовенства, иерархов, власти.

Избрание Никона патриархом Московским и всея Руси. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Никон – «Великий Государь». Реформы Никона. Правка книг по греческим образцам. Циркуляр Никона «Память» (весна 1653 г.) – начало раскола. Оппозиция

протопопов. Собор 1654 г. Судебные процессы над протопопами. Феномен старообрядчества.

Разрыв отношений царя и патриарха. «Дело» патриарха Никона. Собор 1666–1667 гг. Роль восточных патриархов. Суд над патриархом Никоном. Осуждение и проклятие старообрядчества как ереси. Дискуссия о соотношении духовной и светской власти. Компромисс церковной и светской властей в правовых вопросах и вопросах собственности. Упразднение Монастырского приказа. Церковный раскол – раскол российского общества.

Положение Русской церкви в конце XVII в. Церковь и политическая борьба за власть после смерти царя Федора. Патриарх Адриан и царь Петр Алексеевич.

ЧАСТЬ II
ВЛАСТЬ КИЕВСКОЙ РУСИ
И МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА
И НЕПРАВОСЛАВНЫЕ РЕЛИГИИ. X–XVII ВВ.
ВЛАСТЬ, РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ И СТАРООБРЯДЦЫ
В XVII В.

Тема 1. Власть и ислам в X–XVII вв.

Принятие ислама в качестве государственной религии (май 922 г.) в Волжско-Камской Булгарии. Значение. Положение мусульман и немусульман в Волжской Булгарии. Посещение Киева (986 г.) болгарскими проповедниками с целью склонить князя Владимира к принятию ислама.

Образование государства Улус Джучи (Золотая Орда) в середине XII в. «Великая Яса» Чингисхана – основа политики веротерпимости золотоордынских ханов. Отношения с русскими князьями и Православной церковью. Создание Сарайской епископии в 1261 г. Принятие ислама в качестве государственной религии Золотой Орды ханом Узбеком (1314 г.) Ислам – системообразующий фактор формирования единого татарского этноса. Формирование и утверждение конфессионально-культурной оппозиции «мусульмане-татары» и «христиане-русские». Успехи русских княжеств в борьбе за независимость. Распад Золотой Орды (XV в.).

Борьба Московского государства с Казанским ханством. Падение Казани (2 октября 1552 г.) Присоединение к России Астраханского, Сибирского

ханств, Ногайской орды. Христианизация. Образование в самостоятельной Казанской епархии (1555 г.). Насильственное крещение мусульман. Переход представителей мусульманской знати на службу Московским государям. Феномен Касимовского царства.

Ограничение прав служилых мусульман в XVII в. Меры по стимулированию перехода из ислама в православие. Крещеные татары как часть формирующегося сословия служилого дворянства.

Тема 2. Русское государство и католицизм в X–XVII вв.

Развитие политических, экономических контактов и династических связей Киевской Руси с западной Европой в XI–XII вв. Появление в русских городах католических храмов и духовенства. Официальное разделение христианской церкви на православие и католицизм (1054 г.) – начало отрыва Древнерусского государства от католической церкви. Роль киевских митрополитов греческого происхождения. Стремление Римского престола сохранить свое влияние на Русские княжества взамен на помощь в борьбе против монголо-татар.

Монгольское нашествие и включение русских княжеств в сферу влияния Золотой Орды как фактор отхода русских земель от Западной Европы и утверждения православия в качестве национальной религии. Укрепление позиций Православной церкви.

Отчуждение Руси от католической Европы в результате германской агрессии, нападения шведов и датчан на новгородские и псковские земли, и многолетняя борьба с орденами крестоносцев.

Попытка унии на Ферраро-Флорентийском соборе (1439 г.) и отношение к ней православного духовенства и русского князя.

Падение Константинополя (1453 г.) Утверждение в России концепции «Москва – третий Рим»; Россия – единственный центр христианского мира. Латиняне – злейшие еретики и враги православия.

Борьба Москвы с европейскими католическими государствами – Ливонским орденом, Великим княжеством Литовским, Речью Посполитой События смутного времени – причина ненависти к «богоотметному костелу». Запрет приезда католического духовенства в Московское государство после 1612 г.

Тема 3. Российское государство и последователи иудаизма в X–XVII вв.

Влияние иудейских общин среди русского населения после разгрома Хазарского каганата и расселения иудеев в русских землях.

Московско-новгородская ересь жидоствующих (конец XV в.) и последствия ее разгрома для иудеев-евреев в Русском государстве. Колонизация евреями и поляками бывших западных земель Киевской Руси. Двойной гнет украинского православного населения.

Пленные евреи в России. Мещерская слобода в Москве. Переход пленных евреев на русскую службу. Насильственная христианизация евреев иудеям.

Положение иудеев на присоединенных после войны с Речью Посполитой в середине XVII в. землях. Запрет евреям-купцам ездить «со всякими товарами» в обе стороны от Смоленска. Разрешение иудеям быть в стране только по торговым делам и только непродолжительное время.

Тема 4. Московская Русь и протестантизм. XVI–XVII вв.

Первые протестантские общины в Москве и Новгороде Великом в годы правления великого князя Василия Ивановича (1524–1533 гг.) – торговцы и мастера из европейских стран. Обособленная жизнь протестантских общин, ограничение богослужения только в своей среде.

Второй источник проникновения в Россию протестантизма – через приглашенных из западных стран специалистов – медиков, аптекарей, торговых людей, художников, мастеров разных ремесел. Формирование в Москве протестантской колонии – Немецкой слободы (1550-е гг.).

Гонения на протестантов в Европе и стихийный приток переселенцев- протестантов в Россию в XVII в. – третий источник проникновения протестантизма в Россию. Пленные – источник укоренения носителей протестантизма в России. Протестанты – жители территорий, присоединенных к России в результате войн с Ливонией и со Швецией.

Политика российской власти по отношению к протестантам. Категорический запрет на прозелитизм и публичную демонстрацию своей религии. Роль и значение деятельности протестантов, принявших русское подданство, в политической, военной, дипломатической, экономической, культурной жизни России XVII в.

Тема 5. Раскол РПЦ. Власть и старообрядчество в XVII в.

Причины обрядовых расхождений Русской православной церкви и Греческой. Отношение к церковной реформе царя Алексея Михайловича и патриарха Никона. Церковный собор 1654 г. Методы проведения реформы в жизнь. Появление оппозиции среди духовенства, в народе, среди представителей светской знати.

Разрыв царя и патриарха Никона. Продолжение реформы светской властью. Собор 1666–1667 гг. Роль восточных патриархов. Решение Собора о старых обрядах как ереси, о старообрядцах как еретиках.

Церковный раскол – особая форма социального протеста. Бунты. Гари. Действия властей по отношению к старообрядцам. Церковный Собор 1682 г. и его роль в формировании системы репрессий против сторонников старого обряда. Светский Указ 1685 г. о преследовании хулителей Церкви, укрывателей раскольников.

Оформление старообрядческой церкви к концу XVII в. Разделение старообрядчества на поповщину и беспоповщину (поповцы и беспоповцы).

ТЕКСТ ЛЕКЦИЙ

ЧАСТЬ I

ВЛАСТЬ И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В КИЕВСКОЙ РУСИ И В ПЕРИОД ОБРАЗОВАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ЕДИНОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА С ЦЕНТРОМ В МОСКВЕ. IX–XVII ВВ.

Тема 1. Принятие христианства великокняжеской властью Киевской Руси. Историческое значение крещения Руси

Социально-экономическое развитие славянских племен привело в IX в. к образованию государства Киевская Русь. Господствующей религией славян являлось язычество. Но с развитием феодальных отношений языческая религия все меньше отвечала задачам и потребностями развития общества. Формирование единого централизованного государства во главе с властью Великого князя Киевского, набравший силу процесс феодализации, усиление социального неравенства и несправедливости, необходимость углубления связей с соседними христианскими государствами – все это требовало иной идеологической опоры – монотеистической религии. Такой религией могло стать православие. Христианство в форме православной религии было известно на Руси. Контакты с Византией – дипломатические, культурные, торговые – привели к тому, что среди членов княжеской дружины стали появлять-

ся воины-христиане, немало их было и среди торговых людей. Византийские, арабские и западноевропейские источники, некоторые из которых относятся к IX в., сообщают о христианах-росах. К 944 г. относится первое упоминание о существовании христианской общины в Киеве. В этом году князь Игорь заключил мирный договор с Византией. Участвовавшие в этом акте княжеские дружинники представляли две религиозные общины – языческую и христианскую. Первые клялись соблюдать верность договору именем Перуна, вторые – церковь Ильи-пророка в Киеве. Вдова Игоря княгиня Ольга, в 945 г. принявшая на себя правление государством в связи с малолетством их сына Святослава, сама стала христианкой, крестившись, согласно летописному сообщению, около 957 г. в Константинополе. Внук Ольги, великий князь Владимир (980–1015) с первых шагов своей политической деятельности заявил о себе как активный строитель государства. Его реформы сделали решительный шаг к формированию централизованного государства. Как его глава Владимир, безусловно, понимал необходимость не только политической, но и духовной консолидации общества. К такой консолидации могло привести введение христианства на Руси. И это было возможно, все необходимое, по выражению Б. Раушенбаха, лежало рядом – в Византии. Однако по уже сложившейся к этому времени традиции принятия христианства от Константинополя, новая Церковь являлась митрополией, т. е. частью Константинопольского патриархата. Возглавлявшие ее митрополиты, как правило, были греками. Они подчинялись патриарху, а их поставление утверждалось византийскими императорами, обладавшими сакральными функциями. Отсюда следовало, что глава новой Церкви был, прежде всего, вассалом императора и в силу этого обладал определенной степенью сво-

боды в отношениях с главой государства, принявшего христианство. Более того, сам государь косвенным образом оказывался зависимым от византийского императора. Вероятно, именно это и останавливало князя Киевского.

Владимир самостоятельно предпринял попытку мобилизовать идейные ресурсы отечественной религии. В 980 г., т. е. в первый же год княжения в Киеве, он распорядился установить на холме близ своего терема пантеон языческих славянских богов – Перуна, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Семарича и Мокоши. Однако язычество, отражавшее главным образом опыт отношений людей с природой, оказалось плохо приспособленным к тому, чтобы быть средством регулирования общественных отношений в условиях социальной дифференциации и нарастающих общественных противоречий. Точно так же ему была чужда идея единого средоточия власти. Эта реформа языческого культа не принесла ожидаемого результата. Спустя несколько лет Владимир с той же решительностью, с которой утверждал культ Перуна, низверг его, крестился в православие и привел в православную веру население своей страны.

Официальной датой крещения Руси Русская церковь считает 988 г. Однако в литературе до сих пор ведется оживленная дискуссия о том, как и когда произошло это историческое событие. Симптоматично и удивительно, что в греческих памятниках нет прямых свидетельств как о самом факте крещения Руси, так и об утверждении византийской церковной иерархии в ней. Польский исследователь Андрей Поппэ считает, что именно условия крещения Руси Константинополем позволили князю Киевскому избежать традиционных вассальных отношений с Византией и это, в свою оче-

редь, вызвало неприятие со стороны греков и отсутствие межцерковных отношений в период княжения Владимира.

А. Поппэ предпринял попытку реконструкции событий 80-х гг. на основе широкого комплекса источников европейского происхождения, и она, на наш взгляд, является наиболее приближенной к действительности описанием этого исторического события.

Политическая ситуация в Византии при императоре Василии II привела к мятежу в 986 г. военачальника императорской армии Варды Фоки, который даже объявил себя императором. Положение императора Василия было весьма серьезным, и он отправляет посольство к Киевскому князю с тем, чтобы склонить его к оказанию военной помощи. Главой посольства был митрополит Феофелакт, который и был, по мнению А. Поппэ, первым главой Русской церкви.

Посольство прибыло в Киев, предположительно, в июле-августе 987 г. В результате переговоров обе стороны пришли к следующим решениям:

1. Владимир объявил от своего имени и от имени своих подданных о желании принять крещение. Было решено создать русскую епархию, подчиненную Константинопольскому патриарху. Византийская сторона взялась организовать ее, а русский правитель гарантировал ее охрану и создание условий для ее деятельности.

2. Оба императора, Василий и его брат Константин, выразили готовность породниться с русским князем, отдав ему в жены их сестру Анну, как только он примет христианскую веру.

3. Владимир взял на себя обязательство оказать военную помощь в борьбе против врагов империи и отправить по возможности скорее несколько тысяч во-

инов. Было также решено, что затем русы предпримут военные действия в Крыму против Херсонеса, признавшего власть узурпатора.

Некоторые послы остались в Киеве, чтобы подготовить оглашенных к принятию христианства и подготовить встречу принцессы Анны. Днем, избранным для крещения самого князя был избран день святого Василия Великого, который приходился на 1 января 988 г. Владимиру было дано новое имя – Василий – имя императора, его шурина и, вероятно, крестного отца. Таким образом, Владимир выполнил обещание принять крещение до приезда своей невесты. Согласно некоторым источникам, Анна прибыла в Киев летом 988 г. Эти данные входят в противоречие с так называемой Корсунской легендой «Повести временных лет» (ПВЛ). Но, как признавался сам автор ПВЛ, ему были известны и другие версии, к тому же в самой версии нет упоминания о каких-либо датах. Можно усомниться и в поводе похода княжеской дружины на Корсунь, представленном в ПВЛ – нежелании отдавать Анну за Киевского князя. Скорее можно согласиться с мнением многих исследователей, что, с одной стороны, не в интересах Македонской династии было препятствовать родству, скрепляющему союз Византии и Руси, а с другой стороны, Владимир выполнил условия договора и наказал херсонесцев как противников законной византийской власти. Там же, после сражения (осень-зима 988–989 гг.), состоялось крещение сыновей Владимира и княжеской дружины.

Крещение Руси не вызвало ожидаемого отклика в византийском обществе. Византийские источники проявляют удивительную сдержанность, описывая одержанную императором с помощью русов победу. Пселл, например, в своей «Истории», написанной

в середине XI в., относится к Руси так, как будто она еще оставалась языческой.

Таким образом, дата и обстоятельства крещения князя Владимира и его дружины явились результатом конкретной политической обстановки. Ситуация в Византии облегчила князю Владимиру решение задачи – вписать свое решение о крещении в контекст внутриполитических проблем и межгосударственных реалий Европы того времени. Господствующий класс Киевского государства политически и духовно уже созрел к принятию христианства, так что прочность княжеского решения и устойчивость принятого христианства были обеспечены.

Крещение киевлян, по мнению многих исследователей, состоялось в пятницу, 1 августа. Дело в том, что пятница с древнейших времен была на Руси торговым днем. На торги в Киев направлялись ремесленники и крестьяне из ближайших городов и сел. Скопление народа облегчало задачу крещения как можно большего числа людей. Согласно свидетельству летописного документа, не сохранившегося до наших дней, но бывшего в распоряжении российского историка XVIII в. В.Н. Татищева перед крещением состоялось ниспровержение языческих идолов. Особому унижению подвергся Перун – его изваяние волокли привязанным к конскому хвосту на берег Днепра, затем сбросили в реку и вплоть до порогов, т. е. до пределов государства, не давали прибиться к берегу, отталкивая длинными баграми. После этого Владимир приступил к крещению киевлян. 31 июля Владимир послал по всему граду, глаголя: «Заутра всяк изидет на реку Почайну креститься; а ежели кто от некресченых заутра на реке не явится, богат или нищ, вельможа или раб, тот за противника повелению моему причтется». Слышавшие же сие, людие мнозии с радостию шли, рассуждая между собою,

ежели бы сие не было добро, то б князь и бояре сего не прияли. Иные же нуждою последовали, окаменелыя же сердцем, яко аспида, глуха затыкающе уши своя, уходили в пустыни и леса, да погибнут в зловерии их...»

Если крещение киевлян прошло в целом без эксцессов, то обращение в новую веру жителей другого крупнейшего города Руси – Новгорода стало возможным лишь после подавления организованного местными волхвами сопротивления народа.

При жизни Владимира, а потом его сыновей происходит крещение Ростова, Мурома, Чернигова, древлян, дреговичей, полоцких кривичей и других.

Христианизация Руси не сопровождалась религиозной войной. Мирному проведению религиозной реформы Киевского князя способствовал целый ряд факторов. Принятие новой веры было для Киева своего рода тестом для региональной элиты того времени на политическую лояльность к великокняжеской власти. Вопрос о крещении простого населения не ставился в повестку дня – он мог быть решен только со временем и в результате миссионерской работы православных священников. Именно с этим связывается такое явление на Руси как двоеверие, т. е. компромиссное равновесие православных и языческих верований.

Борьба с язычеством на северной и северо-восточной периферии Руси заняла несколько столетий. К восприятию новой религии в большей степени были предрасположены торговые люди, дружинники и представители приближенной к князю аристократии. Постепенно она закреплялась в племенах, населявших северную часть страны, в сельской местности, среди смердов. Активному проникновению православия в Древнерусском государстве способствовали соседние славянские народы. Через христиан Моравии и Чехии Киевская Русь восприняла духовное наследие Кирилла

и Мефодия, создавших славянскую азбуку и письменность. Проповеди, богослужебные тексты были понятны населению и способствовали его христианизации. Существенную роль в утверждении христианства на Руси сыграла Болгарская церковь. Об этом свидетельствует широкое распространение здесь памятников древнеболгарской письменности. Когда в результате покорения Византией Первого Болгарского царства в 1019 г. в русские земли из Болгарии хлынул поток беженцев, то среди них было немало духовных лиц, которые везли с собой богослужебные книги и другую религиозную литературу.

Постепенно взаимоотношения православия и язычества переходят в новое качество. В процессе как стихийного, так отчасти и сознательно осуществлявшегося синтеза определенных элементов того и другого возникает некое синкретическое единство – *русское православие*.

Таким образом, Крещение Руси явилось политическим актом великокняжеской власти. Именно высшему классу древнерусского общества религиозная идеология обязана своему дальнейшему упрочению и распространению.

Историческое значение. Русь объединилась в единое феодальное государство не только под единой властью Великого Киевского князя, но и под властью единой идеи. Идея единого Бога-Вседержителя освящала авторитет власти Великого князя, придавала ей, тем самым, дополнительную легитимность.

Христианство утверждает новые представления о социальном порядке. Объясняя несправедливость, царящую в обществе, греховностью людей, обещая и страждущим, и неправу наслаждающимся благами жизни соответствующее воздаяние за гробом, оно тем самым в определенной мере давало утешение одним

и стимулировало к сдержанности других, способствуя тем стабилизации общества.

Христианство способствовало смягчению нравов, что нашло свое отражение в прекращении ритуальных убийств и кровной мести. Постепенно, хотя и не без сопротивления, преодолевается многоженство. Зарождается практика благотворительности и милосердия в отношении неимущих, увечных, больных.

С принятием христианства Русь преодолела локальную культурную ограниченность, соприкоснулась с библейскими и эллинистическими традициями – источниками европейской культуры. Например, если язычеству было свойственно представление о цикличности времени, а его счет обычно велся по годам княжения, то христианство принесло представление об *абсолютности* времени, берущего начало от «*сотворения мира*» и устремленного в бесконечность. Тем самым были созданы предпосылки к пониманию жизни как процесса, как истории.

Распространение христианства по территории Руси явилось стимулом к широкому разворачиванию храмового строительства, причем не только деревянного, но – в крупных городах – и каменного. В Киеве, на холме, где недавно стоял идол Перуна, Владимир повелел возвести церковь во имя святого Василия, чье имя он принял при крещении. В 996 г. сооружена Десятинная княжеская церковь Рождества Богородицы. Храм был не только местом молитвы. Вокруг него сосредоточивалась вся общественная жизнь. Здесь собирались сходы для решения общинных дел, здесь совершались сделки, торги, позднее при храме создавались приходские школы и богадельни.

Храмостроительство, в свою очередь, дало импульс к развитию иконописания. Сначала, вероятно, иконы писали пришлые мастера из Болгарии и Византии,

одновременно обучая этому искусству русских мастеров.

Вместе с христианством на Русь из Болгарии, Чехии, Византии пришла литература: Священное Писание, жития святых, творения Отцов Церкви, т. е. книги сугубо религиозного характера. Но уже в XI–XII вв. появляются переводы светской античной литературы – роман Псевдокаллисфена «Александрия» (об Александре Македонском) и «Иудейская война» Иосифа Флавия. Хотя письменность на Руси датируется еще началом X в., возникновение рукописной книги как особой *книжной культуры* явилось настоящей культурной революцией.

Однако при всем бесспорном позитивном значении принятия христианства Киевской Русью для ее социального, политического и духовного развития оно имело и некоторые побочные негативные последствия. Значительный ущерб был нанесен устной художественной традиции, сложившейся на Руси в предшествовавшие века. Песни, былины, обрядовые плачи и славы – все это Церковь стремилась искоренить как наследие язычества. Столь же нетерпимым было ее отношение к языческим игрищам и хороводам как «бесовским» развлечениям. Массовая игровая культура если и продолжала существовать, то уже вопреки официальному идеологическому институту государства, каковым являлась Церковь как своеобразная духовная оппозиция. Борясь против языческого идолопоклонства, Церковь подорвала развитие скульптуры.

Принявшая христианство Русь вошла на равных в семью европейских народов. Великокняжеский род был связан династическими браками практически со всеми правящими домами европейских государств. Владимир Святославич добился женитьбы на византийской принцессе Анне, его сын Ярослав Мудрый был

женат на шведской королеве Ингегерде (ее христианское имя – Ирина), дочери Ярослава были замужем за королем Франции Генрихом I, принцем норвежским Гарольдом Смелым, за королем Венгрии... В дальнейшем традиция династических браков продолжилась.

Таким образом, Крещение Руси в X в. – один из важнейших рубежей в истории нашего Отечества, ознаменованный принятием христианства в качестве *государственной религии* Руси. Это событие оказало глубокое влияние на все последующее развитие страны – ее государственности, геополитической ориентации, культуры.

► Контрольные вопросы

1. В каких исторических источниках содержатся сведения о принятии христианства на Руси?
2. Какие точки зрения на проблему принятия православия князем Владимиром существуют в отечественной и зарубежной историографии?
3. Каковы причины и предпосылки принятия христианства, сложившиеся в Киевском государстве к концу X в.?
4. Каково значение принятия православия Киевской Русью?

Тема 2. Княжеская власть и Православная церковь в период Киевской Руси. X – первая половина XII в.

Процесс становления церковной организации на Руси письменные источники отражают также противоречиво. Нет даже достоверно точных данных о том, кто возглавлял РПЦ при князе Владимире. В этой связи исследователями высказываются предположения о том, что в первые без малого 50 лет существования христианской Церкви на Руси в ней отсутствовала греческая иерархия. Не было поставленного Константинополем митрополита, и вообще структура Церкви строилась на иных началах. Первые христианские общины действовали самостоятельно, по типу раннехристианских, т. е. епископы возглавляли не епархии, а религиозную жизнь отдельных общин. На Руси изначально была принята и сохранялась в течение веков неизвестная в Византии практика избрания священников на приходы из местных жителей, знающих грамоту и богослужение. Именно внешнеполитические обстоятельства, сопутствующие Крещению Руси, привели к некоторой автономии Русской церкви. А.В. Карташев считал, что в период княжения Владимира РПЦ находилась в каноническом подчинении Болгарской митрополии, что период до Ярослава Мудрого – это период «грекофобства» и болгарофильства». Из Болгарии поставлялись и кадры священнослужителей, и богослужебная литература. Косвенным образом отношение Византии к Киеву периода княжения Владимира характеризует тот факт, что, несмотря на просьбы со стороны русского духовенства о канонизации Крестителя Руси, Патриархия разрешила причислить его к лику святых РПЦ лишь в XIV в. Еще один красноречивый факт: в росписях византийского

двора XII–XIV вв., изображающих пир византийского императора, Великий князь Киевский был изображен столбником, т. е. официантом при трапезе.

Греческая модель церковной организации на Руси утверждается лишь в 30-х гг. XI в., при Ярославе Мудром (1019–1054), когда кафедральным храмом митрополита Киевского становится, по аналогии с Константинополем, Софийский собор, заложенный в 1037 г., а митрополитом – прибывший из Византии грек Феопемпт.

Древнерусские князья использовали всякий благоприятный момент для того, чтобы во главе Церкви поставить своего соотечественника. Так было в 1051 г., когда по инициативе Ярослава Мудрого собор русских епископов избрал митрополитом на Киевскую кафедру его духовника, священника княжеского села Берестова Илариона. Этому предшествовала война Руси с Византией, в связи с чем митрополичий престол в течение трех лет был пуст. Постфактум Илариона признали в качестве митрополита и в Константинополе. Во второй половине XI в. Русскую митрополию возглавил бывший придворный великого князя Изяслава (1054–1078) Ефрем, причем также с согласия Константинополя. В 1147 г. была еще одна, на этот раз неудачная, попытка поставить митрополитом Киевским русского человека – Климента Смолятича. Однако все это лишь единичные исключения при общем правиле – киевская митрополия с точки зрения канонического права подчинялась Константинопольской патриархии и та, следовательно, имела полное право поставлять своих митрополитов на Русь. Правда, после того как киевский князь Ростислав (1158–1167) пригрозил избирать митрополитов без ведома патриарха, в Константинополе

сочли за благо при поставлении владыки Киевского считаться с волей Великого князя Киевского.

При поставлении же епископов на епархии в русских землях митрополит Киевский согласовывал кандидатуры и с Великим, и с удельным князьями.

Становление церковной структуры на Руси, которая приняла христианство «сверху», не могло проходить ни без организационной, ни без материальной помощи власти. Обязательство оказывать Церкви материальную поддержку князь Владимир Святославич официально зафиксировал в своем «Уставе о десятинах, судах и людях церковных». Власть обязывалась обеспечивать Церковь за счет отчисления десятой доли от всех княжеских поступлений: дани от принадлежавших князю земель, торговых и судебных пошлин и т. д. Неизвестная в Византии, такая форма материального обеспечения Церкви была принята у западных славян. Таким же образом содержалась на Руси и княжеская дружина. В Киеве до середины XI в. отчисления из доходов великого князя сосредоточивались в главной церкви города – Рождества Богородицы, именуемой также Десятинной церковью. Князь Ярослав в своем «Уставе о церковных судах» подтвердил традицию отчисления десятины в пользу Церкви. В середине XII в., при сохранении десятины, епископские кафедры, соборные церкви, крупные монастыри начинают получать в собственность землю – сначала незаселенную, затем с селами.

Представители княжеско-боярских родов за молитву о них, за отпущение грехов на исповеди и в других случаях также дарили церквям и монастырям церковные сосуды из драгоценных металлов, облачения из дорогих тканей, книги в богатых переплетках; при пострижении в монахи они делали вклады в избранные ими монастыри землями и имуществом. Так было по-

ложено начало церковной собственности, объективно служившей укреплению позиций Церкви в ее отношениях с государством.

Монастыри со временем становились крупными коллективными феодалами – собственниками земли. Монастыри в собственном смысле, т. е. монашеские общины, размещенные отдельно от прихода, живущие по единому для всех уставу и имеющие определенную структуру управления, возникают в 30–40-х гг. XI в. Как правило, монастыри создавались в городах, причем не самими иноками, а князьями и боярами. Исключение составлял лишь Киево-Печерский монастырь, основанный в 1051 г. иноком Антонием. Всего в Киевской Руси в домонгольский период насчитывалось до 70 монастырей. Они содержались великокняжеской властью и представителями феодальной аристократии, которые преследовали цель иметь молитвенников за себя перед Богом еще при жизни, а затем и после смерти. Кроме того, монастыри служили родовыми усыпальницами. Сюда же можно было при необходимости определить и некоторых членов семьи, «не вписывавшихся» в желаемый порядок дедежа или наследования власти. В монастырях готовились и кадры священнослужителей. Для подготовки священников началось и «учение книжное». Когда по указанию князя Владимира для этого стали отбирать молодых людей из семей киевской знати, по словам летописца, «матери плакали по ним, как по мертвым». Из высокородных насельников этих обителей выдвигали кандидатов в епархиальные архиереи, архимандриты и игумены монастырей. Наконец, монастыри являлись важными духовно-идеологическими центрами: здесь создавались летописи, жития святых и «похвалы» князьям, переписывались книги для княжеских и боярских семей.

С помощью власти на Руси развернулось активное храмовое строительство. Иаков Мних писал, что Владимир «...всю землю Русскую и грады все украсил святыми церквами от края и до края...» Дело храмоздания продолжил Ярослав. При нем были построены три собора, посвященные Софии – Премудрости Божией, в Киеве (1037 г.), Новгороде (1050 г.) и Полоцке (строительство завершено в 1066 г.).

Немецкий хронист Титмар Мерзенбургский сообщает, что в Киеве еще в 1018 г. имелось более 400 церквей. Трудно сказать, насколько эта цифра достоверна. Однако следует иметь в виду, что в то время Киев был одним из крупнейших городов Центральной Европы. Что касается других городов, то весьма приблизительное представление о количестве храмов в них дают сообщения о последствиях нередких в ту пору пожаров. Так, во Владимире в 1184 г. сгорело 32 церкви, в Новгороде в 1211 г. – 15.

При монастырях и храмах усилиями власти развивалось школьное образование. Более организованный вид оно приняло при Ярославе Мудром. В Новгороде, где он первоначально княжил, одновременно обучалось до 300 человек. В Киеве, в Софийском соборе, Ярославом было положено начало собиранию книг, т. е. по существу первой библиотеке на Руси.

Продолжавшийся процесс христианизации населения также не мог проходить без поддержки властей. Активной оппозицией ему выступали волхвы – языческие жрецы. По сообщению «Повести временных лет», в 1024 и 1071 гг. в Суздальской земле произошли восстания, которыми руководили волхвы; в 1078 г. в Новгороде случился мятеж, в котором «люде вси идоша за волхва». В Ростове в XI в. миссионеры-епископы Феодор и Иларион не смогли убедить жителей

креститься и «избегоша, не терпяще неверия и многая досаждения от людей». Еще в начале XII в. здесь стоял идол Велеса и ему открыто поклонялись. В середине этого века в. вятичи устроили самосуд над миссионерами и убили монаха Киево-Печерского монастыря Кукшу. Увеличение числа разбоев (убийств и ограблений) по отношению к православному духовенству заставило их обратиться к князю Владимиру с требованием применения самых жестоких мер. И тогда Владимир, согласно «Повести временных лет», изменил свою политику – «...отверг виры и нача казнити разбойников».

Уставы Владимира и Ярослава являются источниками сведений и о правовом положении Церкви в Древнерусском государстве. В соответствии с Уставами Церковь получила исключительно широкие прерогативы в судебно-правовой сфере. Суду епископов, во-первых, подлежало все христианское население Руси по делам в сфере семейно-брачных отношений – разводы и возникавшие при этом имущественные споры, многоженство, похищение невесты, брак в близкой степени родства, а также случаи покушения на самоубийство, изнасилования, драки между женщинами (драки мужчин подлежали княжескому суду). Прежде дела в этой сфере, считавшиеся преступными, решались родом (т.е. большой семьей) на основе обычаев и обычного права. Сюда же были отнесены целительство с использованием магии (особенно в случаях смертельного исхода), ведовство, колдовство, ересь. Во-вторых, суду епископов подлежали люди Церкви – монахи, белое духовенство и их жены, члены церковного причта – по всем делам, требовавшим судебного разбирательства. В конце XII – начале XIII в. юрисдикция Церкви в этой сфере была распространена на

все категории людей, зависевших от нее экономически, – детей священнослужителей, вдов, инвалидов, паломников. В-третьих, суд епископов по всем делам распространялся на население, сидевшее на землях, находившихся в собственности Церкви. Широкая церковная юрисдикция позволяла церкви не только получать значительный доход от штрафов (вир) по судебным делам. Передав Церкви судебные (по сути, государственные) функции государство способствовало тому, что она заняла значимое место в политической структуре страны. Кроме того, Церковь получила возможность через правовые нормы формировать правовой менталитет населения страны.

Немалый доход, а также статус в обществе, давала и Служба мер и весов, которая с XII в. находилась в ведении Церкви.

Забываясь о материальном благосостоянии Церкви, признав ее прерогативы в судебно-правовой сфере, поощряя ее идеологическую и духовно-нравственную функции, княжеская власть, однако, в XI–XII вв. не допускала вмешательства иерархии в дела государственной важности. Митрополит и епископы, если даже и участвовали в княжеских съездах или в более широких по составу собраниях, где рассматривались политические, правовые и военные вопросы, решающего голоса не имели. Киевской Руси во взаимоотношениях между Церковью и государством инициатива принадлежала светской власти.

Таким образом, становление и развитие церковной организации в Киевской Руси проходили при непосредственной и активной поддержке государственной власти.

► Контрольные вопросы

1. Каким образом складывалось материальное обеспечение Церкви в Древнерусском государстве?
2. В чем проявлялось такое явление как двоеверие на Руси?
3. Что входило в судебно-правовую компетенцию Церкви в Древней Руси?
4. Каков политический смысл попыток великих киевских князей утвердить независимость Русской церкви от Константинопольского патриархата?

Тема 3. Светская власть и Православная церковь в период феодалной раздробленности

Во второй трети XII в., после смерти сына Владимира Мономаха – Мстислава, который удерживал Русь в единстве силой авторитета и авторитетом силы, центробежные силы получили новый импульс, и Русская земля приобрела полицентрическую структуру. Киевская Русь распалась на 15 самостоятельных княжеств, процесс дробления которых продолжался и в дальнейшем. Усиление уделов и выделение их в самостоятельное государство обуславливало желание удельного князя в образовании отдельной, своей епископии. Каждый князь стремился иметь в своих владениях епископа, которого сам и избирал из преданных ему лиц. Митрополиты киевские, заинтересованные в увеличении и в укреплении митрополии, шли навстречу этим пожеланиям. Поэтому в течение XII – середины XIII в. происходит деление епархий, в результате чего их число накануне монгольского нашествия достигло 16. Среди них: Переяславская, Галицкая, Волынская, Черниговская, Новгородская, Владимирская, Ростовская, Смоленская, Полоцкая, Рязанская, Белгородская, Муромская и др.

В период феодальной раздробленности – по сути, прогрессивном и закономерном этапе развития государственности – самым тяжелым и дестабилизирующим моментом являлись междукняжеские усобицы. В этих условиях положение епископата, зависимого от местного князя, было довольно сложным, так как непросто было оставаться в стороне от внутренней борьбы, интриг, распрей и конфликтов. В этих условиях русская иерархия могла избрать два пути деятельности: путь партийных пристрастий и дипломатических

интриг, или путь возвышенного, истинно христианского нейтралитета. В.А. Карташев подчеркивает, что летописи донесли до нас лишь один случай «увлечения еиерарха кривыми политики» – нехристианского поведения епископа Черниговского Антония, который нарушил клятву на кресте в угоду политическим интересам. В остальных многочисленных случаях православные иерархи вели себя с примерным достоинством как представители христианской правды и мира.

Можно отметить несколько направлений деятельности православного духовенства, которая была связана не с интересами отдельных княжеств, а объективно выражала общегосударственный интерес, а значит, носила политический характер.

В источниках имеется множество примеров миролюбивого посредничества православного духовенства, в результате которого были предотвращены десятки кровавых столкновений. Нередки были случаи, когда иерархи уговорами, а то и прибегая к анафеме, снимали межкняжеские конфликты. Митрополиты-греки не уступали один другому в служении христианской идеи мира. Так, митрополит Никифор II считал миротворческую деятельность специальной задачей: «Княже, – обращался он к Киевскому князю Рюрику (1195 г.), – мы есмь поставлены в Русской земле от Бога востягивати вас от кровопролитья...»

Миротворческая деятельность по собственной инициативе вылилась вскоре в особую форму государственного служения в качестве парламентаров, посланников как в междукняжеских сношениях, так и в международных посольствах. Вот пример такой деятельности только одного епископа Нифонта: в 1134 г. он призывал в Новгород для успокоения тамошних волнений митрополита Михаила; в 1135 г. ходил в Киев мирить киевлян с черниговцами; в 1141 г.

ходил в Киев с лепшими людьми за новгородским князем; в 1147 г. ходил к Юрию Долгорукому «мира для»; в 1154 г. ходил к нему же просить в новгородские князья его сына.

Благодаря участию в делах путем мирного посредничества и советов, епископы постепенно занимают определенное и постоянное положение сотрудников князей в их государственной деятельности, становятся членами княжеских советов. Князья советовались с духовенством в правовых вопросах и привлекали архиереев к разработке законодательства. Пришедший на Русь вместе с христианством Номоканон (свод византийских узаконений) перерабатывался применительно к русским условиям.

К началу XIII в. процесс христианизации, завершившись в пределах Киевской Руси, стал распространяться на сопредельные территории. В 1207 г. православие было введено в подвластной Пскову северной части Латгалии. Это стало особенно актуальным в связи с возникшей угрозой со стороны крестоносцев и рыцарей католического Тевтонского ордена. В 1227 г. по распоряжению новгородского князя Ярослава Всеволодовича была крещена почти вся Карельская земля. Православная миссия среди соседних народов помимо религиозной мотивации имела и политический смысл: она служила средством интеграции и закрепления их в составе Древнерусского государства. Принятие христианства открывало перед «старейшинами» соседних с Русью племен возможность поступления на феодальную службу русскому княжеству, что вело к усилению власти над соплеменниками. Так было положено начало *миссионерской деятельности* Русской церкви. Она не только шла вслед за расширением пределов политического влияния Российского государ-

ства, но нередко и сама создавала культурные предпосылки для него.

Канонизация святых Русской церкви была не только средством распространения христианского культа на своих древнерусских основах. Она имела и политическое значение, поскольку превращала в объекты религиозного поклонения реальных политических деятелей, связанных с княжескими династиями. Так, провозглашение в конце XI в. святыми Бориса и Глеба, братьев Ярослава Мудрого, коварно убитых в борьбе за династический престол, освящало авторитет всего киевского княжеского рода потомков Ярослава. Культ Бориса и Глеба имел и другой, конкретный политический, смысл: он укреплял законную княжескую власть и осуждал решение вопросов престолонаследия при помощи насилия и убийств. Канонизация Бориса и Глеба имела немаловажное международное значение: древнерусский великокняжеский род обрел святых из своей семьи, чем не мог похвастаться в то время ни один из глав соседних государств.

Итак, в Церковь способствовала утверждению авторитета последней, выступала в роли миротворца в межкняжеских конфликтах, порой придавала легитимность сомнительным, но продиктованным соображениями политической целесообразности шагам князей, поддерживала авторитет государства в его внешнеполитических контактах. Возрос авторитет и значимость Русской церкви в общественно-политической жизни страны. Конечно, нельзя преувеличивать влияние православного духовенства на власть в данный период времени. Обратное влияние власти государственной на власть церковную доходило до весьма широких пределов и выражалось преимущественно в самовластном отношении к епископам. Примеров бесцеремонного обращения с «владыками» в древне-

русских источниках достаточно. Один из наиболее ярких тому примеров – отношения Андрея Боголюбского и нареченного епископа Феодора, оставшегося в летописях с уничижительным прозвищем Феодорец – Белый Клобучек. Суздальский князь Андрей, сознавая себя по силе и значению великим уже князем, пожелал видеть возле себя уже не епископа, а митрополита. Он задумал создать у себя в княжестве митрополию. Кандидатом в митрополиты Андрей наметил белого женатого священника Феодора. Андрей, используя честолюбие Феодора, провел его в нареченного епископа Ростовского и Суздальского и отправил его к патриарху Константинопольскому как ходатая об открытии в Суздальской земле независимой от Киева митрополии. Патриарх отказал в просьбе. Феодор управлял епархией в качестве нареченного епископа. Но оппозиция в Ростове и Суздале, как свидетельствуют источники, была сильна, кроме того, она поддерживалась и в Киеве. Феодора не признавали, и он силой утверждал свою власть. При попустительстве князя Андрея Феодор ввел практически террор в своей епархии по отношению к оппозиционному духовенству: наказывал, мучил, казнил, отбирал имения. Наконец, князь перестал покровительствовать своему избраннику, и именно это привело самого Феодора к трагическому концу. Его привезли в Киев на суд, где приговорили его как наказаниям как еретика и злодея.

Но такое откровенное и бесцеремонное властное вмешательство в церковные дела было возможно лишь на уровне удельного княжества. Глава Русской церкви поставлялся Константинополем, и именно это обстоятельство давало определенную гарантию того, что Киевский митрополичий престол не станет объектом межкняжеских распрей и не будет угрозы того, что

каждый добившийся великого княжения будет ставить угодного ему митрополита.

Поставление киевских митрополитов в определенной степени ущемляло политические амбиции великих князей, однако в условиях феодальной раздробленности и межкняжеских усобиц в XI–XIV вв. это позволяло сохранить централизованную структуру Русской церкви. Разветвленная и в то же время централизованная структура Церкви компенсировала недостаток политической централизованной власти. На фоне удельного размежевания и противоречий Русская церковь выступала как структурно-целостный, экономически мощный и политически влиятельный социальный институт.

Прогрессивное значение деятельности Русской церкви в период феодальной раздробленности заключалось в том, что она являлась стабилизирующим институтом для сохранения внешней целостности государства и объективно служила фактором национально-государственной консолидации.

► Контрольные вопросы

1. Назовите основные направления политической деятельности православного духовенства в период удельной Руси.
2. Каковы были принципы организационного строительства Русской церкви в данный период?
3. В чем заключалось прогрессивное значение деятельности Церкви в период феодальной раздробленности?

Тема 4. Княжеская власть, Православная церковь и монголо-татарское иго

Рубеж между киевскими и московским периодами истории Российской истории, как и истории Русской православной церкви был проложен, по выражению известного историка Церкви А.В. Карташева, «катастрофой монгольского нашествия». Предпосылки этой катастрофы начали складываться задолго до монгольского завоевания.

Практически вся история Киевской Руси сопровождалась княжескими междоусобицами. Они возникали чаще всего в момент смены власти на великокняжеском престоле. Драма междоусобной борьбы продолжилась затем и в Северо-Восточной, и в Юго-Западной Руси. Слабела роль Киева как столицы единого государства. Суздальский князь Андрей Юрьевич Боголюбский захватил Киев в 1169 г. и принял, таким образом, титул великого князя. Но Андрей не остался, однако, в Киеве, а с титулом великого князя вернулся к себе во Владимир. Тем самым он положил начало практике, когда носившие титул великого князя Киевского жили не в Киеве, а во Владимире.

Русь, раздробленная, переживавшая экономический упадок, не могла ни собраться с силами, ни найти в себе политической воли для того, чтобы противостоять монгольской орде. В течение 1237–1240 гг. были поодиночке разгромлены и разорены Рязанская земля, Суздаль и Владимир, Тверское княжество, наконец, юг Руси – Переяславль, Чернигов и Киев. Нетронутым оказался лишь Новгород, до которого конники Батыя не доскакали сотни верст.

После опустошительного нашествия монголы покинули русские земли, оставив, однако, в княжеских городах ханских представителей – баскаков. Они кон-

тролировали сбор дани в пользу Золотой Орды, проводя время от времени перепись населения. С целью дополнительных поборов золотоордынцы периодически совершали набеги на русские земли. Наиболее часто таким набегам подвергались степные и лесостепные регионы юго-запада Руси: Киевский, Чернигово-Северский, Галицко-Волынский. Терпя бедствия, население этих регионов устремлялось на северо-восток, во Владимиро-Суздальскую землю, или на север – в сторону Новгорода. Постепенно на территории бывшего Древнерусского государства сложились три самостоятельных центра политической жизни, каждый со своей исторической судьбой: Новгородская феодальная республика, Владимиро-Суздальская Русь с ее «единодержавными» тенденциями и, наконец, Русь Литовская с центром в г. Вильно – своеобразная федерация феодальных княжеств, значительную роль в экономике которой играли русские княжества.

В ходе монгольского завоевания Церковь разделила общую судьбу страны. Были подвергнуты осквернению и разрушены десятки монастырей, сотни храмов, уничтожены книги и церковная утварь. Погибли многие священнослужители, монахи, некоторые епископы.

Однако это не означало, что монголы питали вражду к христианству – Церковь оказалась жертвой тотальной стихии войны. Будучи язычниками, монголы терпимо относились ко всякой религии. В самой Золотой Орде свободно практиковались буддийские, мусульманские и иные культы, и даже ханы нередко принимали участие в религиозных обрядах различных религий.

Принцип веротерпимости был зафиксирован в «Великой Ясе» Чингисхана, составленной в 1206 г. в наизидание потомкам. Содержа главным образом пра-

вила организации войска и нормы уголовного права, «Великая Яса» передавала также наставления соплеменникам относительно других религий: «Он постановил уважать все исповедания, не отдавая предпочтения ни одному. Все это он предписал как средство быть угодным Богу».

Историки, однако, отмечают, что монгольские ханы все же относились к христианству не с простой терпимостью, а и с прямым покровительством. Причина заключалась в том, что из числа народов, вошедших в состав монгольской империи народов, христианские народности уйгуров и кераитов очутились в более близких отношениях с монгольскими ханами. Уйгуры – потому, что, получив в свое время от несториан грамотность, сделались в новом ханском государстве необходимыми дельцами и чиновниками. Кераиты же потому, что из их христианского семейства Чингис-хан и его сыновья взяли жен. Столица княжества кераитов – Карокорум – стала столицей империи монголов.

Батый, как и его дед, был типичным монголом-язычником и не считал нужным после завоевания Руси каким-нибудь особым законодательным актом утверждать права и положение Русской церкви. Само собой разумеется, что Церковь должна оставаться свободной. И действительно, когда в 1246 г. впервые в русских землях была проведена перепись населения, духовенство было исключено из нее.

С конца 1250 г. Русская церковь получает экономические и правовые льготы, юридически закрепляемые ханскими ярлыками, которые выдавались митрополитам. Хотя объем льгот в разное время мог меняться, однако речь в принципе шла об освобождении церковнослужителей и зависимого от Церкви населения от налогов и дани. Ярлыком хана Менгу-Темира (1266–1282), кроме того, объявлялись неприкосновенными земли и

угодья Церкви, принадлежащие ей иконы, книги и другое движимое имущество. В соответствии с этим монголы признали за русскими и право исповедовать свою религию. Такое положение Русской церкви оставалось неизменным на протяжении всего периода монголо-татарского ига. Положение некоторым образом изменилось после принятия ханом Узбеком в 1313 г. ислама в качестве государственной религии. Льготы церкви были приостановлены. В частности, поводом восстания в Твери в 1327 г. явилось то, что ханские послы, вопреки традиции, обложили налогом и православное духовенство – отняли у дьякона «кобылицу тучну». Такое нарушение прав церковных людей встретило отпор среди населения. Кроме того, Узбек ввел на некоторое время в практику закон, по которому от всякого вновь входящего на престол хана митрополиты должны были получать и новый ярлык. Митрополит Феогност для получения ярлыка от преемника Узбека Джанибека путешествовал в Орду в 1343 г. Именно тогда Феогност, « рассулиша» в Орде 600 золотых рублей, выкупил и вернул Церкви прежние льготы.

Свидетельством признания Золотой Ордой важной общественно-политической роли Церкви было учреждение в 1261 г. Сарайской епархии. К этому времени здесь на постоянном или временном пребывании оказалось довольно много русских, нуждавшихся в церковном окормлении: пленные крестьяне и ремесленники, а также купцы и участники посольств. Кроме того, пребывавший в Сарае епископ был не только связующим звеном с Русской митрополией и князьями, но и дипломатическим посредником в сношениях Золотой Орды с Константинополем.

За льготами, предоставлявшимися Церкви, стоял вполне прагматический расчет. В ярлыках прямо говорилось, что Церковь должна «с чистым сердцем» мо-

литься своему Богу за ханов и за их род, благословлять их и признавать их власть как данную от Бога, т. е. завоеватели полагали, что Церковь не только не станет поощрять народное недовольство игом, но и использует свое влияние для умиротворения людей. И действительно, ни одно антимоногальское выступление во второй половине XIII в. Церковь не поддержала.

Однако, в свою очередь, ханы монгольские требовали и от православных уважительного отношения к их собственным богам и магическим церемониям. Посещавшие Орду князья перед аудиенцией у хана должны были проходить через очистительный огонь, поклоняться изображениям умерших ханов, солнцу и священному кусту. На этой почве в г. Сарае – резиденции ханов – иногда возникали серьезные инциденты, порой завершавшиеся драматически для русских князей.

Пользуясь поддержкой монгольских ханов, Церковь быстрее, чем светские феодалы, восстанавливала и укрепляла свое материальное положение. К XIV в. ее экономический потенциал превышал могущество среднего русского княжества. В ряде крупных городов – Твери, Ростове, Нижнем Новгороде – воздвигаются богато украшенные храмы. Укрепляется православная вера среди русского народа. Именно XIV в. – время окончательной христианизации Руси. В условиях потери независимости православие становится консолидирующей идеологией, отделив «своих» христиан от завоевателей – бусурман. К XIV в. исчезают элементы язычества в погребальных обрядах, почти пропадает языческая символика на ювелирных изделиях, «керамике», наконец, само слово, обозначающее людей, работающих на земле – «крестьяне», – появляется в этот период и является ничем иным как модифицированным словом христианин. Православие, таким образом, становится национальной религией.

Соответственно возрастал и политический вес Церкви. Однако в условиях иноземного ига и продолжающейся борьбы между русскими княжествами, фактического территориального раздела русской митрополии и активизирующей свои действия католической церкви руководству РПЦ необходимо было определить свои политические приоритеты.

Митрополит Кирилл (1242–1281), возглавивший Русскую церковь после монгольского нашествия, человек русский, бывший до того архимандритом одного из монастырей на Галичине, сразу направился во Владимир-на-Клязьме к Александру Невскому. Правда, и Владимир не стал при нем официальным центром Русской митрополии. Погребен же Кирилл был, в соответствии с еще не прервавшейся традицией, в Киеве. Но его преемник – митрополит Максим (1283–1305), после очередного разорения Киева монголами в 1299 г. «не терпя насилия татарского», переносит митрополичью кафедру во Владимир и уже окончательно поселяется там. (Константинопольский патриарх только в 1354 г. утвердил перенос кафедры «погречески»: «...чтобы Киев был собственным престолом и первым седалищем архиерейским, а после него и вместе с ним святейшая епископия Владимирская была бы вторым седалищем и местом постоянного пребывания и упокоения»). При этом епархии русской митрополии находились в разных государствах – в Северо-восточных княжествах, подчиненных Золотой Орде, и на территории Юго-западных княжеств, находившихся в составе Руси Литовской.

Таким образом, политический выбор Русской церковью был сделан. С начала XIV в. она связала свою судьбу с Северо-восточной Русью. С этого времени сложность и своеобразие внутривосточной, внутривосточной, внешнеполитической ситуации опре-

деляло деятельность Церкви и ее отношения с властью. Но несомненным для этого периода является факт – становления Русской православной церкви мощным и значимым фактором общественно-политической жизни Руси в условиях формирования единого централизованного государства и международной политики.

► Контрольные вопросы

1. Каковы были политические и экономические последствия монгольского завоевания для Руси?
2. Чем объясняется веротерпимость монголов и как она проявлялась по отношению к духовенству и Церкви?
3. Какие экономические и судебно-правовые льготы получала Церковь от золотоордынских ханов?
4. Какой политический выбор был сделан митрополитом Максимом и в чем заключались его последствия для государственно-церковных отношений?

Тема 5. Борьба Московского княжества за гегемонию и Русская православная церковь. Конец XIII–XIV вв.

В связи с переносом центра митрополии в Северо-Восточную Русь Церковь стала активным и влиятельным участником политической борьбы, развернувшейся в XIV в. в связи с процессом объединения русских земель.

После смерти сыновей Александра Невского Дмитрия и Андрея, княживших во Владимире и плохо ладивших между собой, ярлык на великое княжение получил племянник Александра – тверской князь Михаил Ярославич (1304–1319). Однако прямые потомки Александра Невского – его внуки Юрий и Иван Даниловичи, княжившие в Москве, не пожелали смириться с этой утратой. Интригуя против тверских князей, прибегая порой к вооруженному насилию, они ведут борьбу за великое княжение. После смерти митрополита Максима по решению Константинополя митрополитом Русским становится ставленник Галицкого князя Петр. По возвращении на Русь в Тверь он был враждебно встречен тверским князем Михаилом. Князь даже предпринял попытку свергнуть Петра, для чего был собран в 1311 г. собор в Переяславле. Собор закончился полным оправданием митрополита. Победа Петра была достигнута при поддержке светских лиц, возглавляемых московским князем. Московские князья умело воспользовались конфликтом между митрополитом и тверским князем и привлекли главу Церкви на свою сторону. Это имело большое значение для исхода борьбы за политическое первенство в пользу Москвы.

К исходу первой четверти XIV в. Москва значительно усилилась. Иван Калита, начал при одобрении митрополита Петра активное храмовое строи-

тельство. В 1325 г. была заложена соборная церковь Успения Божьей Матери – одноименная с главным храмом Русской церкви того времени – Успенским собором во Владимире. Иван Данилович убедил престарелого Петра окончательно поселиться в Москве, где он умер и был погребен в Успенском соборе, который с этого момента стал кафедрой русских митрополитов и местом их погребения. Так Москва, по словам В.О. Ключевского, оказалась «церковной столицей Руси задолго прежде, чем сделалась столицей политической». Правда, Русская митрополия официально продолжала именоваться не Московской и даже не Владимирской, а Киевской.

После подавления восстания в Твери в 1327 г. Иван Данилович в 1328 г. становится великим князем. Начиная с Ивана Калиты великие князья, сидевшие теперь в Москве, именуют себя «великими князьями всея Руси», до признания ее политическим центром Русского государства было еще далеко, предстояла напряженная борьба. Возвышению как Владимира, так и Москвы противились рязанские и нижегородские князья, Новгород и Псков; на статус великого княжества по-прежнему претендовала Тверь, причем местные епископы нередко поддерживали своих удельных князей.

Безусловно, сильным союзником Москвы в этой борьбе мог бы быть митрополит. Перенесение его резиденции в Москву в немалой степени способствовало бы утверждению ее статуса главного города Русской земли, ибо, как справедливо считал Иван Данилович, если князей много, то митрополит – один.

Преемник Петра митрополит Феогност (1328–1353), посетив на пути из Константинополя Киев и заехав во Владимир, затем окончательно поселился в Москве. Дабы придать своему городу хотя бы отно-

сительный вид стольного и митрополичьего, Иван Калита активно занимался храмостроительством. За первые пять лет пребывания Феогноста на митрополичьей кафедре в Москве было построено пять каменных храмов, в том числе три – в Кремле. Был канонизирован как «всея России чудотворец» митрополит Петр, что также должно было послужить самоутверждению Москвы как церковного центра Руси. Но главное, что совершил Феогност (разумеется, по воле великого князя) для утверждения авторитета московского великокняжеского престола, – он сам определил себе преемника. Тем самым всей Руси было показано, где решается вопрос о кандидате в митрополиты Русской церкви.

Преемником Феогноста стал крестник Ивана Калиты – Алексей (1354–1378). Он был сыном черниговского боярина Федора Бяконта, поступившего на службу ко двору князя Даниила Александровича. Умный, образованный и решительный, он был выдающимся церковным и государственным деятелем. Ему выпало быть воспитателем и советчиком двух московских князей, сына и внука Ивана Калиты – Ивана II Красного (1353–1359) и Дмитрия Ивановича, будущего Донского (1359–1389). В течение 10 лет в связи с малолетством последнего он являлся регентом государства. Весомость политической роли Алексея придавал его авторитет в Золотой Орде. Именно ему принадлежит заслуга в получении Дмитрием ханского ярлыка на великое княжение. Удельных князей, не желавших признавать приоритет великого князя Московского, Алексей принуждал к покорности, используя средства церковного воздействия. Так, им были преданы церковному отлучению князь Михаил Тверской и Святослав Смоленский за участие в походе литовского князя Ольгерда на Москву в 1370 г. При непосред-

ственном участии митрополита Алексия Москва как столичный город берет на себя роль арбитра в междоусобицах удельных князей. Например, во время ссоры суздальских князей Дмитрия и Бориса из-за Нижнего Новгорода в 1365 г. Алексей заставил последнего уступить город брату.

Митрополит Алексей активно пресекал постоянные попытки Литвы создать на территории Юго-Западной Руси отдельную митрополию, считая находившиеся там епархии канонически подчиненными Московскому митрополиту. В Константинополе были также заинтересованы в сохранении единства русской митрополии. Но жалобы Твери, Литвы и других княжеств на митрополита Алексия по поводу методов его руководства не только церковными делами, но и активное вмешательство и использование «меча духовного» в мирских делах, заставили Константинополь воздействовать на русские дела. Патриарх Константинопольский Филофей посылает на Русь своего представителя – болгарского иеромонаха Киприана «со словами о мире». Дипломатическая миссия Киприана благоприятствовала объединению православных княжеств Северо-Восточной Руси. В 1374 и 1375 гг. состоялись межкняжеские съезды, в результате которых сложилась достаточно серьезная антиордынская коалиция во главе с Московским князем Дмитрием Ивановичем. Однако интриги тверского князя и выход его из коалиции разрушили союз. Вместо того, чтобы пойти на Мамаю, дружины князей осадили Тверь, заставив князя Михаила признать себя «молодшим князем» московского князя.

Кризис 1375 г. привел к конфликту между митрополитом Алексием и Киприаном, последний выехал в Литву и там согласился с предложением князя Ольгерда возглавить Литовскую митрополию. 2 декабря 1375 г.

Синод во главе с патриархом поставили Киприана на Киевскую и Литовскую митрополию. Это было тяжелым ударом как для Алексия, так и для московского князя. Москва отказалась подчиниться решению патриарха и самостоятельно решила вопрос о преемнике Алексия. Им князь Дмитрий в 1376 г. назначил своего духовника священника Митяя.

В феврале 1378 г. митрополит Алексей умер. В течение четверти века он оставался главным духовным пастырем России, снискал популярность, любовь и уважение духовенства и народа. Князь Дмитрий Иванович категорически пресек попытки Киприана возглавить церковь и решил ускорить дело поставления своего духовника – Митяя. В июле 1379 г. Митяй с посольством выехал в Византию.

К этому времени Московский князь Дмитрий одерживает ряд военных побед, проявил себя как талантливейший организатор и военачальник. Лидерство Москвы признавали все княжества Северной Руси. В 1378 г. на реке Вожа в Рязанском княжестве Дмитрий Иванович разбил монгольское войско Мамай. Это была первая победа над монголами со времени установления их ига. Настоящий же разгром учинили русские воины завоевателям 8 сентября 1380 г. на Куликовом поле. В результате зависимость Руси от Орды значительно ослабевает. Больше не требуется спрашивать у хана ярлык на великое княжение. Дмитрий Донской завещает великокняжеский престол своему сыну Василию. Важно подчеркнуть, что во время подготовки и самого Куликовского сражения Церковь оставалась без официального возглавления. Моральную и идеологическую поддержку московскому князю оказали московские старцы и самый авторитетный из них и почитаемый в народе – Сергей Радонежский (около 1314–1392). В условиях острой политической борьбы

накануне сражения с Ордой для великого князя было весьма желательным, чтобы московские старцы силой своего авторитета поддержали его. Факты свидетельствуют, что церковные деятели проделали значительную работу по идейному обоснованию необходимости борьбы с Золотой ордой.

В Москве начали происходить чудеса. Самым значительным из них было явление Богоматери Сергию Радонежскому. Богоматерь традиционно считалась покровительницей Руси, и это событие считалось радостным предзнаменованием, вселяло веру в победу и правильность политического выбора. Удивительно также совпадение ряда памятных событий. На 15 августа, Успеньев день, был назначен сбор полков, выступавших навстречу Мамаю. В самый праздник Рождества Богородицы, 8 сентября, состоялось сражение на поле Куликовом. 9 сентября, когда русские торжествовали победу, церковь празднует день памяти родителей Богоматери. Наконец, к 1 октября, празднику Покрова Богородицы, было приурочено вступление победителей в Москву.

Победа на Куликовом поле явилась важным историческим событием, хотя она и не привела к немедленной независимости Русского государства. Народ, впавший в порабощение, потряхнул оцепенение и страх. События, связанные с Куликовской битвой, опровергают также мнение некоторых историков о том, что церковь была противницей разрыва с Ордой и тормозила процесс национального возрождения Руси, возглавляемого московскими князьями.

Из Византии посольство вернулось на Русь только в конце 1381 г. Причем совсем не в том составе, как ожидалось. Дело в том, что еще на пути в Константинополь Митяй умер. Путем уговоров, и, в основном, взяток удалось убедить Синод и патриарха Константинопольского поставить митрополи-

том Московским игумена Пимена, сопровождавшего Митяя. Однако по возвращении на Родину послов заключили под стражу, Пимену даже не позволили явиться в Москву для объяснений и отправили по велению великого князя в ссылку, в Чухлому. Дмитрий Донской был вынужден согласиться с мнением Сергия Радонежского и призвать на митрополичий престол Киприана.

В истории церкви этот период обозначается как митрополичья смута. Причина этой смуты заключалась именно во вмешательстве в церковные дела светской власти. В условиях укрепления великокняжеской власти меняется и характер взаимоотношений между светской властью и Церковью. Великие князья не нуждаются больше в протектировании митрополитами их интересов в Сарае. Достаточно сильны они стали и для того, чтобы заставить удельных князей уважать себя. Если прежде митрополиты по собственной инициативе, стремясь оказать поддержку великому князю, включались в решение тех или иных политических проблем, т. е. дела светские, то теперь великие князья, преследуя собственные интересы, начинают вмешиваться в вопросы внутрицерковной жизни.

После смерти Дмитрия Донского в 1390 г. Киприан формально объединил две митрополии и решительно взял курс на укрепление Церкви. Он поменял всех епископов на епархиях, не так безоговорочно поддерживал инициативы князя московского Василия I (так, церковь не поддержала войну с Новгородом и конфликт с Литвой), старался строить отношения с властью на правовых началах. В 1392 г. Василий I подписал так называемую грамоту Киприана, – своего рода правовой компромисс и перечень взаимных обязательств власти и Церкви. В частности, грамота сохраняла большие привилегии за церковными владениями, Церковь освобождалась от обязанностей военного ха-

рактера, кроме тех случаев, когда в военных действиях принимал участие сам великий князь. Со своей стороны Василий I добился исключения из богослужебного ритуала упоминания о византийском императоре.

Одновременно активно проявляются симптомы наступления власти на судебный иммунитет церковной иерархии. Первым шагом здесь стало введение согласно договорной грамоте Василия I с митрополитом Киприаном практики двойной подсудности – по гражданским и уголовным делам – людей Церкви.

Таким образом, победа над монголами на Куликовом поле явилась политическим рубежом, с которого светская власть прочно берет инициативу во взаимоотношениях с Церковью в свои руки. Исходя из интересов укрепления экономического потенциала и централизации государственной власти, великие князья предпринимают первые попытки ограничения ее материального положения, судебного-правового иммунитета, а также начинают активно влиять на решение кадровых вопросов в самой Церкви.

► Контрольные вопросы

1. Какую позицию занимала Церковь в условиях политической борьбы между Тверским и Московским княжествами?
2. При каких обстоятельствах Москва сделалась церковным центром Руси и какое значение это имело для ее политической консолидации?
3. Какую роль сыграл митрополит Алексий в истории Русской церкви и в истории Русского государства?
4. В чем заключался смысл митрополичьей смуты последней трети XIV в. и каковы ее последствия?

Тема 6. Государственно-церковные отношения в XV в. Автокефалия Русской православной церкви. Церковная политика Ивана III

Процесс объединения русских земель под властью великого князя Московского, необходимость укрепления экономического потенциала государственной власти привел и к тому, что великие князья предприняли первые попытки ограничения ее материального положения. С конца XIV в. начинаются попытки светской власти вмешиваться и в имущественные дела Церкви – великие князья стремились возложить на нее часть дани в пользу Орды. Светские феодалы также пытались ограничить церковное землевладение. Когда после смерти Киприана в Москву в 1410 г. прибыл митрополит – грек Фотий, он застал церковные земли в значительной части расхищенными князьями и боярами. Требование Фотия вернуть церковные земли породило конфликт в 1413 г. между ним и великим князем.

Нарастающие противоречия между властью и Церковью привели к тому, что в сложной внутривнутриполитической ситуации, связанной с кризисом власти после смерти Василия I, Церковь заняла неоднозначную позицию. Кризис был связан с вопросом о престолонаследии между сыном и братом Василия I, между Василием II и Юрием Звенигородским. В 1428 г. Московское государство потрясла феодальная война, которая длилась с переменным для Василия II успехом и закончилась только в 1446 г., уже после смерти сына Юрия – Дмитрия Шемяки. Когда в начале этого года Василий II, скрываясь от заговорщиков – удельных князей, попытался укрыться в Троице-Сергиевом монастыре, он при участии монастырских властей был схвачен и ослеплен. И лишь когда узурпировавший власть Шемяка

был изгнан из Москвы, высшее духовенство предпочло перейти на сторону великого князя.

Причина недовольства высшего духовенства, в первую очередь, греческого, заключалась в церковной политике Василия, в его стремлении утвердить и полную независимость Русской церкви и оторвать ее от Константинополя. И хотя уже со второй половины XIII в. практически каждый второй митрополит был из русских, однако поставлялись они все же вселенскими патриархами.

В начале 30-х гг. XV в. Константинополь в поисках военных союзников для отражения угрозы турецкого завоевания обращается к странам Западной Европы. Ради этого он готов пойти на восстановление отношений с Римским Папой, прерванных без малого 400 лет назад.

В 1438–1439 гг. на Ферраро-Флорентийском соборе обсуждаются догматические и канонические основания унии между Западной и Восточной церквями. Однако надежды, возлагавшиеся на Собор представителями Константинополя, не оправдались. Им не удалось убедить латинских оппонентов в своей правоте по догматическим вопросам. А европейские государи, на помощь которых против турок рассчитывали греки, единодушно проигнорировали Собор. Наконец, 5 июля 1439 г. после долгих и бесплодных теологических дискуссий акт об унии на условиях Ватикана был подписан.

Одним из активнейших сторонников унии был митрополит Исидор, только что поставленный на Московскую кафедру (причем без согласования с великим князем Василием II, кандидатура которого – рязанский епископ Иона – была отклонена под предлогом, что он прибыл в Константинополь уже после поставления Исидора). Вклад Исидора в соборный акт об

унии по достоинству оценили в Риме. Он получил сан кардинала-пресвитера и звание «легата (т. е. посла) от ребра апостольского» для Литвы, Ливонии, Польши и России. По пути своего следования через территории этих государств в Москву он распространял окружное послание, в котором убеждал католиков без всякого сомнения ходить в православные храмы и принимать там причастие, а православных – в католические.

В воскресенье 19 марта 1441 г. Исидор прибыл в Москву. После литургии в Успенском соборе Кремля в присутствии великого князя митрополичий протодиакон прочитал акт об унии. Затем Исидор вручил Василию II послание папы, в котором тот призывал государя помогать митрополиту в утверждении унии на Руси.

Великий князь объявил митрополита-униата «латинским злым прелестником» и «волком». По его приказу Исидор был арестован и заключен в Чудов монастырь. Созванный после этого Собор русского духовенства потребовал от него отказа от униатской ереси под страхом мучительной казни. Исидор упорствовал. Сложилась тупиковая ситуация: примириться с вероотступником Москва не желала, но и осуществить угрозу в отношении иностранца, за которым теперь стоял еще и папа, не могла. Гордиев узел разрубил сам Исидор, бежав из заточения (или ему помогли бежать) в ночь на 15 сентября 1441 г. Вскоре он объявился в Риме.

Казалось бы, путь к поставлению митрополита Русской церкви, не испрашивая согласия патриарха Константинопольского, открыт. Однако в Москве не решались на этот шаг, означавший разрыв с матерью-Церковью. В Константинополь было направлено послание с просьбой дать согласие на избрание митрополита всея Руси Собором Русской церкви. Ответа не

последовало. В этой ситуации в декабре 1448 г. Собор русских епископов поставил «митрополитом на всю Русь» рязанского епископа Иону, нареченного на этот пост еще в 1436 г. Таким образом, была установлена *де-факто автокефалия* Русской церкви.

Константинополь пал под ударами турок-мусульман 29 мая 1453 г. Это событие потрясло православный мир. На Руси оно было воспринято как кара за вероотступничество, совершенное заключением унии с «папешниками». В результате возникла новая геополитическая картина европейского мира, в которой Московская Русь стала самым могущественным православным государством, а Русская церковь – крупнейшей из православных церквей. В Московском государстве обретает популярность идея о том, что после падения Византии достоинство ее императора по праву наследует великий князь Московский.

Между тем Исидора и в Константинополе, и в Риме по-прежнему считали законным главой Русской митрополии, а Иону – узурпатором.

В 1458 г. Исидор был утвержден главой западных епархий Русской церкви с титулом митрополита Киевского. В ответ на это собравшийся в следующем году в Москве Собор русских епископов постановил впредь митрополитов избирать в соответствии с волей великого князя и без согласования с патриархом Константинопольским. В документах Собора впервые говорится о *Московской церкви*, а ее предстоятель именуется митрополитом Московским и всея Руси. Так произошло очередное, на этот раз длившееся два столетия, разделение Русской церкви.

Установление фактической автокефалии Русской церкви и политическое укрепление государства создали условия для практически неограниченного вмеша-

тельства московских великих князей в дела Церкви. Не стесняемые ни Константинополем, ни удельными князьями, они определяли, кому быть митрополитом Московским и всея Руси. В течение XV в. из 11 митрополитов пять были лишены кафедры по княжескому произволу.

Однако Церковь настойчиво добивалась руководящего влияния на государственные дела. Независимость и самостоятельность ее положения в стране основывалась на мощных земельных богатствах, и духовенство решительно противостояло любым посягательствам власти на церковную собственность.

Крупными землевладельцами были митрополит, архиереи и монастыри. К XVI в. размеры церковного, главным образом монастырского, землевладения достигали 1/3 всей населенной территории страны. Если в XIV в. на Руси было всего 140 монастырей, то в XV в. – уже 205. Добиваясь земельных пожалований от князей и бояр, принимая пожертвования «на помин души», будучи освобождены от налогов, монастыри быстро богатели, превращаясь в крупные, хорошо организованные феодальные хозяйства. Они вели торговлю, занимались ростовщичеством, скупали и сдавали в аренду земли. Московские великие князья, проводя централизаторскую политику, преодолевая при этом сопротивление княжеско-боярской удельщины, все больше опирались на новый служилый слой – дворян. За государеву службу, а также за участие в военных операциях дворяне получали земли с крестьянами. По мере количественного роста дворянства возрастала и потребность в свободных землях. Но поскольку их явно не хватало, возникал вопрос о монастырском землевладении.

Вместе с тем богатство монастырей, их погруженность в житейскую суету, сомнительные коммерческие

операции и бесконечные тяжбы – все это вызывало растущее недовольство в обществе и осуждение в самой церковной среде. На этой почве в XV в. разворачивается борьба двух идейных течений – нестяжателей и иосифлян (стяжателей).

Нестяжательство зародилось в монастырях, расположенных к северу от Москвы, в Заволжье. Духовным вождем нестяжателей являлся Нил Сорский (1433–1508). Он происходил из боярского рода Майковых, монашество принял в Кирилло-Белозерском монастыре. После недолгого пребывания там отправился в паломничество на Восток. На Афоне постигал идеи и практику исихастов. Вернувшись на родину, Нил основал неподалеку от Кириллова монастыря, на реке Соре, собственную пустынь. Устав пустыни был весьма строг: отшельник не должен не только ничего иметь, но и желать, кроме жизненно необходимого. У самого Нила, кроме книг, ничего не было.

Идеологом *стяжательства* являлся игумен Волоколамского монастыря Иосиф (около 1439–1515), из рода бояр Саниных. Приняв монашество лишь в 30-летнем возрасте, он в 1479 г. основывает собственный монастырь в соответствии со своими представлениями о должном порядке монастырской жизни. С одной стороны, это строгое общежитие, никакой индивидуальной собственности, жесткое ограничение в самом необходимом и обязательный труд для всех; с другой – стремительное обогащение монастыря, причем не столько трудом его насельников, сколько за счет передаваемых ему сел, пашен и угодий. Иосиф был убежден, что экономически мощные монастыри должны служить центрами социальной благотворительности, просвещения, духовного и нравственного влияния в обществе.

Иван III (1462–1505), первый из московских князей принявший титул Государь всея Руси, хотел видеть в церкви послушное орудие своей объединительной политики. Расширяя свою социальную базу за счет дворянства, он к тому же остро нуждался в землях. Спор между нестяжателями и иосифлянами давал Ивану III надежду на реализацию своих секуляризационных намерений, и он, естественно, поддержал нестяжателей.

Прямое столкновение между стяжателями и нестяжателями произошло на Соборе 1503 г., во время развернувшейся дискуссии о вотчинном владении монастырей. Однако иосифлянское большинство на Соборе не допустило принятия радикальных решений по этому вопросу, и великий князь вынужден был отступить. Более того, на Соборе происходит компромиссное сближение Ивана III и Иосифа Волоцкого, в основе которого была общность взглядов на роль православия и Церкви как идеологической опоры власти.

В других спорных вопросах Ивану III удалось достигнуть большего. Так, Иван III стремился распространить и на монастыри и соборные церкви порядок, который Василий II установил для московского Симонова монастыря, – светские дела должны были быть подсудны только великому князю.

В 1495 г. при посвящении в митрополиты игумена Троице-Сергиева монастыря Симона был введен особый церемониал, подчеркивающий решающую роль государя в избрании главы Церкви: великий князь вручал новопоставленному митрополиту пастырский жезл, после чего провожал его на митрополичий двор для представления епископам.

Таким образом, история государственно-церковных отношений в XV в. показывает, что Церковь отнюдь не занимала позиции безоговорочной поддерж-

ки политики Московских князей. Церковь лавировала, внутри нее самой шла острая борьба. Что же касается великокняжеской власти, то, будучи вынужденной считаться с Церковью, она упорно стремилась к ее подчинению.

► Контрольные вопросы

1. Как меняется характер взаимоотношений Церкви и светской власти по мере ослабления зависимости последней от Золотой Орды?
2. Какую позицию занимало православное духовенство в период «феодальной войны» в Московском княжестве?
3. Какова роль великокняжеской власти в утверждение автокефалии Русской церкви? Каково политическое значение этого акта?
4. В чем состоял социальный смысл противостояния нестяжателей и иосифлян? Каково отношение Ивана III к внутрицерковным проблемам конца XV в.?

Тема 7. Московское государство и Русская православная церковь в XVI в. Введение патриаршества в России

В первые два десятилетия XVI в. завершается политическое объединение русских земель вокруг Москвы. Образование единого централизованного государства требовало своего идеологического подкрепления, с одной стороны, а с другой – создавало благоприятные предпосылки для упорядочения внутрицерковной жизни в масштабах страны. Концептуальным выражением нового самосознания Московского государства явилась идея «Москва – третий Рим». Впервые она была сформулирована около 1523 г. ученым монахом псковского Елеазарова монастыря Филофеем в посланиях князю Василию III и его дьяку Мисюрю Мунехину. В послании, в частности, говорилось: «Вся христианская царства приидоша в конец и сиидошася в едино царство нашего государя, по пророчским книгам, то есть Ромейское царство. Два убо Рима падоша, а третия стоит, а четвертому не бытии».

Филофей возводит русскую государственность к «Ромейскому царству», к эпохе императора Августа (конец I в. до н. э. – начало I в. н. э.), устанавливая с ним генеалогическую связь рода русских князей Рюриковичей через его мифического брата Пруса. При этом «Ромейское царство» – не исторически определенное и преходящее государственно-политическое образование, но духовная по своей природе, неразрушимая *функция*, носителями которой в принципе могут быть различные государства. Ни Великий Рим, ни Греческое государство, по Филофею, не смогли сохранить в неповрежденном виде «Ромейское царство» и одухотворяющую его христианскую Церковь.

Россия же является их наследницей, она восприняла в себя и это царство, и эту Церковь непосредственно.

Идея «Москва – третий Рим» была подхвачена и развита последователями Филофея. Она служила обоснованием не только исключительного значения Русской церкви, но и обоснованию мирового значения русского государства. Тем самым тезис «Москва – третий Рим» открывал и обосновывал возможность и необходимость тесного союза между Церковью и государством.

Действительно, при Василии III происходит поворот великокняжеской власти навстречу требованиям Церкви. С одной стороны, это объясняется личными качествами и воспитанием Великого князя, с другой стороны, находит объективное объяснение в сложности внутривластной обстановки, необходимости иметь союзника для борьбы с феодальной знатью. В свою очередь, и церковь нуждалась в поддержке со стороны государства в борьбе против вольномыслия, еретических учений, для решения других внутрицерковных проблем.

При Василии III Церковь получала многочисленные подарки, иммунитетные привилегии, становясь фактически государством в государстве. Митрополит получал вотчинные доходы с владений, принадлежавших кафедре, а также пошлыны за поставление епархиальных архиереев, дары во время посещения приходов, судные пошлыны с духовенства и мирян за церковный суд, дани с церковью своей епархии, сборы на содержание служилых людей митрополичьего клироса. Митрополичий двор был устроен по образцу двора удельного князя со своими боярами, отроками, стольниками, конюшими и другими чинами. Митрополит имел свой полк с воеводой. Управление в рядовых епархиях строилось аналогичным образом. Теми же

были и статьи доходов, но, разумеется, в меньших размерах. Первое место среди епископов и по богатству, и по объему власти принадлежало новгородскому владыке, носившему титул архиепископа. В официальных документах новгородского веча имя архиепископа ставилось выше имени местного князя.

Влияние архиереев на политические дела усилилось после смерти Василия, в условиях боярского правления и борьбы различных боярских кланов при малолетнем князе Иване Васильевиче. В 1542 г. Шуйские поставили митрополитом новгородского архиепископа Макария. С именем Макария связана особая страница и в судьбе Русской церкви, и в судьбе Русского государства. Далекий от крайностей, гибкий политик, сторонник сильной великокняжеской власти, он оказывал сильное личное влияние на Ивана IV, пользовался уважением и авторитетом среди духовенства и знати. С большим воодушевлением Макарий поддержал идею Глинских венчать Ивана на царство. Макарий сам написал чин посвящения. В 1447 г. в Успенском соборе митрополит торжественно возложил на голову царя венец и благословил « Богом возлюбленного, Богом венчанного, Богом избранного православного царя ». Венчание на царство имело историческое значение. С венчанием идея « Москва – Третий Рим » получила свое реальное воплощение. Усилился авторитет власти в стране, а вместе с ним и авторитет Церкви.

При митрополите Макарии духовная власть приступила к преобразованиям в духе унификации и централизации церковной жизни раньше светской власти, и помогла, тем самым, царю осознать необходимость реформ в государственном масштабе.

Соборы 1547, 1549 гг. учредили единый общерусский культ святых Русской православной церкви. Процесс придания общероссийского статуса местным

святыням с середины XVI в. также принял целенаправленный, масштабный характер. По указанию митрополита Макария начинается процесс унификации богослужебной литературы – создаются Великие Четьи – Минеи (ежемесячные чтения) – собрание всех святых книг, которые в Русской земле обретаются. Но было ясно, что решить проблему обеспечения приходов богослужебными книгами, свободными от ошибок традиционным способом – переписыванием от руки невозможно. На митрополичьем дворе организуется друкарня – типография. Первые книгопечатники дьякон Иван Федоров и Петр Тимофеев Мстиславец отпечатали первую в России книгу в 1564 г. – Апостол, а два года спустя – Часослов.

Большое значение для реформирования внутрицерковной жизни имел Собор, созванный царем в 1551 г. В историю он вошел как Стоглавый собор (принятый документ содержал 100 глав). Однако значение его не ограничивается интересами Церкви. В обсуждении некоторых вопросов была прямо заинтересована государственная власть. В первую очередь, это были вопросы о имущественном и правовом положении Церкви в стране.

Царю было важно прежде всего добиться ограничения церковно-монастырского землевладения, ибо власть серьезно нуждалась в свободных землях для обеспечения поместьями растущего военно-служилого сословия.

Собор был торжественно открыт 23 февраля 1551 г. в царских палатах; присутствовали митрополит Макарий и другие архиереи, игумены и архимандриты, а также князья, бояре и думные дьяки. Фактическим руководителем Собора был царь: он выступил при его открытии, обсуждение шло по заданным им в письменной форме вопросам, он принимал участие в дискуссии.

Зная о негативном отношении иерархии к его намерению ограничить церковное землевладение и взять под контроль государства денежные поступления Церкви, царь поставил проблему не прямо, а через обличение нравственных недугов монашества и высшего духовенства, указав, что их главным источником является чрезмерное богатство Церкви. Однако в итоге был достигнут компромисс, который, впрочем, мало устраивал Ивана IV: власть не покушается на имущество Церкви, однако монастырям запрещалось впредь выпрашивать у царя дополнительные угодья и льготы; земли, отошедшие к Церкви в годы боярского правления по его малолетству, отписывались на царя; контроль за монастырской казной передавался светским чиновникам.

Особое место в работе Собора заняли вопросы церковной юрисдикции. Были признаны неправомерными попытки вмешательства в судебные прерогативы Церкви. Подчеркивалось, что ни один представитель светского суда – ни князь, ни боярин, ни всякий мирской судья – не имеет права судить лиц духовного звания, включая монашествующих, кроме дел о душегубстве и разбое. Впервые со времен Киевской Руси государство по решению Собора принимает на себя обязанность бороться против пережитков язычества, все еще имеющих широкое влияние. Власти обязывались учинить розыск и расправу над волхвами, кудесниками, над распространителями «отреченных книг» (апокрифов, толкований снов и примет и т.д.). За нарушение порядка церковного богослужения предусматривались меры от телесного наказания вплоть «до отсечения головы».

Были решены на Соборе и вопросы внутрицерковной жизни. Для усиления контроля за низшим духовенством Собор принял решение ввести особый институт

протопопов, которые следили бы за тем, чтобы священники и дьяконы благоговейно совершали богослужение, читали Священное Писание и жития святых в назидание прихожанам. Протопопы должны были также наблюдать, чтобы службы церковные совершались по исправным книгам.

Собор возвел в норму наследование церковного служения от отца к сыну, а при архиерейских домах определил открывать школы для поповских детей, где они постигали бы грамоту, церковные каноны и богослужебные чины. Было осуждено многогласие за богослужением. Стоглав также положил конец спорам о перстосложении и «аллилуйе». Под страхом анафемы были узаконены двуперстие и «сугубая (т.е. двойная) аллилуйя».

Собор высказался и по некоторым сторонам быта людей. Так, соответствующим православной бытовой норме признавалось ношение бороды, брадобритие же было осуждено как признак «латинства». Осуждались игра на музыкальных инструментах и скоморошье действо. Запрещалось общение с иностранцами вне официальных рамок, чтобы не оскверниться «беззакониями разных стран».

Как бы подводя итог достигнутому компромиссу между светской и церковной властями, Стоглав подчеркивал необходимость их тесного взаимодействия и взаимной поддержки. Священство и царство – это два Божьих дара. Первое печется о божественном, второе заботится о людях в их земных делах. Оба происходят из единого начала. Поэтому у царей не должно быть большей заботы, как о достоинстве священников, которые всегда за них Богу молятся.

Стоглавый собор, безусловно, явился крупным событием как церковной, так и государственной жизни России. Некоторые его определения сохраняли силу

вплоть до петровских реформ начала XVIII в. Однако далеко не все проблемы внутрицерковной жизни на нем удалось решить. Не были преодолены противоречия между иерархией и светской властью в вопросе о церковных владениях.

В годы опричнины православное духовенство, как и другие сословия подверглось террору со стороны царской власти. По своей воле Иван IV ставил и изгонял митрополитов Русской церкви. Дезориентированное духовенство ничего не могло противопоставить террору Ивана Грозного. Митрополит Филипп (1566–1568), обличавший его за жестокости опричнины, был по указанию царя осужден послушным ему Собором, низложен и сослан в монастырь, где в последствии был задушен Малютой Скуратовым.

После смерти Ивана Грозного страна очень медленно выходила из кризиса, порожденного опричниной. Для подъема экономической жизни большое значение имела реформаторская деятельность правительства Бориса Годунова. Однако утверждать свою власть Годунову приходилось в острой борьбе с различными боярскими кланами. Союзницей и опорой власти должна была стать Церковь, поэтому Борис сделал все для того, чтобы во главе Церкви оказался его ставленник – митрополит Иов. Для повышения престижа и государственной власти (царя Федора Иоанновича), и для укрепления положения митрополита Иова Годунов выступил инициатором введения в России патриаршества: если Россия стала опорой и средоточием мирового православия, то ее Церковь должно возглавлять лицо высшего духовного сана. Величие самодержавия было бы не полным без величия Церкви. В конце XVI в. ситуация в целом благоприятно сложилась для реализации подобного замысла. Справедливость этих притязаний, вероятно, становилась особенно убедитель-

ной, когда представители восточных патриархатов, а затем и сами патриархи начали приезжать в Москву за материальной поддержкой. Московские власти, как правило, их щедро одаривали, демонстрируя свое великодушие. Дело в том, что после завоевания турками Византии и других стран Ближнего Востока в 50-х гг. XV в. положение Константинопольской церкви, как и других православных церквей (Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской), резко изменилось к худшему. Восточные патриархи оказались подданными мусульманских султанов, полностью зависели от них политически, было подорвано и материальное положение церквей.

Летом 1588 г. в Москву прибыл патриарх Константинопольский Иеремия П. Борис Годунов завел с высоким гостем тонкую интригу. Сначала он предложил Иеремии перенести резиденцию Вселенского патриарха в Москву, на что тот дал согласие. Получив, таким образом, косвенное признание того, что Россия достойна иметь патриарха, Годунов затем, ссылаясь на присутствие в Москве кафедры митрополита, предложил патриарху поселиться во Владимире. Его вероятный расчет на то, что Иеремия откажется от такого предложения, оправдался. Патриарх начал было собираться в обратный путь, но гостеприимные хозяева согласились отпустить его с почетом и богатыми подарками только при условии, если он поставит патриархом Московским и всея Руси митрополита Иова.

Торжественная церемония состоялась 26 января 1589 г. Соборы восточных патриархов в 1590 г. и в 1593 г. официально признали Русское патриаршество, определив для него пятое место в ряду православных патриаршеств. Право избирать российского патриарха было предоставлено Собору русских епископов.

Это событие имело историческое значение как для Русской церкви, так и Российского государства. Оно закрепило независимость РПЦ в нормах канонического права; усилились влияние и авторитет Русской церкви на международной арене; но в то же время усилилась и зависимость Церкви от светской власти, – согласно чину право окончательного утверждения главы РПЦ принадлежало царю.

Таким образом, в XVI в. Русская церковь продолжает укрепляться экономически, расширяет пределы своего влияния, становится самой крупной из православных церквей и по инициативе царя становится патриаршей. Однако вместе с тем неуклонно возрастает ее зависимость от светской власти, а внутри ее усиливаются противоречия между приверженцами различных путей ее собственного развития, различного понимания ее миссии в обществе.

► Контрольные вопросы

1. В чем заключается политический смысл идеи «Москва – третий Рим»?
2. Перечислите преобразования, проведенные по инициативе митрополита Макария. Каким образом они способствовали централизации церковной жизни в стране?
3. Какие решения принял Стоглавый собор? В чем заключался компромисс между церковной и светской властью при решении вопросов материального и правового положения Церкви?
4. В чем заключается историческое значение учреждения патриаршества в России?

Тема 8. Православная церковь в условиях кризиса российской государственности (1603–1612 гг.). Патриарх Гермоген

Ставленник Бориса Годунова патриарх Иов был неуклонным его сторонником во всех перипетиях политической борьбы.

Он отвел от Годунова обвинения в гибели в 1591 г. царевича Димитрия, младшего сына Ивана Грозного, вероятного наследника престола. На материалах следственного дела, направленных ему Борисом для заключения, патриарх написал: «Царевичу Димитрию смерть учинилась Божиим судом».

Когда в январе 1598 г. царь Федор умер, не оставив наследника, реально претендовать на престол могли Борис Годунов и двоюродный брат умершего царя Федор Никитич Романов. Иов и здесь принял сторону Годунова. На собранном им в феврале Земском соборе он заявил: «А у меня, Иова патриарха, и у митрополитов, архиепископов, епископов и всего Освященного собора, мысль и совет у всех один, что нам, мимо Бориса Федоровича, иного государя никого не искать и не хотеть». Иов организовал крестный ход к Новодевичьему монастырю, где находился Борис, и объявил ему, что в случае дальнейших отказов в Москве будут закрыты все церкви и прекратятся богослужения. Борис «сдался».

После венчания на царство Годунов продолжал опасаться боярских интриг. Поэтому он использовал всякую возможность, чтобы убрать из столицы неугодных ему людей. В 1600 г. по доносу о злом умысле против царя все пять братьев Романовых были высланы из Москвы, а старший – Федор – и его жена были насильственно пострижены в монахи. Так боярин Федор Никитич Романов стал иноком Филаретом.

Неумолкавшие разговоры по поводу таинственных обстоятельств смерти законного наследника, репрессии Бориса в отношении реальных и мнимых политических противников поддерживали в государстве тревожную атмосферу. К тому же новое столетие ознаменовалось социальными бедствиями: три года подряд (1601–1603 гг.) выдались неурожайными, начался страшный голод, люди умирали на улицах, имелись случаи каннибализма. Побросавшие свои дома в поисках пропитания бродяги собирались в разбойничьи шайки. Возникла угроза широкого массового бунта.

В 1603 г. в юго-западных русских землях объявился человек, выдававший себя за царевича Димитрия, будто бы спасенного от покушения на него, организованного Годуновым, и намеревавшийся добиваться законно принадлежащего ему российского престола. Перейдя тайно из православия в католичество, заручившись покровительством польского короля Сигизмунда III, он начал собирать войско среди польской шляхты для похода на Москву. Но главное, ему удалось привлечь на свою сторону запорожских и донских казаков, служилых людей «Дикого поля» (степной, южной окраины государства), бежавших в свое время от опричнины и крепостной неволи и ненавидевших московские власти.

Осенью 1604 г. войско Лжедмитрия двинулось в сторону Москвы. По всем церквам читали послания патриарха Иова, где говорилось, что русскому народу грозит «отъятие» у него православной веры и обращение «в латинскую и лютерскую ересь»; самозванец и все принявшие его сторону русские объявлялись отлученными от церкви.

В апреле 1605 г. неожиданно умер царь Борис. Московские бояре во главе с Шуйскими и Голицыными, таившие вражду к Годунову, решили не допустить

воцарения его малолетнего сына Федора. Василий Шуйский, сопредседатель следственной комиссии, вынесшей в 1591 г. заключение о гибели царственного отрока по собственной неосторожности, начал теперь утверждать, что его удалось спасти и вот теперь он идет в Москву. 1 июня 1605 г. бояре-заговорщики отправили к Лжедмитрию в Тулу делегацию с изъявлениями верности ему как законному претенденту на престол. Между тем возбужденные откровениями Шуйского и возмущенные злодеяниями Годунова московские обыватели убили Федора и его мать. Затем разъяренная толпа, ворвавшись в Успенский собор, набросилась на Иова, сорвала с него патриаршее облачение и поволокла на Лобное место. Униженного и избитого, его отправили в Старицкий монастырь под строгий надзор.

20 июня самозванец вступил в Москву под звон колоколов, встреченный епископатам Русской церкви с хоругвями, иконами и песнопениями. На место низвергнутого патриарха самозванец поставил архиепископа Рязанского Игнатия – грека.

Стремясь завоевать расположение к себе как к подлинному сыну царя Ивана Грозного, Лжедмитрий вызволил из ссылки и заточения всех своих мнимых родственников, потерпевших от Годунова. Филарета самозванец сделал митрополитом Ростовским.

Однако поведение «прирожденного Димитрия» во многом глубоко задевало религиозные и патриотические чувства москвичей: богослужения он посещал нерегулярно, постов не соблюдал, за трапезу садился без молитвы. В крайнее возбуждение жители стольного города пришли в связи с тем, как совершалось воцарение невесты самозванца Марины Мнишек. Церемония венчания, по существу, была кощунственной комедией. Марина выказала себя ревностной католичкой,

отказавшись принять из рук растерявшегося патриарха причастие. Русских шокировало также поведение окружения царственной четы. На свадебное торжество после церемонии были допущены только поляки, москвичей же оттеснили за внешнюю сторону кремлевской стены. Обделенная благосклонным вниманием Лжедмитрия, оскорбленная бесцеремонностью поляков и настырностью иезуитов, верхушка московского боярства решила на заговор против своими же руками установленной власти. Рано утром 17 мая 1606 г. заговорщики во главе с Василием Шуйским убили Лжедмитрия и арестовали Марину с ее приближенными. Тем временем московский посадский люд бросился избивать поляков. На следующий день был свергнут и заточен в Чудов монастырь патриарх Игнатий. Российским царем был коронован Василий Шуйский (1606–1610). По его инициативе Собор русских епископов избрал патриархом казанского митрополита Гермогена (1606–1612). Таким образом, возникла уникальная в истории Русской церкви ситуация: она имела одновременно трех патриархов – Иова, Игнатия и Гермогена.

Еще до избрания нового патриарха Шуйский предпринял важный шаг, который должен был искоренить из массового сознания представление о будто бы спасшемся царевиче Димитрии. 3 июня 1606 г. из Углича в Москву доставили тело царевича. Мощи торжественно встречали царь, мать царевича – инокиня Марфа (бывшая жена Ивана IV Мария Нагая), духовенство и народ. Затем останки положили в Архангельском соборе Кремля, где покоились останки русских государей. Собор епископов, избравший патриархом Гермогена, канонизировал царевича Димитрия. Царь издал об этом специальный манифест. Однако сообщениям об убийстве самозванца не очень доверяли. Упорно

держались слухи, будто ему удалось бежать из столицы. Простолюдины и мелкие служилые дворяне южных районов поднялись против «узурпаторской» московской власти. Военным руководителем новой волны Смуты явился Иван Болотников. С огромной и разношерстной массой вооруженных людей Болотников в конце октября 1606 г. беспрепятственно подошел к Москве.

Патриарх Гермоген рассылал грамоты с разъяснениями того, что Лжедмитрий действительно убит, что мощи подлинного царевича Димитрия находятся в Москве и от них совершаются многие чудеса, Болотников же – обманщик и «вор» (т. е. преступник). Грамоты патриарха возымели некоторое действие. От Болотникова начали откалываться служилые и торговые люди. В начале декабря 1606 г. мятежникам был нанесен сильнейший удар – они бежали на юг от Москвы и сосредоточились в Туле. Осенью 1607 г. после четырехмесячной осады Тулы войско И. Болотникова было разгромлено.

А между тем уже в августе в г. Стародубе Северском появился новый самозванец, который утверждал, будто он и есть Димитрий, спасшийся от боярской расправы. К нему, как и к его предшественнику, примкнули казаки, бывшие сподвижники Болотникова и, наконец, польско-литовская шляхта под командованием генералов Лисовского и Яна Сапеги. В течение весны 1608 г. южные и центральные регионы России оказались в руках самозванца, а в июне его войско, перекрыв все дороги, ведущие к Москве, кроме рязанской, фактически осадило город и стало лагерем в с. Тушине.

Польша и Ватикан сделали ставку на нового самозванца. Марина Мнишек признала его своим мужем. Среди московской знати и торговых людей начались колебания. Появились те, кто из неприязни к Шуйскому

или из меркантильных соображений перешли в стан тушинцев. Некоторые по несколько раз меняли ориентацию, опасаясь прогадать. К концу года положение московского правительства оказалось столь шатким, что в городе начались открытые выступления против царя. В сложившейся ситуации восьмидесятилетний патриарх обращался с увещеваниями к тем, кто ушел к «вору». Тем временем отряды Лжедмитрия II уже проникли к северу от Москвы. В октябре 1608 г. Сапега овладел Ростовом. Часть жителей успела убежать в Ярославль, остальные, не имея возможности противостоять врагу, заперлись в соборном храме. Среди них был и митрополит Филарет, не пожелавший покинуть паству. Его схватили и увезли в тушинский плен. Лжедмитрий II предложил ему быть патриархом, и Филарет согласился. Таким образом, в России сложилось двоевластие – в Москве и в Тушино.

Организуя борьбу против Лжедмитрия II, московское правительство обратилось за помощью к королю Швеции Карлу IX на условии отказа в его пользу от ряда городов на Балтийском побережье. Однако обращение к шведам дало повод польскому королю Сигизмунду III перейти от неявной поддержки Лжедмитрия II к открытой войне против России. В сентябре 1609 г. поляки осадили Смоленск, однако сломить оборону его защитников не смогли. Дабы укрепить свои силы, Сигизмунд потребовал от находившихся в Тушине своих подданных перейти к нему.

Усиление позиции поляков, враждебное отношение к Василию Шуйскому склонили часть бояр, находившихся дотеле в тушинском лагере, к тайным переговорам с Сигизмундом о том, чтобы сын польского короля Владислав занял российский престол на следующих условиях: он принимает православие, царский венец получает из рук русского патриарха, государ-

ственные дела будет вершить при участии Боярской думы и Земского собора. 4 февраля 1610 г. договор был подписан.

Междутем поляки летом 1610 г. достигли Можайска. В сложившейся катастрофической ситуации московское боярство подняло народ против царя Василия Шуйского. Увещевания патриарха Гермогена, что «за измену Бог накажет Россию», успеха не имели. 17 июля 1610 г. Василий был свергнут с престола. Власть перешла к боярам, образовавшим коллективное управление из семи членов, которое и получило наименование «семибоярщина».

Как только Шуйский был свергнут, гетман Жолкевский предал гласности тайный договор от 4 февраля 1610 г. и стал требовать признания Владислава русским царем. Патриарх Гермоген предлагал поставить на престол русского человека, близкого к династии Рюриковичей. Речь шла о 14-летнем сыне митрополита Филарета Михаиле Романове. Однако московские бояре в августе 1610 г. поспешили объявить об избрании на царство Владислава. Патриарх вынужден был смириться – хоть таким образом, но политический кризис должен был быть преодолен. Для приглашения Владислава на царство в ставку польского короля под Смоленск было снаряжено посольство, светскую часть которого возглавлял князь Василий Голицын, а церковную – митрополит Филарет. Однако, как оказалось, в планы Сигизмунда не входило делать сына русским царем. Втайне он намеревался добиться от Москвы присяги на верность себе как военному победителю.

Тем временем под предлогом поддержания порядка в городе гетман Жолкевский ввел свое войско в Москву. Так столица России оказалась фактически сданной польскому гарнизону.

Гермоген оставался единственным, кто требовал от поляков выполнения условий договора 1610 г. Сменивший в Москве Жолкевского генерал Гонсевский распорядился посадить Гермогена под домашний арест и отобрать у него писцов.

Ситуация в Москве привела в движение города, сложилось первое ополчение, в состав которого входили в основном, казаки и служилые люди. Вскоре к ним примкнули и казаки Лжедмитрия II, убитого 11 декабря 1610 г. на охоте. В конце марта 1611 г. к Москве подошло 100-тысячное войско и осадило город. Пропольско настроенный боярин Салтыков, угрожая Гермогену голодной смертью, требовал, чтобы тот приказал ополченцам отступить. Патриарх оставался непоколебим, и его заключили в Чудов монастырь. Однако ополчение, раздираемое внутренними противоречиями, к осени 1611 г. распалось само, не достигнув цели.

Патриарх Гермоген, считая казаков виновными в провале ополчения и зная об их намерении посадить на царство сына Марины Мнишек Ивана («воренка»), из своей неволи пытался призывать народ к борьбе. Одна из его тайных грамот достигла Нижнего Новгорода. Теперь инициативу принял на себя нижегородский земский староста Козьма Минин Сухорук. К зиме 1612 г. было сформировано уже достаточно большое войско, а его начальником избран князь Дмитрий Михайлович Пожарский.

Тем временем Сигизмунд послал на помощь своему московскому гарнизону войско и обоз с провиантом под командованием гетмана Хоткевича. Чтобы не допустить его к Москве, Пожарский двинулся из Ярославля. В произошедшем в августе бою Хоткевич потерпел поражение и ушел от Москвы. В октябре прекратили сопротивление осажденные в Китай-городе и Кремле поляки. В память об освобождении Москвы

ополченцы поставили на Красной площади церковь Казанской Божией Матери (ныне Казанский собор), и было установлено специальное празднование 22 октября.

Патриарх Гермоген не дожидая победы. Он скончался 17 января 1612 г. в заключении в подвале Чудова монастыря. Существует предположение, что его умерили голодом.

После освобождения Москвы от поляков в феврале 1613 г. состоялся Земский собор, возглавляемый местоблюстителем патриаршего престола митрополитом Казанским Ефремом. На Соборе царем был избран 17-летний Михаил Федорович Романов. В первые годы своего царствования Михаил правил страной, неизменно опираясь на Земский собор, действовавший при нем постоянно. Спокойствие в стране постепенно устанавливалось. Однако отношения с Польшей долгое время оставались напряженными, так как Сигизмунд не желал признавать законность власти Михаила, по-прежнему претендуя на московский престол. Наконец, в 1618 г. было заключено перемирие на 14,5 лет, по условиям которого Россия временно уступала Смоленск. Договорились также об обмене пленными. Митрополит Филарет, увезенный из России отступавшими поляками, вернулся в Москву.

Русская церковь уже в течение шести лет жила без патриарха. Безусловным претендентом на первосвященнический престол являлся Филарет. Представление о его «предызбранности» особенно укрепилось после того, как царем стал его сын. Торжественная церемония встречи Филарета, возвращавшегося из польского плена, произошла 14 июня 1619 г. Через несколько дней состоялась церемония избрания Филарета патриархом.

Таким образом, кризис русской государственности начала XVII в. был преодолен, хотя последствия его еще долгое время будут сказываться и в общественно-политической, и экономической жизни, и на международной арене. Нельзя говорить об однозначной позиции ни власти, ни Церкви в это Смутное время. Но вслед за дореволюционными историками можно утверждать, что патриарх Гермоген в условиях отсутствия или бездействия светской власти как глава Церкви оставался единственным представителем государственной власти. Его позиция в отношениях с боярами и с поляками снискали ему славу патриота, его имя сделалось знаменем национальной освободительной борьбы против иноверцев-латинян за веру предков.

► Контрольные вопросы

1. Какой была позиция патриарха Иова в отношении к Лжедмитрию I?
2. В чем состоял патриотический подвиг патриарха Гермогена в годы Смуты и польской интервенции?
3. Как решался вопрос о власти в период Смуты и как относилась к нему Церковная власть?
4. Кто возглавлял Русскую церковь во время работы Земского собора 1613 г. по избранию новой царствующей династии?

Тема 9. Государственно-церковные отношения в середине XVII в. Соборное Уложение 1649 г.

Патриарх Филарет (1619–1634) сразу же занял исключительное место в системе власти Российского государства, фактически являясь *соправителем* царя. Он принимал непосредственное участие в решении государственных дел. Все распоряжения верховной власти выходили от имени царя и патриарха, им обоим представлялись послы иностранных государств. Патриарх носил титул Великого государя. Филарет своей твердой рукой ограничил попытки бояр – непосредственно или через Земские соборы – влиять на царя. Он пользовался репутацией человека сурового и властного.

Занимая исключительное положение в государстве, Филарет немало сделал для возвышения церковного института. Его патриарший двор был устроен наподобие царского. Делами управления ведали специальные *приказы*. Каждый приказ возглавлялся боярином, работы вели дьяки и подьячие; все решения власти подлежали одобрению патриарха. На протяжении практически всего XVII в. действовали четыре патриарших приказа: 1) судный – занимавшийся судопроизводством по делам лиц, находившихся в церковной юрисдикции; 2) приказ церковных дел – по вопросам церковного благочиния; 3) казенный – осуществлявший сборы в патриаршую казну; 4) дворцовый – ведавший вотчинами и хозяйством патриаршего дома. Епархиальные архиереи создавали при себе приказы наподобие патриарших, главным образом духовных дел и казенные.

Духовенство представляло собой особое сословие, освобожденное от налогового и иного тягла. Одним из основных источников его существования являлась земля, которую имел клир каждого прихода.

В сельской местности священнослужители, как правило, кормились своим трудом; в городах принадлежавшая Церкви земля нередко сдавалась ремесленникам, торговцам, которые выплачивали за нее оброк членам клира. Будучи свободными от тягла перед государственной казной, священнослужители, однако, имели обязательства в отношении своих епархиальных архиереев: они платили им церковную десятину, а также за рукоположение в сан.

Положение патриарха Филарета как Великого государя и соправителя царя, естественно, не могло быть унаследовано его преемниками, тем более что оно было несовместимо с интересами укрепления власти царя. Дабы исключить возможные претензии нового главы Церкви на статус, которым обладал Филарет, он сам определил своего преемника. Таковым оказался Иоасаф I (1634–1640), бывший псковский архиепископ, человек неамбициозный. В избрании следующего патриарха решающей была уже воля самого царя Михаила Федоровича. Патриархом стал Иосиф (1642–1652), архимандрит московского Симонова монастыря, человек пожилой и болезненный.

Ослабление авторитета высшей церковной власти после патриарха Филарета позволяло царю, не опасаясь сопротивления иерархов, решать назревшие проблемы экономической, политической и культурной жизни страны, в том числе нередко вопреки интересам Церкви. Однако проводить в жизнь эти мероприятия выпало уже сыну Михаила Федоровича – Алексею.

Начало царствования Алексея Михайловича (1645–1676), вступившего на престол в 16-летнем возрасте, было ознаменовано сильнейшим мятежом, вспыхнувшим летом 1648 г. в Москве и некоторых других городах. Гнев ремесленников, торговцев и стрельцов, а также служилых людей был обращен против самоу-

правства, взяточничества, ложных доносов московского и провинциального чиновничества. Это событие и ускорило реализацию назревших преобразований.

Уже в сентябре 1648 г. был созван Земский собор, перед которым стояла задача принять новый свод законов, регулирующих имущественное и правовое положение всех социальных классов и групп населения, взаимоотношения государства и Церкви. Итогом работы Собора явилось *Соборное уложение 1649 г.*, состоящее из 25 глав, включающих в себя 967 статей.

Еще в конце XVI в. правительство, испытывая серьезный дефицит свободных сельскохозяйственных земель, необходимых для наделения служилых людей, запретило Церкви покупать, принимать в заклад и получать «на помин души» вотчины светских феодалов. Однако в годы Смуты этот запрет практически игнорировался, а при патриархе Филарете и вовсе был отменен. Уложением 1649 г. запрет на приобретение Церковью земли на любых условиях восстанавливался. В случае его нарушения земля, переданная Церкви, отписывалась на государя. Правда, рост церковного землевладения продолжался и во второй половине XVII в., однако уже не прежними темпами. Если в конце XVI в. Церкви принадлежало примерно 30 % всех частновладельческих земель и крестьян, то в 1678 г. – 21 %, а в 1719 г. – 17 %.

Важное решение, также затрагивавшее интересы Церкви, Собор принял и в сфере судопроизводства. Уложение 1649 г. установило в качестве общей нормы для всех церковнослужителей (от патриарха до пономаря) подсудность по гражданским и уголовным делам светскому суду. Гражданские дела теперь должны были рассматриваться специально созданным для этого Монастырским приказом, состоящим исключительно

из светских чиновников, а уголовные – Сыскным или Разбойным приказом. Таким образом, был завершен длившийся в течение более двух веков процесс постепенного ограничения церковной юрисдикции в отношении людей, принадлежащих Церкви, по «мирским» делам. При этом речь шла не только об ограничении собственно судебной власти иерархии, но и об изъятии денежных доходов, поступавших в виде судебных пошлин.

К середине XVII в. была полностью восстановлена и еще более развита сложившаяся в XVI в. практика вмешательства светской власти в область административно-кадровых решений в Церкви. После патриарха Филарета, по сути, вся структура церковного управления вновь вернулась в руки царя: церковные соборы созывались царскими указами, для участия в них приглашали царскими грамотами, проекты соборных определений готовились комиссиями, состоявшими из бояр и думных дворян. Настоятели монастырей, протопопы соборных церквей, патриаршие и епископские бояре, дворецкие и дьяки, составлявшие органы общецерковного и епархиального управления, назначались царем.

Между тем стала очевидной необходимость принятия действенных мер, которые способствовали бы усилению религиозного влияния на людей, повышению духовно-нравственного авторитета Церкви. Светскую власть, не менее чем церковную иерархию, тревожило, что люди во время богослужения не стоят «со страхом и благочинно», но обсуждают свои повседневные заботы; нищие непрестанно толкуются в храме, прося подаяние, при этом нередко скандаля между собой. Все еще были популярны языческие обряды и скомошеские игрища. Имели место злоупотребления религиозными клятвами с целованием креста и икон при

заключении сделок. Неизвестный автор челобитной патриарху Иосифу указывал на то, что многие пастыри Церкви «именем пастыри, а делом волцы», предаются пьянству до такой степени, что совершают службы в нетрезвом состоянии; монахи «любят серебро и золото и украшение келейное», ведут разгульную жизнь, дают взятки церковным властям, чтобы получить место игумена. Всеобщее распространение получило многогласие за богослужениями.

Группа лиц из окружения царя, обеспокоенная проблемами внутрицерковной жизни, образовала кружок «ревнителей благочестия». В него входили молодой и энергичный боярин Федор Ртищев, архимандрит Новоспасского монастыря Никон (будущий патриарх), дьякон Благовещенского собора Федор Иванов, а также провинциальные священнослужители Иван Неронов, Аввакум Петров, Даниил, Лазарь, Логгин и др. В кружок входил и царь Алексей Михайлович. Главой кружка был протопоп Благовещенского кремлевского собора и духовник царя Стефан Вонифатьев.

«Ревнители» обсуждали необходимые меры к исправлению церковной жизни, предлагали их царю и патриарху: устранить «многогласия» и разнобой в чинопоследованиях богослужений, обязать священнослужителей произносить проповеди и поучения, издавать религиозную литературу для чтения вне храма, повысить моральный уровень духовенства. Царь издавал распоряжения о соблюдении постов, об обязанности говения, о порядке в церквах, о «житии монахов, приличном иноческому обещанию». При этом свои распоряжения он адресовал не архиереям, а назначенным им чиновникам.

Если Стоглавый собор 1551 г., хотя и формально, но *от лица Церкви* обратился к государственной

власти за санкциями против носителей пережитков язычества, то Земский собор 1648–1649 гг. – орган *светский* – по инициативе «ревнителей» уже прямо возлагает на государство функцию блюстителя православного благочестия. Соборное уложение 1649 г. открывается главой «О богохульниках и о церковных мятежниках». Именно власть обязуется «сыскивать» и, «обличив, казнити» богохульников, казнить также «смертию безо всякия пощады» того, кто, придя в церковь, будет мешать совершению божественной литургии.

Решения Земского собора 1648–1649 гг. по вопросам церковного землевладения и суда вызвали недовольство иерархии. Но формально они должны были подчиниться закону. Дело в том, в составе делегатов земских соборов как органов представительной власти духовенство составляло лишь одну из курий. Поэтому принимавшиеся на них решения большинством голосов не всегда отвечали интересам Церкви, но были обязательны и для нее.

В целом ситуация складывалась таким образом, что рассчитывать на успешное осуществление назревших реформ в Церкви можно было лишь при условии, если ее возглавит единомышленник царя, энергичный и авторитетный иерарх. А они, кроме внутренних потребностей, имели еще и внешнеполитический смысл: речь шла об устранении богослужебно-обрядовых расхождений не только с Греческой церковью, но и с Украинской. Это было особенно актуально в связи с реальной перспективой воссоединения Левобережной Украины с Россией. После смерти в апреле 1652 г. патриарха Иосифа выбор царя Алексея пал на митрополита Новгородского Никона.

► Контрольные вопросы

1. Как было организовано управление делами Церкви при патриархе Филарете?
2. Какие решения, касавшиеся Церкви, принял Земский собор 1648–1649 гг.?
3. Как отнеслось православное духовенство к положениям Соборного Уложения, касающихся Церкви?
4. Какие проблемы и почему волновали членов кружка «ревнителей благочестия»?

Тема 10. Власть и Церковь во второй половине XVII в. Раскол РПЦ

Будущий патриарх Никон – Никита Минов родился в 1605 г. в крестьянской семье в Нижегородской губернии. В возрасте 20 лет женился, стал сначала дьяконом, а затем священником. Московские купцы, прослышавшие о Никите как замечательном пастыре, уговорили его переехать в столицу. Здесь он служил в течение 10 лет. После неожиданной смерти всех троих сыновей, которую он воспринял как перст Божий, Никита убеждает жену постричься в монахини, а сам отправляется на Соловки. Здесь на 31-м году жизни он принял монашество с именем Никон. В 1648 г. Никон прибыл в Москву по делам монастыря и был представлен царю Алексею Михайловичу. Очарованный красноречием, эрудицией и энергией игумена, молодой царь распоряжается оставить его в Москве. Никон становится настоятелем Новоспасского монастыря, а в 1649 г. он, по инициативе царя, уже митрополит Новгородский и Псковский.

Никон был избран Патриархом Московским и всея Руси в июле 1652 г. в возрасте 47 лет. Согласие стать патриархом он дал лишь после того, как духовенство, бояре и царь клятвенно обещали ему верность и послушание.

На первых порах Никон восстал против попыток государства ограничить имущественные и судебнопроводные прерогативы Церкви. Не будучи в состоянии отменить установления Земского собора 1648–1649 гг., патриарх попросту их игнорировал. Он считал Соборное уложение 1649 г. бесовской, незаконной книгой. Еще более решительно патриарх отвергал вме-

шательство светской власти во внутрицерковные дела. Если прежде епископов ставили лишь по царскому указу, то теперь он стал делать это самостоятельно, как и вершить суд над ними.

Никон стремился утвердить представление о Русской церкви как средоточии мирового православия. Недалеко от Москвы, на берегу реки Истры, он построил Воскресенский монастырь и дал ему претенциозное название – «Новый Иерусалим». В монастыре был воздвигнут храм, представляющий собой копию храма Гроба Господня в Иерусалиме. В алтаре храма установили пять престолов – для пяти православных патриархов (Константинопольского, Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского и Русского). При этом престол патриарха Русской церкви занимал среди них центральное место. В состав монашеской братии монастыря принимали лиц разных национальностей.

Не допуская вмешательства государства в дела Церкви, Никон, в соответствии со своими теократическими убеждениями, сам активно вмешивался в государственные дела. В отсутствие царя он становился фактическим главой правительства, решал текущие гражданские и военные дела. Комиссия Боярской думы, следившая за деятельностью приказов, оказалась сама под контролем патриарха. В приговорах (резолуциях) по делам была принята формула: «...святейший патриарх указал, и бояре приговорили». Благоволивший к Никону царь Алексей дал ему титул Великого государя, который носил в свое время лишь патриарх Филарет.

Патриарх Никон действительно активно (если не сказать круто) принялся за обрядовые реформы. Патриарх рассматривал их как часть более грандиозного плана – создания Греко-Российской православной империи, новой вселенской теократии. Если в свое

время старец Филофей и его последователи ведущую роль в подобном проекте отводили московскому великому князю (позднее – царю), то Никон исходил из идеи приоритета духовной власти над светской.

В 1654 г. был созван церковный собор. Выступивший на нем патриарх Никон развил свою идею о необходимости полного согласия Русской церкви с Греческой. Необходимо отметить, что существующие в XVI в. обряды русской церкви являлись обрядами и чинами, которые РПЦ заимствовала у Константинопольской церкви IX–X вв. С течением времени греческие обряды в результате догматической и обрядовой эволюции за пределами России изменились. Русская же Церковь в действительности сохранила эту практику вплоть до XVII в. Отсюда и расхождения в обрядовой практике (например, двуперситие или троеперстие, двугубая или тригубая аллилуйя и др.) и споры, какая Церковь православная, а какая нет. Восточные патриархи, приезжавшие в Россию, «зазирали» русский епископат, указывая на неправославность Русской церкви. Движимой своей теократической идеей, патриарх Никон решил провести обрядовую реформу именно в смысле исправления по греческому образцу.

На Соборе 1654 г. встал вопрос о методе издания богослужебных книг. Было решено исправлять русские богослужебные книги по новопечатным греческим. Одновременно исправлялись и религиозные обряды, например, запрещалось креститься двумя перстами, – самая наглядная демонстрация православия, петь двугубую аллилуйю и др. Предписывалось креститься тремя перстами и трижды славить господа. Такое необдуманное и радикальное решение привело к широкой оппозиции среди духовенства, а также в народе. Правка книг была привычна, а вот реформа обряда переживалась как гром среди ясного неба. Чтобы рус-

ские обряды были повреждены по сравнению с греческими, этого никак не могли объяснить церковные власти. Это шло вразрез с уже вековым убеждением, что именно Москва, русские сохранили подлинную православную старину.

Никон сурово расправлялся со своими бывшими «содружебниками» по кружку «ревнителей благочестия» – протопопами Аввакумом, Григорием, Иваном Нероновым и др. Ссылка Аввакума в Тобольск в 1654 г. привела к тому, что раскол вышел за рамки столицы и стал общероссийским явлением.

Однако период крутого восхождения Никона был недолгим и завершился весьма драматически. Своим высокомерием, властностью и жесткостью он оттолкнул от себя очень многих как в Церкви, так и в государственных структурах. Царь Алексей постепенно также начал тяготиться напористостью и властолюбием «собинного друга». Неудача шведской военной кампании (1656 г.), к которой его склонил Никон, добавила негативных чувств в отношении к нему. В июле 1658 г. произошел открытый конфликт.

В праздник Положения ризы Господней Алексей не пришел на утреню в Успенский собор, а по ее окончании прислал к патриарху боярина Юрия Ромодановского, который заявил: «Царское величество на тебя гневен, потому и к заутрени не пришел, не велел его ждать и к литургии. Ты пренебрег царское величество и пишешься Великим государем, а у нас один Великий государь – царь. И ныне царское величество повелел сказать тебе, чтобы впредь ты не писался и не назывался Великим государем, и почитать тебя впредь не будет».

Никон был человеком неполовинчатым. После литургии он прямо в алтаре написал письмо царю, затем в сильном волнении и слезах обратился к присутствующим: «От сего времени не буду вам патриархом...» –

и покинул собор. Через Спасские ворота с клюкой в руке он вышел из Кремля и пешком направился в свое подворье. Трое суток Никон ждал от царя сигнала к примирению, но напрасно. На четвертый день он уехал в Новоиерусалимский монастырь.

Начался долгий, растянувшийся на восемь лет период неопределенности. Дело реформы царь сам взял в свои руки, проводя ее твердо, но без резкостей свергнутого патриарха.

Никон делами церковного управления не занимался, однако номинально оставался патриархом. В 1660 г. церковный Собор признал его виновным в самовольном оставлении патриаршества, невыполнении пастырского долга и постановил избрать нового патриарха. Однако согласно каноническим правилам, Собор русских епископов не был правомочен решать вопрос о лишении Никона патриаршества, поскольку его избрание было одобрено всеми восточными патриархами.

Организовать новый Собор с участием патриархов Александрийского Паисия и Антиохийского Макария удалось лишь в конце 1666 г. До их приезда русские иерархи рассмотрели и вопрос о сторонниках старого обряда, и о патриархе Никоне. Царю удалось заручиться поддержкой русских архиереев. Принятый на Соборе 1666 г. документ призывал при богослужении придерживаться новых обрядов. При этом приверженцы старых обрядов назывались всего лишь «ослушниками» и «бесчинниками», заслуживающими духовного или, в крайнем случае, «телесного озлобления», что оставляло возможность примирения сторон. Однако прибывшие на Собор восточные патриархи резко изменили отношение к старой вере и ее носителям. При попустительстве царя и русского епископата старые обряды были названы ересью, старо-

обрядцы преданы анафеме, к ним как еретикам должны по постановлению Собора применяться «градские, (т. е. гражданские) казни. Тем самым основные положения Стоглавого собора отвергались резко и беспощадно – его постановления были признаны недействительными. По словам А.В. Карташева, на колени была поставлена вся предыдущая история русского православия.

С этого времени возникает массовое движение сторонников старой веры – церковный раскол. Раскол в стране приобретает не только церковное, но и социальное звучание. В условиях усиления эксплуатации и закрепощения крестьян он становится особой формой социального протеста против действий властей.

На Соборе с обвинениями против Никона выступил сам царь. Ему вменялось самовольное оставление кафедры, оскорбление царской власти, Русской церкви и всей паствы. 12 декабря 1666 г. был объявлен приговор: Никона лишили сана патриарха. Как простого монаха, под стражей его отправили в Ферапонтов монастырь.

После смерти Алексея Михайловича его сын Федор ходатайствовал перед восточными патриархами о прощении Никона. Не дождавшись решения, он своей волей приказывает привести Никона в Москву. Но по дороге в августе 1681 г. Никон скончался. Отпет был Никон – по приказу царя – как патриарх. Только в следующем году восточные патриархи прислали разрешительную грамоту.

Обсуждался на Соборе 1666–1667 гг. и принципиальный вопрос – о соотношении власти и Церкви. Греки предложили компромиссную формулировку: «царь имеет преимущества в делах гражданских, а патриарх в церковных...» Тем самым было признано, что церковь имеет собственный источник власти и жизни,

независимый от государственной власти. Русские архиереи добились того, за что боролся Никон, пожертвовав Никоном, – власть пошла на демонстративную отмену Монастырского приказа.

Пережив внутренние потрясения, связанные с богослужебно-обрядовыми реформами и конфликтом Никона с царем Алексеем Михайловичем, Церковь вошла в последнюю треть XVII в. относительно умиротворенной и консолидированной. Патриаршество преемников Никона – Иоасафа (1667–1672) и Питирима (1672–1673) – ничем значительным отмечено не было. Иоасаф, бывший архимандрит Троице-Сергиева монастыря, человек престарелый и тихий, стремился лишь исполнить постановления Собора 1666–1667 гг. Питирим, который в годы опалы Никона вел лишь текущие дела патриаршества, сам на патриаршем престоле пробыл всего несколько месяцев. Его сменил Иоаким (1674–1690).

За предшествующие десятилетия Русская православная церковь обогатилась новыми храмами и монастырями. В 1680-х гг. в стране имелось около 15 тыс. церквей и около 1200 монастырей. В конце века духовенство насчитывало до 100 тыс. человек.

Однако потребности социального и культурного развития вступали в противоречие с традиционным патриархальным строем жизни России того времени. Церковное руководство резко отрицательно относилось к проникновению западных культурных влияний, а вместе с ними и чуждых православию католических и протестантских «еретических» воззрений. Пожалуй, впервые в отечественной истории столь явно обнаружилось принципиальное различие устремлений светского общества и Церкви.

Во второй половине XVII в. все очевиднее и нетерпимее становилась культурная отсталость страны.

Остро вставали вопросы организации нормального школьного образования, модернизации армии, освоения передовых достижений в металлургии, строительстве, медицине и т.д. XVII в., можно сказать, был переломным в истории духовной жизни России, в ее мировосприятии и самооценке.

Воссоединение Левобережной Украины (Малороссии) с Россией в 1654–1655 гг. открыло возможность для достаточно широких контактов Московского царства с носителями западного просвещения.

В 1649 г. по приглашению царя из Киева в Москву прибыли ученые монахи Арсений Сатановский, Епифаний Славинецкий и Дамаскин Птицкий. Перед ними были поставлены две задачи: наладить книжно-издательское дело и организовать обучение греческой и латинской грамоте. С разрешения царя и патриарха боярин Ф.М. Ртищев на свои средства учреждает близ Воробьевых гор Андреевско-Преображенский монастырь, где тридцать иноков под руководством киевских учителей обучаются славянскому, греческому и латинскому языкам, риторике и философии. В кремлевском Чудовом монастыре открылась греко-латинская школа, которую возглавил Епифаний Славинецкий. Позднее в Москве появился иеромонах Симеон Полоцкий, воспитанник Киево-Могилянской академии. В Новоспасском монастыре он обучал латыни посольских переводчиков. Одновременно ему доверили обучение детей царя Алексея Михайловича – Федора, Софьи, Ивана и Петра.

Под влиянием Симеона Полоцкого у царя Федора (1676–1682) созрел план открытия в Москве Академии с преподаванием широкого круга дисциплин. Предполагалось, что учиться в ней будут не только русские (причем без ограничения сословий), но и посланцы со всего православного Востока. Об этом

просили иерархи восточных церквей, вынужденные отправлять кандидатов в священнослужители за богословским образованием в Рим. В 1682 г., за несколько месяцев до смерти, Федор подписал указ об открытии Академии. Однако патриарх Иоаким не торопился давать ход делу.

Но сознавая, что Церковь не меньше, чем светское общество, нуждается в образованных людях, священноначалие, однако, в решении этой проблемы склонно было ориентироваться не на «латинизированный» Киев, а на православные церкви Востока, прежде всего Греческую. После смерти Федора, когда позиция сторонников польско-латинской ориентации при дворе ослабла, Иоаким обратился к восточным патриархам с просьбой прислать учителей «в греческих и латинских диалектах и во всех свободных науках искусны». В 1685 г. в Москву прибыли греческие ученые монахи – братья Иоанникий и Софроний Лихуды, обладавшие испытанным антилатинским закалом. В следующем году Академия начала работу. Среди учеников были священники, монахи и люди «всякого чина». Под руководством Лихудов они изучали грамматику, пиитику, риторику, логику и физику. Преподавание велось на греческом и латинском языках. Весь курс обучения длился три года. Так было положено начало Славяно-греко-латинской академии – первому в России высшему учебному заведению, которое стало основой для Московской духовной академии и Московского университета.

Греко-православная ориентация патриарха Иоакима брала верх. В конце лета 1689 г. была свергнута царевна Софья. В суматохе дворцовой междоусобицы патриарх Иоаким оказался в стане Петра, что в дальнейшем благоприятствовало его антилатинской кампании. Однако последующие события – уже при пре-

емнике Иоакима патриархе Адриане (1690–1700) – показали, что молодой царь вовсе не является сторонником ни консервативно-патриархальной ориентации большей части клира Русской церкви, ни глубоко присущей ей национальной автаркии. Еще более важно то, что Петр никак не мог примириться с теократическими убеждениями, которые, начиная с Никона, открыто исповедовали первоиерархи Русской церкви. Не составлял исключения в этом и Адриан, утверждавший, что «патриарх бо есть образ Христов, и все православные – цари, князья, вельможи, воины и простецы – суть его духовные сыны». Это никак не вписывалось в представления царя Петра о должном государственном устройстве России, о границах власти государя. Образец, определяющий место Церкви в обществе, ее взаимоотношения со светской властью, он нашел в протестантских странах Европы.

► Контрольные вопросы

1. Какую роль отводил патриарх Никон Церкви в ее отношениях со светской властью?
2. Как относился царь Алексей Михайлович к церковным реформам патриарха Никона?
3. Каковы решения Церковного собора до и после приезда восточных патриархов? В чем заключалась суть компромисса между властью и церковью?
4. Как происходило формирование системы светского и богословского образования в России во второй половине XVII в.?

ЧАСТЬ II
ВЛАСТЬ КИЕВСКОЙ РУСИ
И МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА И НЕПРАВОСЛАВНЫЕ
РЕЛИГИИ. X–XVII вв.
ВЛАСТЬ, РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ И СТАРООБРЯДЦЫ
В XVII в.

Тема 1. Власть и ислам в России. X–XVII вв.

В русских землях его приверженцы появились в VII–VIII вв. во время расширения Арабского халифата. Начало распространения ислама в качестве государственной религии связано с формированием двух тюркских государств – Хазарского каганата и Волжско-Камской Булгарии. В тюркском государстве Хазарский каганат занимавшем в VII–IX вв. ислам обладал огромным влиянием, но государственной религией стал иудаизм.

Волжская Булгария в X–XIII вв. занимала территорию сегодняшних Татарстана, Чувашии, Ульяновской и Самарской областей. В Волжскую Булгарию приезжали, формируя слободы и многочисленные диаспоры, купцы из Хорезма, Персии, Арабского халифата и др. Персидский географ Ибн Русте, побывавший в Булгарии в 903–907 гг., в своем труде «Книга драгоценных сокровищ» отмечал наличие у болгар мечетей, медресе, мусульманских кладбищ. Но для укрепления власти, освобождения от даннической зависимости от Хазарского каганата, поднятия авторитета царя и окончательного объединения болгарских племен в единое государство нужно было официально принять ис-

лам. В 921 г. ко двору аббасидского халифа Джаффара ал-Муктадира прибыл посол царя Алмуша (Алмаса) Абдаллах. Он передал просьбу болгарского царя «о присылке к нему кого-либо, кто наставил бы его в вере, преподал бы ему законы ислама...» Ответное посольство багдадского халифа из Багдада прибыло на Волгу в мае 922 г. Секретарь посольства Ахмед ибн-Фадлан оставил путевые заметки под названием «Записка», ставшие важным источником по обращению Булгарии в ислам. По прибытии посольства Алмуш созвал съезд болгарских князей и представителей племен, на котором ислам был всенародно принят в качестве государственной религии. Сам Алмуш принял мусульманское имя Джаффар ибн Абдаллах и принял титул эмира, был провозглашен духовным главой мусульман своей страны, наместником багдадского халифа в делах веры.

Май 922 г. признан официальной датой принятия ислама тюркскими народами России. Именно с X в. Волжско-Камская Булгария обособляется от сопредельных государств как «страна ислама».

Принятие ислама способствовало централизации государства, консолидации общества. Утвердившееся мусульманское право регламентировало отношения власти с немусульманской частью населения страны. Мусульмане получили некоторые налоговые привилегии и преимущества на государственной службе. Немусульмане обязаны были платить особые налоги: подушный и земельный налоги. С утверждением ислама начался культурный расцвет Булгарского государства. Многочисленные мечети становятся обязательной принадлежностью болгарских городов. Так, в столице Булгарии г. Биляре существовала деревянная мечеть, которая вмещала до 5 тыс. человек. До XIII в. это государство становится общепризнанным мусульманским центром, где активно развивается суфизм, а

также одним из одним из центров подготовки мусульманских ученых и священнослужителей.

Благодаря усилиям болгарских проповедников ислам начал распространяться на обширной территории: среди соседних башкир, печенегов, а впоследствии и ордынцев Улуса Джучи. Известно также посещение болгарских проповедников Киева (986) с целью склонить князя Владимира к принятию ислама.

В 1236 г. Волжская Булгария была завоевана монголо-татарами и вошла в состав Золотой орды. Государство Золотая орда (Улус Джучи) образовалось в XII в. результате распада империи в ней утвердилась династия потомков сына Чингисхана хана Джучи. Золотая Орда включала в себя обширные земли: кроме Волжско-Камской Булгарии в нее входили земли Степного Крыма, Нижнего Поволжья, Западной Сибири, Северного Казахстана, Южного Урала.

Конфессиональная политика золотордынских ханов характеризовалась веротерпимостью. Согласно «Великой Ясе» – устному своду законов, составленному при Чингисхане, – за оскорбление веры, в том числе непочтение к священнослужителю любой религии, полагалась смерть. Священнослужители всех религий находились под покровительством монгольских ханов и были освобождены от уплаты дани. Однако при этом территория Волжско-Камской Булгарии сохраняла свое значение центра мусульманской культуры. И, хотя столица город Биляр была разрушена, религиозная жизнь мусульман перемещается в новый политический центр – первую столицу Булгарии город Булгар. Деятельность исламского духовенства способствовала тому, что ислам стал активно распространяться на всей территории Золотой Орды. Очень скоро начинает прослеживаться покровительство исламу и со стороны золотордынских ханов.

Исламизации ордынского государства способствовали и внешнеполитические обстоятельства. Борьба с Улусом Хулагу в Закавказье подтолкнула хана Берке в 1261 г. к союзу с одним из наиболее могущественных мусульманских владык того времени – султаном Египта Бейбарсом (1260–1277 гг.) и принятию ислама.

Безусловное влияние на ханов оказывали некоторые суфийские учителя, ставшие их советниками. Например, значительное влияние на решение Берке принять ислам оказал занимавший высокое положение при дворе бухарский шейх аль-Базерхи.

Хан Берке, вступив на престол в 1256 г., принимает мусульманскую веру. Начиная с правления Берке, ислам широко распространяется во всех слоях ордынского общества, несмотря на то, что ряд последующих правителей оставались приверженцами шаманизма.

При хане Узбеке (1312–1342 гг.) в 1314 г. ислам становится государственной религией Золотой Орды. Хан отныне получал санкцию на власть именем аллаха. Соответственно изменяется и государственная идеология. Среди официальной титулатуры ханов и высших сановников появляются формулы «поборник воителей и борцов за веру», «слава ислама и мусульман», «меч повелителя правоверных» и т. д. Узбек-хан, наряду с Ясой Чингисхана ввёл в судебную практику шариат и мусульманское судопроизводство. Важным фактором развития социальной инфраструктуры стало распространение вакуфной собственности – имущества, передаваемого на религиозные и благотворительные цели, которое не отчуждалось и не облагалось налогом.

В период правления Узбека наряду со старыми очагами мусульманской культуры появляются новые центры. В XIV в. многочисленные города строились на нижнем Дунае, в Крыму, на Северном Кавказе, на Дону, Волге, а также на реке Яик (Урал). К наиболее

крупным городам относились: Сарай-Бату – первая столица, Сарай Берке – вторая столица, Солхат и другие. В городах возводились великолепные дворцы, мечети, караван-сарай, рынки, больницы, бани, имелись оросительные каналы, искусственные водоёмы, водопровод, центральное отопление в богатых домах и т. д. При мечетях функционировали мусульманские школы – мектебы и медресе. В медресе преподавали видные мусульманские ученые. Несмотря на разноплеменный состав ордынских городов, где среди прочих в большом количестве проживали христианские купцы (армяне, русские, византийцы, геноуэзцы и др.), тем не менее большинство населения составляли мусульмане (булгары, хорезмийцы, персы, арабы и др.).

В золотоордынский период ислам становится одним из системообразующих факторов формирования единого татарского этноса.

Несмотря на распространение ислама, вплоть до конца XIV в. антогонизма между православием и исламом в Золотой Орде не было. В 1261 г. была учреждена Сарайская православная епископия, а в 1340 г. хан Узбек оказал значительную помощь русским князьям в войне против Польши. Однако при лояльном отношении ко всем религиям политика Узбека была объективно направлена на усиление роли ислама в общественной жизни и политике государства. Это привело, с одной стороны, к обращению все большего числа поданных в ислам, а с другой – к преследованиям иных религий со стороны власти. Христианское население Сарая и других городов неуклонно сокращалось.

Внутренние противоречия в стране, успехи русских князей в борьбе за свою независимость привели к ослаблению Золотой Орды, в результате с XV в. это государство распадается на несколько самостоятельных: Казанское ханство, Ногайская орда, Астраханское,

Сибирское, Крымское ханства. Среди них в наиболее тесных отношениях с русскими княжествами находилось Казанское ханство, населенное в основном потомками болгар и сильно исламизированное. Достаточно сказать, что в пределах Казанского кремля находилось пять соборных мечетей, исламское духовенство пользовалось значительным влиянием в государстве.

Русские войска неоднократно совершали походы на Казанское ханство, но лишь 2 октября 1552 г. после осады и штурма Казани Казанское ханство было ликвидировано, Среднее Поволжье присоединено к России. После падения Казанского ханства русским войскам относительно легко удалось завоевать и другие мусульманские государственные объединения – Астраханское, Сибирское ханства, Ногайскую орду.

Именно с крушения Казанского ханства (1552 г.) берет свое начало история вероисповедной политики России по отношению к исламу, мусульманам, вошедшим в состав Российского государства.

Взятие Казани войсками Ивана Грозного нанесло в целом мусульманской культуре Поволжья непоправимый удар. Жители-мусульмане изгонялись из города, духовенству не разрешалось селиться в городах и землях, прилегающих к большим дорогам и рекам. Были разрушены мечети и медресе, духовные центры. Разрушенная Казань заново отстраивалась и заселялась уже как русский город.

Сразу же после присоединения к России началась христианизация края. В 1555 г. была образована самостоятельная Казанская епархия (в 1607 г. из нее выделась Астраханская епархия). Насильственное крещение среди населения привело к тому, что возникла новая община под названием крещеные татары (кряшены). Однако, несмотря на усиленные старания цар-

ской администрации, крящены не потеряли свой национальный язык, обычаи, образ жизни.

В 1593 г. был обнародован Указ Федора Иоанновича о разрушении мечетей в присоединенных к России областям: «Мечети же татарские все пометати и татарам мечети не ставити и, конечно, татарские извести».

Вместе с тем отношения с мусульманами, вошедшими в русское подданство, развивались неоднозначно. С одной стороны, ислам и его религиозные учреждения в России никогда не были официально запрещены, однако переход в православие не только всячески приветствовался, но и признавался делом государственной важности. В XV–XVII вв. имелись многочисленные факты терпимого отношения к мусульманам при условии их верности московским государям. При этом переход на русскую службу первоначально далеко не всегда предполагал смену вероисповедания. С наделением землями служилых татар, сохранивших приверженность исламу, связано, в частности, возникновение Касимовского царства – своеобразного мусульманского анклава внутри русских земель. В 1447 г. казанские царевичи Касым и Якуб помогли Великому князю Василию II (Темному) вернуться на московский престол. В благодарность за это царевичу Касыму был пожалован Мещерский городок на Оке, получивший впоследствии название Касимов. С 1452 г. Касимов стал столицей зависимого от Москвы Касимовского царства. Мусульмане, приезжавшие сюда, сооружали мечети (например, в 1467 г. в Касимове была построена Ханская мечеть, минарет которой сохранился до наших дней), занимали административные посты. Касимовское царство просуществовало до конца XVII в., но до сегодняшнего дня в рязанской области живут касимовские татары, сохранившие свою приверженность исламу.

Несмотря на запреты, и в XVII в. в России строились мечети, особенно в татарских селах Башкирии, и в Астрахани, что связано с массовым переселением сюда казанских татар.

С другой стороны, в XVII в. российское государство принимает ряд мер по ограничению прав служилых мусульман. Например, в 1628 г. им запрещалось иметь слуг православного исповедания. Правительство для отказа от мусульманской веры активно использовало так называемый метод экономического стимулирования: освобождение от налогов и предоставление земель новообращенным в православие. Принимая одновременно с присягой православное крещение, татарские мурзы и эмиры вливались в формирующиеся сословие служилого дворянства. В составе русского дворянства известно несколько сот фамилий тюркского происхождения (Юсуповы, Тенишевы, Урусовы и др.), представители которых сыграли выдающуюся роль в политической, военной, и культурной истории России. Многие исследователи, сравнивая характер межрелигиозных отношений в России и в Европе, подчеркивают, что Россия оставалась самой толерантной к мусульманам христианской страной того времени.

► Контрольные вопросы

1. Какая дата признается официальной датой принятия ислама тюркскими народами России?
2. Когда ислам становится государственной религией в Золотой Орде?
3. Когда пало Казанское ханство?
4. В чем заключалась политика христианизации Поволжья, Урала и Западной Сибири?

Тема 2. Русское государство и католицизм в X–XVII вв.

Древняя Русь приняла в 988 г. христианство по греческому образцу, это произошло еще до разделения церквей 1054 г. вследствие тесных культурных и политических связей Киева с Византийской империей. Западное христианство не рассматривалось на Руси как враждебное и чуждое, конфессиональные противоречия, существующие в Церкви Византийской империи не оказывали существенного влияния на повседневную жизнь домонгольской Руси. Вся христианская Церковь того времени представляла собою единое целое. Отдельные ее части находились под руководством: римского папы (латинская, западная Церковь), Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского и Константинопольского патриархов (восточная церковь). В административном отношении Русская церковь была подчинена Константинопольскому патриарху с местопребыванием последнего в столице Византийской империи Константинополе.

Политические и экономические контакты Руси со странами Западной Европы в XI–XII вв. привели к появлению в русских городах постоянного европейского населения, которые пользовались полной религиозной свободой. В Киеве, Смоленске, Переяславле и других городах появляются католические храмы и духовенство. В Великом Новгороде уже в середине XII в. появляются две церкви святого Николая и Святого Петра.

Представители Римского престола неоднократно посещали Русь в X–XI вв., где они с почестями принимались и княгиней Ольгой, и князьями Ярополком и Владимиром. О тесных взаимоотношениях Киевской Руси с Европой ярко свидетельствуют браки с представителями знатных родов Западной Европы.

Так, Киевский князь Ярослав Мудрый был женат на шведской королевне Ингегерде. Его дочь Анна стала женой французского короля Генриха I, его сестра Доброгнева вышла замуж за польского князя Казимира. Сын Ярослава Изяслав женился на сестре Казимира. Его дочь Елизавета вышла замуж за Гарольда – норвежского короля, Анастасия – за венгерского короля Андрея, двое сыновей Ярослава Мудрого были женаты на немецких княжнах.

Несмотря на продолжающиеся династические браки и тесные политические и экономические отношения с Западным миром, после 1054 г. преобладающим постепенно становится стремление к отрыву от католической церкви. Главными проводниками этой линии выступают назначенные Константинопольским патриархом Киевские митрополиты греческого происхождения. Так, назначенный в 1104 г. Киевским митрополитом грек Никифор начал против Запада яростную пропаганду. Он заявлял, что православные с католиками не должны вместе ни пить, ни есть, ни даже здороваться. А если есть и пить раздельно невозможно, то только за отдельными столами и из отдельной посуды. Об отношении к латинству свидетельствуют такие факты как сожжение в 1154 г. католического храма в Переяславле, заключение в тюрьму в 1173 г. Киевским князем Ярославом Изяславовичем католических священников и монахов в Киеве.

Римский престол не оставлял попыток сохранить свое влияние на Руси. Так, папские послы, в 1169 г. посетили князя Андрея Боголюбского во Владимире, к князю Галицко-Волынского княжества Роману Мстиславовичу в 1204 г. прибывает папский легат от папы Иннокентия III с предложением воссоединить Галицко-волынское княжество с католической

Церковью, обещая Роману королевскую корону и политическую помощь (но предложение это принято не было). Юго-западная Русь, в особенности Галицкая область, сильнее всего испытала на себе действие католической пропаганды. В 1246 г. Плано-Карпини, посол Иннокентия IV к монгольскому хану, на обратном пути остановившись у Даниила Галицкого, предложил ему унию взамен помощи против татар. Даниил согласился. Но помощь папы не являлась, и Галицкий князь охладил к Риму. Заключив все же унию в 1253 г., взамен на обещанную папой помощь в борьбе с монголо-татарами, Даниил расторг ее и после нескольких лет борьбы с монголами вынужден был им подчиниться и признать себя вассалом Золотой Орды.

Причиной отхода русских земель от Западной Европы была не только позиция православного греческого духовенства. Монгольское нашествие и включение русских княжеств в сферу влияния Золотой Орды привели к фактической изоляции русских княжеств от европейской истории, усугубили их неевропейскую культурно-политическую и конфессиональную ориентацию. Имело значение ухудшение отношений в целом между католическим Западом и православным Востоком, последовавшее за взятием Константинополя крестоносцами в 1204 г. Кроме того, германская агрессия против славянских, финских и балтийских народов под флагом их христианизации, нападения немцев, шведов и датчан на новгородские и псковские земли и многолетняя борьба с орденами крестоносцев, привели, в конечном итоге, к отчуждению Руси от католической Европы.

В условиях потери независимости именно православие становится консолидирующей идеологией, становится национальной религией.

После освобождения от монголо-татарского ига и объединения Северо-Восточной Руси вокруг Великого княжества Московского контакты русских царей и духовенства с Католической церковью шли главным образом через попытки объединения Церквей и визиты папских представителей в Москву. Самая известная попытка объединения была предпринята на Ферраро-Флорентийском соборе, однако она провалилась, несмотря на то, что Киевский митрополит Исидор написал документы Собора.

В Московской Руси XV–XVII вв. отношение к католичеству становится неприязненным и резко отрицательным.

Этому способствовал ряд причин. После падения Константинополя и захвата турками православных государств на Балканах московские великие князья остались единственными православными государями. В качестве официальной идеологической доктрины молодого Российского государства утвердилась концепция «Москва – третий Рим», центр христианского мира. Латиняне становятся злейшими еретиками и врагами православия, само турецкое нашествие рассматривалось как Божья кара, постигшая православный мир за его отступничество и союз с католицизмом на Ферраро-Флорентийском соборе 1439 г.

Следствием негативного отношения к католицизму явилась и ожесточенная борьба Москвы с европейскими католическими государствами – Ливонским орденом, Великим княжеством Литовским, Речью Посполитой – из-за западных русских земель. Она достигла своей кульминации в период Смутного времени. Избрание в цари королевича Владислава, католика в 1610 г., сына фанатического *исповедника* латинства польского короля Сигизмунда III шло со-

вершено вразрез с коренными понятиями русских людей. Реальная опасность потерять независимость государства и веру православную побудила широкие народные массы включиться в освободительное движение. Прежнее отчуждение от католицизма сменилось страхом и ненавистью к «богоотметному костелу». Название римлянина, «папезника» стало обидной бранью. Доступ католическому духовенству в Московское государство после 1612 г. был категорически запрещен. Когда в России в 30-х гг. стали формироваться воинские части европейского образца и для их обучения набирались иностранные военные специалисты, правительством царя Михаила Федоровича было поставлено условие: иностранцев католического исповедания на службу не брать.

Послабления на государственном уровне были сделаны для католиков в конце XVII в., когда Россия вступила в антитурецкую коалицию государств в составе Австрии, Венгрии, Речи Посполитой («Священная лига») – в единичных случаях приезд католических священников был допущен. Разрешением воспользовались, главным образом, иезуиты. В период регентства Софьи Алексеевны в Москве они открыли школу, где обучались как иностранные, так и русские дети, включая большое число детей знати. Однако падение Софьи повлекло за собою изгнание иезуитов из страны по ходатайству патриарха Иоакима.

Коренной перелом в отношении Римско-католической церкви произошел в период правления Петра I.

► Контрольные вопросы

1. Какие отношения с Римско-католической церковью были в период Киевской Руси?
2. Назовите причины изменения к католической вере в период Золотоордынского ига и формирования единого централизованного государства.
3. Каким образом концепция «Москва – третий Рим» связана с отношением в Московском государстве к католицизму.
4. Назовите причины негативного отношения к католикам и католицизму в России в XVII в.?

Тема 3. Российское государство и последователи иудаизма в X–XVII вв.

Иудаизм – древнейшая монотеистическая религия, возникшая во II тысячелетии до н. э. и впоследствии ставшая основой особой еврейской цивилизации, объединяющей различные этнографические группы иудеев.

Ко времени утверждения власти Рюриковичей князей в Киеве иудаизм уже более ста лет являлся государственной религией Хазарского каганата.

После разгрома Каганата князем Святославом последователи иудаизма расселились по разным странам, часть из них поселилась в Киеве. Влияние еврейских общин было столь значительно, что, согласно летописному повествованию, князь Владимир в конце X в. при «выборе веры» для Руси выслушал и предложения «хазарских иудеев».

После принятия христианства на Руси иудейские общины продолжали существовать в Киеве и в других местах, о чем сохранились свидетельства как в русских летописных, так и в еврейских средневековых источниках, – в Волынской и Галицкой землях.

В ноябре 1470 г. жители Великого Новгорода пригласили на княжение Михаила Олельковича из Киева, в свите которого находился еврей Схария. С князем приехали для торговли и некоторые прочие литовские евреи. Им удалось распространить некую форму иудаизма в Новгороде, так в России появилось новое религиозное направление – ересь жидовствующих. Последователи ереси отрицали божественность Иисуса Христа, почитание икон, отвергали Святую Троицу, почитали единого Бога и праздновали еврейскую Пасху. В правление Ивана III ересь распространилась и на другие земли Московского

государства, вплоть до столицы. Резко негативное отношение новое движение встретило со стороны Русской православной церкви. В конце 1504 г. был созван церковный Собор, на котором ересь была осуждена, а главные еретики приговорены к смертной казни через сожжение. Казни прошли в Москве и Новгороде, многих отправили в монастыри и тюрьмы. Ересь жидовствующих (новгородско-московская ересь) резко изменила отношение московской власти к евреям и их религии. Так, например, в ответ на письмо еврея Юсупа, выступившего посредником между крымским ханом Менгли-Гиреем и Иваном III, Великий князь писал: «впредь жидовским языком грамот не писать». После подавления этого движения евреям, не перешедшим в христианство, был запрещен въезд в Московское царство. Иван IV не разрешал въезд купцам-евреям в Москову даже временно («В свои государства жидам никак ездити не велети, занеже в своих государства лиха никакого видети не хотим»), заставляя их креститься, и следил за тщательным соблюдением этого запрета.

На западных землях бывшей Киевской Руси вошедших в состав Польско-Литовского государства, иудейские общины первое время продолжали пользоваться восточнославянским (древнерусским) языком. Однако в конце XV – начале XVI в. они были ассимилированы переселившимися из Германии евреями-ашкеназами, а принесенный ими язык идиш (еврейско-немецкий) стал общеупотребительным у еврейских общин от Страсбурга до Смоленска. В результате волн антиеврейских погромов в Западной Европе значительная часть еврейского населения из Англии, Франции, Испании, Германских земель переселилась в более толерантные страны Центральной и Восточной Европы, в первую очередь, Польшу, Литву, Венгрию. По Люблинской

унии 1560 г. Южная Русь была присоединена к Польше, началась колонизация украинских земель. Вместе с поляками куда активно проникали и евреи. Богатые шляхтичи сдавали в аренду евреям мельницы, молочное хозяйство, питейные заведения. Таким образом, православное крестьянское население оказалось под двойным гнетом – панов-помещиков католиков и евреев иудеев. Именно поэтому и восстания казачества, и русско-польские войны 1632–1634 и 1654–1667 гг. сопровождались еврейскими погромами. Так, в 1655 г. русский военачальник, захвативший Могилёв, приказал евреям, отказавшимся креститься, покинуть город; им были обещаны проводники на польскую сторону, но по выходе из города евреи были перебиты стрельцами.

В результате войн большое число евреев оказалось в русском плену. Основная масса из них была поселена в Поволжье, на Урале и в Сибири; некоторые оказались со временем в московской Немецкой слободе. Периодически в Немецкой слободе производились облавы на евреев, не желающих креститься отправляли в Сибирь с женами и детьми на вечное поселение. После Андрусовского перемирия 1667 г. бывшие пленные поляки, литовцы и евреи основали в Москве Мещанскую слободу. Перепись Мещанской слободы упоминает крещёных евреев, что жили там своими дворами. Среди других польских евреев, попавших в это время в Москву, был смоленский еврей Шафир – дед Петра Шафирова, будущего вице-канцлера при Петре I.

Царь всемерно поощрял переход пленных евреев на русскую службу, особенно если те были изрядными мастерами. Известно, что после Андрусовского перемирия 1667 г. Пушкарский приказ хлопотал о неотпущении на родину могилёвского еврея Исачки, поскольку тот «научен огнестрельным и гранатным

делам, стрелять гранаты умеет; да ему ж дана для ученья огнестрельных и гранатных дел и для всяких тайных промыслов немецкого языка печатная книга».

В середине XVII в. по Андрусовскому договору (1667 г.) вся левобережная Украина – Малороссия, Киевские, Черниговские и Смоленские земли перешли к Москве. На этой территории также оказались евреи, торговавшие на ярмарках и арендовавшие в поместьях панские шинки и корчмы. Многие, видимо, приняли православие. Торговый устав 1667 г. ввёл немало ограничений для иностранной торговли в Москве. В Москву и другие внутренние города пропускались только те иностранные купцы, у которых были царские грамоты за красною печатью. Историк Соловьев отмечал, что «жиды в царствование Алексея Михайловича умели добыть себе такие грамоты за красною печатью. Они приезжали в Москву с сукнами, жемчугом и другими товарами и получали комиссии от Двора».

В заключенном уже при царе Фёдоре Алексеевиче договоре с Польшей в 1678 г. также были статьи, запрещавшие евреям «...ездить на обе стороны со всякими товарами» от Смоленска. На основе этого договора приказ Большого Прихода предписывал конкретно: «Евреян» не пускать в Москву потому, «что по указу Великого Государя Евреян с товары и без товаров из Смоленска пропускать не велено».

И в дальнейшем в дворянской империи традиции Московского царства сохранялись. Правительство не желало присутствия иудаизма в стране. При Петре I двери в России для всех иностранцев открылись широко, но только не для иудеев. Евреям-иудеям разрешалось быть в России только по торговым делам и только непродолжительное время.

► Контрольные вопросы

1. Через контакты с каким государством русские княжества впервые познакомились с иудаизмом?
2. Что такое ересь жидовствующих и почему ее сторонники жестоко преследовались не только Церковью, но и властью?
3. Каким было положение евреев-иудеев в Речи Посполитой?
4. Каково было отношение царской власти к иудеям в XVII в.?

Тема 4. Московская Русь и протестантизм. XVI–XVII вв.

Протестантизм – наряду с православием и католицизмом, одно из трех главных направлений христианства.

Протестантизм возник в первой четверти XVI в. в процессе широкого антикатолического движения Реформации в Германии, а позже в Швейцарии. Новое движение быстро распространилось по многим странам Западной Европы. Протестантизм знаменовал собой новый поворот в развитии европейской цивилизации, выступая идеологическим обоснованием слома феодализма и формирования буржуазных отношений.

Первые протестантские общины на территории современной России появились в Москве и Новгороде Великом, в последние годы правления великого князя Василия Ивановича (1524–1533 гг.). Они были основаны торговцами и мастерами из европейских стран, приглашёнными в Россию еще при жизни Мартина Лютера. Именно с этого времени сами протестанты ведут отсчёт своего укоренения в России.

Протестантизм проникал в Россию различными путями и способами. Самыми первыми были купцы, их семьи и челядь. Они приезжали из северогерманских городов, главным образом из Гамбурга и Кенигсберга. Активизация торговых отношений с Англией, – вследствие открытого англичанами в 1553 г. торгового пути в Россию через Белое море, – привела к образованию в 1555 г. Московской, или Русской, торговой кампании в Англии. Членам кампании московское правительство предоставило право свободного въезда и беспошлинной торговли по всей стране. В царской грамоте Ивана IV, данной Англо-русской кампании в 1559 г., говорилось: «Мы, по нашей милости, вышеназванному обще-

ству английских купцов, их преемникам, служителям и торгующим от них, которые живут или будут жить в Москве или ином каком месте нашего государства, дозволили хранить свой собственный закон, и никто из наших да не принуждает их против воли к нашему закону и вере».

В своих подворьях в Холмогорах и Архангельске, Москве, английские и голландские купцы отправляли свои англиканские и реформаторские богослужения. Они жили замкнутой от русского общества жизнью, образовывали вероисповедные общины и совершали протестантское богослужение только в своей среде.

Вторым источником протестантизма в Московском государстве были специалисты, приглашавшиеся из западных стран на службу. Бурно развивающееся Московское государство остро нуждалось в специалистах многих отраслей знания, производства, искусства, еще не получивших развития на Руси. Уже в последние годы великого княжения Василия Ивановича в Москву прибыло немало медиков, аптекарей, торговых людей, художников, мастеров разных ремесел. Это были в основном протестанты из стран северной Европы. Все они получили право на свободное отправление англиканских, лютеранских и реформатских богослужений в своих домах. Эту практику значительно расширил сын Василия Ивановича царь Иван IV Грозный. В его царствование в Москву было приглашено много «докторов гораздых», «барберов», или цирюльников, «пушкарников», «искателей злату и серебру», «мастеров хитрых», «изуграфов, в науках наученных». Московское правительство, несмотря на нужду в специалистах, не желали принимать латинян, а стремились вызывать с Запада иностранцев только протестантского вероисповедания: «...а французов и иных, которые папешские веры, не нанимать».

К концу XVI в. протестанты жили уже в таких городах, как Владимир, Кострома, Углич, Нижний Новгород, Тверь, Казань и др. В 1950-е гг. в Москве стала складываться колония, известная позднее как Немецкая слобода.

К гражданским специалистам, приглашаемым из-за рубежа, добавились и военные. Это были наемники, которые должны были обучать русское войско западному военному искусству. В царствование Федора Иоанновича, сына Ивана Грозного, в русских войсках служили уже около 5 тыс. немцев.

Третьим источником проникновения протестантизма в России можно назвать стихийный приток переселенцев. Их наплыв особенно усилился в XVII в., во время так называемой Тридцатилетней войны (1618–1648) в Европе. Алексей Михайлович, как и его предшественники, покровительствовал немецким переселенцам, приближал их ко двору, определял на гражданскую и военную службу.

Следующим источником укоренения носителей протестантизма в России являлись пленные. Начиная с Ливонской войны (1558–1583), когда по приказу Ивана Грозного взятые в плен ливонские немцы расселялись по городам страны с правом свободного исповедания веры. Пленные также принимались и на службу, как правило, военную. По мнению историков, именно из пленных немцев и появились первые пасторы в немецкой слободе в Москве.

Пятым источником – самым многочисленным путем пополнения протестантов в составе населения России были жители территорий, присоединенных к России в результате войны с Ливонией, а затем и со Швецией. Так, сдавшимся жителям Дерпта летом 1558 г. было объявлено: Граждане дерптские остаются при своей религии Аугсбургского исповедания без

всяких перемен и не будут принуждены отступить от нее. Церкви их со всеми принадлежностями остаются, как были, равно как и школы их». Такая, в целом, дальновидная политика Москвы терпимости к вере была нацелена на органичное включение завоеванных территорий и народов в состав Московского государства.

Положение протестантов в России вследствие политики веротерпимости власти побуждало все большее число протестантов уже по собственной инициативе приехать в страну, надеясь найти здесь не только применение своим силам, но и распространить свою веру среди населения и превратить Россию в протестантскую страну. Как отмечают историки протестантизма, у некоторых духовных лидеров и протестантских государей возникали идеи обратить в свою веру «природных москвитян», православных, включая самого царя. Последнее имело особое значение, поскольку узаконенный в Европе принцип «чья власть, того и вера» предписывал подданным принимать и исповедовать веру своего правителя. Попыток склонить Ивана IV к протестантизму было известно несколько, но все они закончились полным провалом. Протестантское вероучение Иван Грозный назвал лжеучением, даже ниже католического. Православная Россия не допускала посягательств на свою религиозную самобытность, которая рассматривалась как основа независимости государства и жизни народа. Московское правительство ни под каким видом не допускало прозелетизма и публичной демонстрации своей религии протестантами (именно с этим связаны неоднократные переносы местоположения Немецкой слободы в Москве). Чтобы оградить православных от соблазна со стороны чужой веры, иноземцам было запрещено принимать на службу русских, особенно прислугу, которая могла бы поселиться в домах протестантов.

Православная церковь, и царская власть очень ревниво оберегали самобытные начала русской жизни и народ России от влияния чуждых. На страже этой самобытности религии и форм быта стояли и Стоглав – документ, принятый на Стоглавом соборе в 1550 г., и Домострой, а также Соборное Уложение 1649 г. За соращение православных в иную веру, согласно Соборному Уложению, предусматривалась смертная казнь.

Однако со временем многие из прибывших в Россию протестантов переходили в русское подданство, укоренялись в России. Одни – принимали православие, другие – сохраняли свою веру, образуя костяк протестантских общин.

Исследователями приводятся данные о том, что к середине XVII в. в одной только Москве было до 1 тысячи семейств протестантов, они играли заметную роль при дворе Алексея Михайловича в третьей четверти XVII в. и в русском обществе в целом. В конце XVII в. именно протестанты окружали молодого царя Петра Алексеевича, будущего Петра I, во время его регулярных визитов в Немецкую слободу. Считается, что к началу XVIII в. в Москве было уже около 20 тыс. протестантов, в России же, в целом, около 30 тыс. лютеран, реформаторов-кальвинистов.

Общеизвестно, какое место протестанты занимали в армии уже при Федоре Алексеевиче и сколь важную роль сыграли в годы правления Петра I. Его церковная реформа осуществлялась под беспспорным влиянием протестантизма.

Многие потомки протестантов в разных слоях общества вполне обрусели, сохранив свои немецкие, шведские и другие фамилии и часто оставшись протестантами. Некоторые, приняв православие, становились видными государственными деятелями,

дипломатами, военачальниками, учеными, деятелями русской культуры. Достаточно вспомнить сподвижников Петра I Я.В. Брюса, Р.Х. Боура; ученых Л. Эйлера и Г.Ф. Миллера; государственных деятелей Н.Х. Бунге и С.Ю. Витте; декабристов П.И. Пестеля и В.К. Кюхельбекера; мореплавателей В.И. Беринга, Ф.Ф. Беллинсгаузена и И.Ф. Крузенштерна; писателей В.И. Даля, А.А. Блока и многих других.

► Контрольные вопросы

1. Когда впервые появились протестанты в России?
2. Какими путями проникал и распространялся протестантизм в России?
3. Из каких источников формировалась та часть населения России, которая исповедовала протестантизм?
4. Как относилась российская власть к вероисповеданиям иностранцев?

Тема 5. Раскол РПЦ. Власть и старообрядчество в XVII в.

Старообрядчество или древлеправославие – совокупность религиозных течений и организаций в русле русской традиции, отвергающих предпринятую в 1650–1660-х гг. московским патриархом Никоном и царём Алексеем Михайловичем церковную реформу, целью которой провозглашалась унификация богослужебного чина Русской церкви с Греческой церковью, прежде всего с Константинопольской церковью. Отделение от Русской православной церкви части верующих, не принявших реформ патриарха Никона, получило название раскола.

Существующие обряды русской церкви являлись обрядами и чинами, которые РПЦ заимствовала у Константинопольской церкви IX–X вв. С течением времени греческие обряды в результате догматической и обрядовой эволюции Православия за пределами России изменились. Русская же Церковь в действительности сохранила эту практику вплоть до XVII в.

Отсюда и расхождения в обрядовой практике (например, форма сложения перстов для крестного знамения (двуперстие или троеперстие), двугубая или тригубая алилуя в богослужебном чине, четырехконечный крест в Греческой церкви, а в Русской – восьмиконечный и др.) и споры, какая Церковь православная, а какая нет. Восточные патриархи, приезжавшие в Россию, «зазирали» русский епископат, указывая на неправославность Русской церкви. Движимой своей теократической идеей, патриарх Никон решил провести обрядовую реформу именно в смысле исправления по греческому образцу.

Патриарх Никон активно принялся за обрядовые реформы. Патриарх рассматривал их как часть бо-

лее грандиозного плана – создания Греко-Российской православной империи, новой вселенской теократии. Если в свое время старец Филофей и его последователи ведущую роль в подобном проекте отводили московскому великому князю (позднее – царю), то Никон исходил из идеи приоритета духовной власти над светской. Реформаторские намерения Никона поддержал царь Алексей Михайлович. Как подчеркивают некоторые исследователи, Алексей Михайлович имел вполне конкретные намерения занять византийский престол, освободив его от турецкого ига, стать тем самым во главе вселенского православия.

В 1654 г. был созван церковный собор. Выступивший на нем патриарх Никон развил свою идею о необходимости полного согласия Русской церкви с Греческой. На Соборе 1654 г. встал вопрос о методе издания богослужебных книг. Было решено исправлять русские богослужебные книги по новопечатным греческим, а также исправлять и религиозные обряды. Нововведения были одобрены церковным собором. Отныне запрещалось креститься двумя перстами (самая наглядная демонстрация православия), петь двугубую алилуйю, вместо шестнадцати великих поклонов класть четыре, вместо обхождения храма вовремя крещения и венчания по солнцу было введено обхождение против солнца и др.

Такое радикальное решение, а главное, насильственные меры с помощью которых вводились новые обряды, привели к широкой оппозиции среди духовенства, а также в народе. Правка книг была привычна, а вот реформа обряда переживалась как гром среди ясного неба. Чтобы русские обряды были повреждены по сравнению с греческими, этого никак не могли объяснить церковные власти. Это шло вразрез с уже вековым убеждением, что именно Москва,

русские сохранили подлинную православную старину.

Первыми за «старую веру», против реформ и действий патриарха выступили некоторые члены Кружка ревнителей благочестия. Протопопы Аввакум и Даниил подали царю записку в защиту двоеперстия и о поклонах во время богослужения и молитв. Затем они стали доказывать, что внесение исправлений по греческим образцам оскверняет истинную веру, так как греческая церковь сама отступила от «древлего благочестия», а ее книги печатаются в типографиях католиков. Выступления защитников «старой веры» получили поддержку в различных слоях русского общества, начиная от отдельных представителей высшей светской знати и заканчивая крестьянами. В народных массах живой отклик находили проповеди расколоучителей о наступлении «последнего времени», о воцарении антихриста, которому якобы уже поклонились царь, патриарх и все власти и выполняют его волю.

Никон сурово расправлялся со своими бывшими «содружебниками» по кружку «ревнителей благочестия» – протопопами Аввакумом, Григорием, Иваном Нероновым и др. Ссылка Аввакума в Тобольск в 1654 г. привела к тому, что раскол вышел за рамки столицы и стал общероссийским явлением.

После конфликта Никона с царем и удаления патриарха с патриаршего престола дело реформы взял в свои руки Алексей Михайлович, проводя ее твердо и заручившись при этом поддержкой как русских архиереев, так и греческих.

Царем в 1666 г. было решено провести новый Собор, с участием греческих патриархов. До их приезда русские иерархи рассмотрели и вопрос о сторонниках старого обряда, и о патриархе Никоне. Царю

удалось заручиться поддержкой русских архиереев. Принятый на Соборе 1666 г. документ призывал при богослужении придерживаться новых обрядов. При этом приверженцы старых обрядов назывались всего лишь «ослушниками» и «бесчинниками», заслуживающими духовного или, в крайнем случае, «телесного озлобления», что оставляло возможность примирения сторон. Однако прибывшие уже в 1667 г. на Собор восточные патриархи Александрийский Паисий и Антиохийский Макарий резко изменили отношение к старой вере и ее носителям. При попустительстве царя и русского епископата старые обряды были названы ересью, старообрядцы преданы анафеме, к ним как еретикам должны по постановлению Собора применяться «градские, (т. е. гражданские) казни. Ссылаясь на историю Греческой церкви, отцы Собора 1667 г. писали: «Наказать злочестивых и градским законом, казнить их разным томлением и различными муками...»

Тем самым основные положения Стоглавого собора 1550 г. отвергались резко и беспелляционно – его постановления были признаны недействительными. На более чем сто лет русской власти был навязан извне взгляд на старый обряд как на ересь.

С этого времени возникает массовое движение сторонников старой веры – церковный раскол. Раскол в стране приобретает не только церковное, но и социальное звучание. В условиях усиления эксплуатации и закрепощения крестьян он становится особой формой социального протеста против действий властей.

Увлекаемые проповедью расколоучителей многие посадские люди, особенно крестьяне, бежали в глухие леса Поволжья и Севера, на южные окраины Русского государства и за границу, основывали там свои общины. С 1667 по 1676 г. страна была охвачена бунтами в столице и на окраинах. Раскольники совершали

нападения на монастыри, грабили монахов, захватывали церкви. Немаловажную роль расколоучители играли и в стрелецких бунтах, потрясавших страну с 1682 г.

Правительство подавляло бунты и казнило вождей раскола. Глава и идеолог старообрядчества протопоп Аввакум, а также священник Лазарь, диакон Феодор, инок Епифаний после 14 лет заточения и пыток были заживо сожжены в срубе в 1682 г. в Пустозерске.

Церковный Собор 1682 г. одобрил и привел в действие целую систему репрессий против сторонников старого обряда. В 1685 г. при царевне Софье был издан светский указ о преследовании хулителей Церкви, укрывателей раскольников вплоть до смертной казни (одних – через сожжение, других – мечом). Прочих старообрядцев приказано было бить кнутом и, лишив имущества, ссылать в монастыри. Укрывателей старообрядцев «бить батогами и, поеле конфискации имущества, тоже ссылать в монастырь».

Страшным последствием раскола и следствием репрессий слала широко распространившаяся практика самосожжений явились гари – массовые самосожжения. Самое раннее сообщение о них относится к 1672 г., когда в Палеостровском монастыре совершили самосожжение 2700 человек. С 1676 по 1685 г., по документально зафиксированным сведениям, погибли около 20 тысяч человек. Самосожжения продолжались и в XVIII в., а отдельные случаи и в конце XIX в.

Главным результатом раскола явилось церковное разделение с образованием особой ветви православия – старообрядчества. К концу XVII в. относится и оформление старообрядческой церкви.

Старообрядчество разделилось на поповщину и беспоповщину. Поповцы признавали необходимость духовенства и всех церковных таинств, они были расселены в Керженских лесах (ныне террито-

рия Нижегородской области), в районах Стародубья (Украина), Кубани, реки Дон. Беспоповцы жили в основном на севере государства. Они стали называться беспоповцами потому, что отвергали священников нового поставления. После смерти священников до-раскольного рукоположения таинства крещения и покаяния и все церковные службы совершали избранные миряне. В дальнейшем беспоповцы также, как и поповцы, дробились на различные и все новые толки и согласия.

► Контрольные вопросы

1. Каковы основные причины старообрядческого раскола?
2. В чем состоит содержание церковной реформы патриарха Никона?
3. Какую роль в расколе сыграли представители Греческих церквей?
4. Каковы были социальные последствия раскола?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социально-экономическое развитие славянских племен привело в IX в. к образованию государства Киевская Русь. Развитие феодальных отношений, необходимость укрепления власти великого князя потребовало новой идеологической опоры. Ею становится монотеистическая религия – православие. Крещение Руси в X в. – один из важнейших рубежей в истории нашего Отечества, ознаменованный принятием христианства в качестве государственной религии. Это событие оказало глубокое влияние на все последующее развитие страны – ее государственности, геополитической ориентации, культуры. Государственной религией в Волжской Булгарии в X в. становится также монотеистическая религия – ислам, который впоследствии сыграл ключевую роль в формировании культуры народов Поволжья, Урала и Сибири. Иудаизм также имеет глубокие исторические корни в нашей стране – в IX в. он был государственной религией Хазарского каганата, существовавшего на территории современной России. Буддизм был религией народов Бурятии, Калмыкии и Тывы, много позже вошедших в состав России. С историей развития и укрепления Российского государства связано появление в России католицизма и протестантизма. Их последователи были приглашены на службу Московскому государству.

В соответствии с особенностями определенных этапов развития Русского государства складывались и отношения власти, Православной церкви, религий и населения, их исповедующего.

Жесткая политика государства и Церкви, направленная на христианизацию народов Поволжья и Приуралья, не привела к религиозным войнам, – тата-

ры, башкиры и другие народы сохранили свою культуру и традиции. Однако Православная церковь и государственная власть ни под каким видом не допускали прозелетизма и публичной демонстрации своей религии. Религиозная жизнь и самобытность русского народа рассматривалась как основа независимости государства. На страже этой самобытности стояли и законы Московского царства. За соращение православных в иную веру согласно Соборному Уложению 1649 г. предусматривалась смертная казнь.

Взаимоотношения Русского государства и Русской православной церкви на протяжении X–XVII вв. складывались и развивались непросто. Вместе с материальным укреплением Церкви, расширением влияния росла и ее зависимость от светской власти. Внутри РПЦ усиливаются противоречия между приверженцами различных путей ее собственного развития, различного понимания ее миссии государстве. Именно в контексте дискуссии о приоритете светской и духовной властей в середине XVII в. произошел раскол Русской православной церкви, в результате которого сформировалась особая ветвь православия – старообрядчество.

Вопрос же о том, что выше – «священство или царство» – был решен в XVIII в., в результате церковных реформ Петра I.

КРАТКИЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Автокефалия (греч. *авто* – сама, *кефали* – голова: «самовозглавление») – административная независимость Поместной церкви, право избирать своих епископов.

Аллилуйя (греч. *хвалите Господа*) – богослужебный возглас из Ветхого Завета, прославляющий Бога. В современном богослужении обычно повторяется три раза (трегубая аллилуйя), воздавая честь всем Лицам Святой Троицы. Звучит во время наиболее важных моментов богослужения.

Анафема – изгнание, отлучение от церковного общения. Отлучение христианина от общения с верными и от таинств, применяемое в качестве высшего церковного наказания за тяжкие прегрешения. Предание анафеме часто влекло гражданскую казнь.

Аугсбургское исповедание – самый ранний из официальных вероисповедальных документов, до сих пор являющийся богословской нормой для лютеран. Документ был представлен Карлу V на рейхстаге в Аугсбурге 25 июня 1530 г., вошедшем в историю как Аугсбургский рейхстаг.

Ашкеназы (ашкеназские евреи) – субэтническая группа евреев, сформировавшаяся в Центральной Европе, в основном в Германии.

Баскак – представитель монгольского хана в завоеванных землях, сборщик налогов.

Вероисповедная политика государства – система действий государства, включающая целеполагание, право-

вое обоснование, комплекс организационно-практических мер по регулированию деятельности религиозных объединений в той части, которая выходит за рамки канонического устройства и культовой практики, и в силу этого становится общественной деятельностью.

Ви́ра – денежная пеня, штраф за убийство свободного человека или за увечье в пользу князя, древнерусская мера наказания.

Государственно-религиозные отношения – совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей и взаимоотношений между государством, с одной стороны, и религиозными объединениями и верующими людьми, с другой, государственными институтами и религиями, государственной и религиозной сферами общества. Государственно-религиозные отношения обозначаются также понятием государственно-конфессиональные отношения. По мнению многих исследователей, на сегодняшний день наиболее корректным выражением отношений власти и религиозных структур является термин *государственно-конфессиональные* отношения, поскольку он не задевает ничьих религиозных чувств и содержательно полностью отражает сущность данных отношений.

Епископ – (греч. *надзирающий, смотрящий*) – в Христианской Церкви священнослужитель третьей (высшей) степени священства, также *архидиакон* (др.-греч. *главный, старший*).

Епископия (от епископ) – а) область, духовными делами которой управляет епископ; также звание епископа; б) храм, при котором пребывает епископ; в) главный город области, подвластной епископу.

Имам (араб. *предводитель*) – в исламе духовное лицо, которое заведует мечетью, совершает требы. Во время

общей обязательной молитвы избирается имам, который руководит ею.

Кади (араб. *судья*), *кази*, – мусульманский судья-чиновник, назначаемый правителем и вершащий правосудие на основе шариата.

Конфессия (или вероисповедание) – особенность вероисповедания в пределах определённого религиозного учения, а также объединение верующих, придерживающихся этого вероисповедания. В общем значении слова термин «конфессия» является синонимом определённой формы религии.

Мектебе (мактаб) – мусульманская (как правило) начальная школа в странах Востока и Российской империи. В основном в ней обучали детей чтению, письму, грамматике и исламу.

Медресе (араб. *место, где изучают*) – мусульманское учебное заведение, выполняющее роль средней школы и мусульманской духовной семинарии. Медресе открывались обычно при больших мечетях.

Митрополит – титул епископа главного города, области или провинции. Имели под своим началом нескольких подчиненных им епископов, управляющих епархиями. Впоследствии митрополитами стали называться епископы, управляющие крупными епархиями.

Митрополия – епископская кафедра, а также территория или город, возглавляемые митрополитом. Исторически митрополией называли город, бывший центром епархии; епископскую кафедру, имеющую в своём подчинении несколько епископий.

Муфтий (араб. *высказывать мнение*) – высшее духовное лицо у мусульман. Наделен правом выносить ре-

шения по религиозно-юридическим вопросам, давать разъяснения по применению шариата.

Патриарх (*господство, начало, власть*) – в христианской церкви высший духовный сан, глава ряда поместных церквей.

Патриаршество – система иерархического церковного управления во главе с патриархом.

Патриархия – церковно-административное объединение в православии – церковная область, управляемая патриархом, а также высшая власть в ряде автокефальных православных церквей.

Поставление (*рукоположение или хиротония*) – обряд, при совершении которого кандидат посвящается в духовный сан, то есть получает квалификацию священнослужителя с правом выполнения особых религиозных обрядов и церемоний. Церемония рукоположения в каждой религии различаются, а в некоторых, например, в исламе, отсутствует.

Приказ – орган системного управления в Русском царстве, заведовавшие особым родом государственных дел или отдельными областями государства.

Теократия (греч. *Бог и власть*) – светская и духовная власть в одном лице. Форма правления, при которой власть в государстве находится в руках религиозного института и духовенства.

Суфизм (араб. *грубая шерстяная ткань*, отсюда – власница как атрибут аскета) – мистическое течение в исламе. Возникло в VIII–IX вв. Для суфизма характерно сочетание метафизики с аскетической практикой, учение о постепенном приближении к познанию Бога и слиянию с ним.

Улус – монгольский и тюркский социальный термин, служащий в основном для обозначения понятий «народ, государство».

Ярлык – ханский указ, распоряжение, вводил в должность высшее должностное лицо, передавал имущественные права. Ярлыком утверждались владетельные князья и удельные ханы.

ТЕМЫ ДОКЛАДОВ, РЕФЕРАТОВ, КОНТРОЛЬНЫХ РАБОТ

1. Международный аспект Крещения Руси.
2. «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона.
3. Миротворческая деятельность православного духовенства в период удельной Руси.
4. Первые монастыри на Руси.
5. Принятие ислама в Волжской Булгарии и христианство на Руси.
6. Золотая Орда – «страна ислама».
7. Политика золотоордынских ханов по отношению к православию и православным.
8. Митрополит Алексей и его роль в укреплении Московского княжества.
9. Сергей Радонежский.
10. Ферраро-Флорентийский собор и великокняжеская власть.
11. Церковная политика Ивана III.
12. Деятельность митрополита Макария по централизации церковного управления.
13. Иосиф Волоцкий и Нил Сорский: два взгляда на отношение к государственной власти и роли Церкви.

14. Еретичество в XIV XVI вв.: отношение Церкви и государства.

15. Иван IV и его отношение к инославным в России.

16. Патриарх Гермоген и его роль в преодолении Смуты.

17. Освободительная борьба украинского народа в XVII в.: конфессиональный аспект.

18. Патриарх Никон и его роль в истории взаимоотношений власти и Церкви.

19. Старообрядчество как феномен.

20. Протестанты при Московском дворе в XVII в.

21. Соборное уложение 1649 г. как правовая основа вероисповедной политики власти.

ТЕСТ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Кто был инициатором введения христианства на Руси?

А) великокняжеская власть

Б) Константинопольская патриархия.

В) христианство первоначально распространилось на Руси среди народных масс

2. К каким событиям привело крещение Руси? (Назовите три правильных ответа)

А. К попыткам византийского императора силой подчинить себе Русь.

Б. К усилению соперничества русских князей за право назначить митрополита.

В. К развитию культуры, образования.

Г. К установлению власти норманнской династии Рюриковичей.

Д. К укреплению международного положения Руси.

Е. К укреплению власти древнерусских князей.

1. АВЕ.

2. БГД.

3. ВДЕ.

4. БВД.

3. Что такое «десятина»?

А) часть государственных налогов, отчисляемая государством в пользу Церкви.

Б) часть от штрафов по судебным делам в Киевской Руси.

В) пошлина, которую крестьяне платили в пользу князя.

4. Назовите законодательный акт Древней Руси, в котором впервые оговаривается правовое положение Церкви.

А) Византийский Номоканон.

Б) Устав князя Владимира.

В) Русская Правда Ярослава.

5. Назовите один из факторов, сдерживающих процесс феодальной раздробленности на Руси.

А) деление Руси на княжеские уделы.

Б) лествиничная система наследования княжеского престола.

В) наличие независимой от власти Киевского князя церковной власти.

6. Кто был первым русским митрополитом?

А) митрополит Михаил.

Б) митрополит Иларион.

В) митрополит Иов.

7. В каком правовом положении оказалась Русская православная церковь в условиях монголо-татарского ига?

А) Церковь лишилась всех своих привилегий.

Б) Церковь должна была выплачивать в Орду особый налог – «выход».

В) завоеватели сохранили за Церковью все ее привилегии.

8. Церковь сделала свой политический выбор и в условиях монгольского завоевания связала свою судьбу...?

А) с Русью Литовской.

Б) с Северо-восточной Русью.

В) с Юго-западными княжествами с центром в Киеве.

9. Какие церковные деятели были современниками Московского князя Дмитрия Ивановича?

А) митрополит Петр.

Б) митрополит Алексей и Сергей Радонежский.

В) митрополит Киприан и митрополит Феогност.

10. Когда Русская православная церковь получила автокефалию (независимость)?

А) 1446 г.

Б) 1458 г.

В) 1448 г.

11. Что означало провозглашение автокефалии Русской православной церкви в 1448 г.

А) утверждение власти Константинопольского патриарха.

Б) ее самостоятельность от Константинопольского патриарха.

В) разрешение церкви не платить налоги в княжескую казну.

12. Какова дата введения патриаршества в России?

А) 1448 г.

Б) 1584 г.

В) 1589 г.

13. Кто был первым патриархом Русской православной церкви?

А) патриарх Иов.

Б) патриарх Макарий.

В) патриарх Иона.

14. Какова причина разрыва между царем Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном?

А) изъятие церковных ценностей для нужд государства.

Б) неудачи в ходе русско-польской войны.

В) притязания Никона на верховенство церковной власти.

15. Прочтите отрывок из сочинения современного историка и напишите имя патриарха, о котором идет речь.

«Сосланный в Ферапонтов монастырь на Белозеро в чине монаха, он на пять лет пережил своего «собинного друга» Алексея Михайловича. Все годы, проведенные в монастыре, он надеялся на возобновление былой дружбы».

16. В каком государстве на территории современной России ислам был впервые принят в качестве государственной религии?

А) в Хазарском каганате.

Б) в Волжско-Камской Булгарии.

В) племена кипчаков.

17. Год принятия ислама царем Алмушем (Алмасом)

А) 799 г.

Б) 907 г.

В) 921 г.

18. Что такое Золотая Орда?

А) одно из племен монголо-татарских завоевателей Киевской Руси.

Б) Государство (Улус Джучи).

В) Столица государства хазарских племен.

19. Кем из ханов и когда ислам был принят в качестве государственной религии?

А) ханом Узбеком в 1314 г.

Б) ханом Берке в 1256 г.

В) ислам принят после распада Золотой Орды в XV в.

20. С какого события берет свое начало история вероисповедной политики России по отношению к исламу, мусульманам?

А) с образования Сарайской епископии в Золотой Орде.

Б) с момента торговых связей Киевской Руси с арабами-мусульманами.

В) с завоевания Казанского Ханства и вхождения его в состав Московского государства.

21. Дата взятия Казани?

А) 1552 г.

Б) 1567 г.

В) 1555 г.

22. Какими мотивами руководствовались Галицкие князья, соглашаясь на союз (унию) с Римским престолом?

А) сами князья приняли католическую веру.

Б) взамен на обещанную папой помощь в борьбе с монголо-татарами.

В) Галицкие земли перешли под влияние римско-католической церкви

23. Имя главы Русской церкви, подписавшего документы Ферраро-Флорентийского собора об унии православия и католицизма.

А) митрополит Исидор.

Б) митрополит Иларион.

В) никто из русских митрополитов не присутствовал на Соборе.

24. В каком государстве иудаизм являлся государственной религией?

А) в Волжской Булгарии.

Б) в Золотой Орде.

В) в Хазарском каганате.

25. Каким было положение евреев-иудеев на территории, вошедшей в состав Польши в XVI в.?

А) общины преследовались и угнетались шляхтичами.

Б) евреи были изгнаны из Речи Посполитой.

В) иудеи брали в аренду у богатых шляхтичей мельницы, молочное хозяйство, питейные заведения и др.

26. Каким было отношение к евреям-иудеям в Московском государстве XVII века?

А) приглашались на службу без крещения

Б) евреям-иудеям разрешалось быть в России только по торговым делам и только непродолжительное время

В) русское правительство разрешило иудеям торговать на территории страны

27. В каком веке и где зародился протестантизм?

А) в Германии и Швейцарии в первой четверти XVI в.

Б) в Англии в начале XVI в.

В) во Франции в середине XVI в.

28. Каковы источники появления протестантов в России? Назовите два правильных ответа

А) приглашались в качестве военных специалистов и мастеров различных ремесел

Б) путем принятия протестантизма православным населением

В) переселенцы, бегущие в Россию из-за преследований в Европе

29. Как называлось место поселения протестантов в Москве?

А) Немецкая слобода.

Б) протестанты расселялись за пределами Москвы

В) Замоскворечье

30. Каким было отношение власти в России к носителям неправославных религий?

А) неправославным разрешалась пропаганда своего вероучения.

Б) за соращение православных в иную веру предусматривалась смертная казнь.

В) представители иных религий, приезжавшие в Россию, обязывались принять православие.

31. С чем связано образование особой ветви Православия – старообрядчества в XVII веке?

А) результат раскола РПЦ на сторонников нового и старого обряда на Соборе 1667 г.

Б) это – особое движение внутри православной церкви

В) старообрядцы – последователи секты греческой церкви.

32. Каким было отношение власти и официальной церкви к старообрядчеству?

А) это «ослушники» и «бесчинники».

Б) старообрядчество – ересь, старообрядцы – еретики.

В) власть свою позицию не сформулировала.

КЛЮЧ К ТЕСТАМ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. А	17. В
2. ВДЕ	18. Б
3. А	19. А
4. Б	20. В
5. В	21. А
6. Б	22. Б
7. В	23. А
8. Б	24. В
9. Б	25. В
10. В	26. Б
11. Б	27. А
12. В	28. АВ
13. А	29. А
14. В	30. Б
15. Патриарх Никон	31. А
16. Б	32. Б

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев, Ю.Г. Под знаменем Москвы: Борьба за единство Руси (царствование Ивана III.) / Ю.Г. Алексеев. – Москва, 1992. – 268 с. – ISBN 5-244-00519-7. – Текст: непосредственный.
2. Алов, А.А. Иудаизм в России / А.А. Алов, Н.Г. Владимиров – Москва, 1997. – 98 с. – ISBN 5-86443-024-2. – Текст: непосредственный.
3. Андреев, А.Р. История ордена иезуитов. Иезуиты в Российской империи: XVI – начало XIX в. / А.Р. Андреев. – Москва, 1998. – 281 с. – ISBN 5-93165-006-7. – Текст: непосредственный.
4. Ахмадуллин, В. Государственно-исламские отношения в России. История. Теория, Механизмы. Военно-политические аспекты / В. Ахмадуллин, С. Мельков. – Москва, 2000. – 96 с. – Текст: непосредственный.
5. Барон, Й. Российское лютеранство: история, теология, актуальность / Й. Барон. – Санкт-Петербург, 2011. – 432 с. – ISBN 5-91419-413-7. – Текст: непосредственный.
6. Батунский, М.А. Россия и ислам. Т. 1–3 / М.А. Батунский. – Москва, 2003. – ISBN 5-89826-106-0. – Текст: непосредственный.
7. Богданов, А.П. Патриарх Никон и раскол Русской церкви / А.П. Богданов. – Москва, 2018. – 302. – ISBN 5-4484-0215-9. – Текст: непосредственный.
8. Борисов, Н.Р. Русская православная церковь и политическая борьба в XIV–XV веках / Н.Р. Борисов. – 205 с. – Москва, 1986. – Текст: непосредственный.

9. Вихнович, В.Л. Иудаизм / В.Л. Вихнович. – Санкт-Петербург, 2006. – 222 с. – ISBN 5-469-01190-9. – Текст: непосредственный.
10. Доржиева, Г.Ш. Буддизм и христианство в Калмыкии: Опыт анализа религиозной политики правительства Российской империи (середина XVII – начало XX в.) / Г.Ш. Доржиева. – Элиста, 1995. – 126 с. – ISBN 5-87024-029-8. – Текст: непосредственный.
11. Зеньковский, С.А. Русское старообрядчество: в 2 т. / С.А. Зеньковский. – Москва, 2009. – Текст: непосредственный.
12. История евангельских христиан-баптистов России / сост. М.В. Иванов, А.В. Синичкин. – Москва, 2007. – 188 с. – ISBN 978-5-9902083-6-0. – Текст: непосредственный.
13. История религий в России / под общ. ред. Н.А. Трофимчука, О.Ю. Васильевой. – Москва, 2004. – 591 с. – ISBN 978-5-7729-0072-2. – Текст: непосредственный.
14. Как была крещена Русь. – Москва, 1988. – 320 с. – ISBN 978-5-250-00973-5. – Текст: непосредственный.
15. Кандель, Ф. Очерки времен и событий из истории российских евреев». Иерусалим, 1988. – URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1690821615&tld=ru&lang=ru&name=kandel-ocherki12.pdf>. – Текст: электронный.
16. Карташев, В.А. Очерки по истории Русской церкви: в 2 т. Т. 1 / В.А. Карташев. – Москва, 1993. – 686 с. – ISBN 978-5-85255-103-1. – Текст: непосредственный.
17. Карташев, В.А. Очерки по истории Русской церкви: в 2 т. Т. 2 / В.А. Карташев. – Москва, 1993. –

- 569 с. – ISBN 978-5-85255-102-3. – Текст: непосредственный.
18. Клибанов, А.И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем / А.И. Клибанов. – Москва, 1973. – 256 с. – Текст: непосредственный.
 19. Копылов, А.Н. Католическая Церковь в России (конец IX – начало XXI в.) / А.Н. Копылов. – Москва, 2012. – 283 с. – ISBN 978-5-9973-1771-3. – Текст: непосредственный.
 20. Курило, О.В. Лютеране в России (16–20 вв.) / О.В. Курило. – Москва, 2002. – 400 с. – ISBN 1-58712-083-6. – Текст: непосредственный.
 21. Кучкин, В.А. Дмитрий Донской / В.А. Кучкин // Вопросы истории. – 1995. – № 5–6. – Текст: непосредственный.
 22. Ланда, Р.Г. Россия и мир российского ислама / Р.Г. Ланда. – Москва, 2011. – 311 с. – ISBN 5-02-017866-7. – Текст: непосредственный.
 23. Лиценбергер, О.А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение / О.А. Лиценбергер. – Саратов, 2001. – 382 с. – ISBN 5-8180-0069-9. – Текст: непосредственный.
 24. Лиценбергер, О.А. Евангелическо-лютеранская церковь в российской истории (XVI–XX вв.) / О.А. Лиценбергер. – Москва, 2003. – 428 с. – ISBN 5-7834-0034-3. – Текст: непосредственный.
 25. Мизун, Ю.В. Ислам в России / Ю.В. Мизун, Ю.Г. Мизун. – Москва, 2004. – 366 с. – ISBN 978-5-9533-0231-2. – Текст: непосредственный.
 26. Павлов, В.Г. Баптисты: церковь и государство / В.Г. Павлов. – Москва, 2004. – 159 с. – ISBN 5-87246-065-1. – Текст: непосредственный.

27. Паскаль, П. Протопоп Аввакум и начало раскола / П. Паскаль. – Москва, 2011. – 680 с. – ISBN 978-5-9551-0017-3. – Текст: непосредственный.
28. Петрушко, В.И. История Русской церкви. Первый патриарший период (конец XVI–XVII в.): курс лекций / В.И. Петрушко. – Москва, 2020. – 357 с. – ISBN 978-5-7429-1336-8. – Текст: непосредственный.
29. Поппэ, А. Политический фон Крещения Руси (русско-византийские отношения в 986–989 годах / А. Поппэ // Как была крещена Русь. – Москва, 1988. – С. 240–286. – ISBN 978-5-250-00973-5. – Текст: непосредственный.
30. Рапов, О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII века. Принятие христианства / О.М. Рапов. – Москва, 1988. – 414 с. – ISBN 5-06-001181-X. – Текст: непосредственный.
31. Религиоведение. Энциклопедический словарь. – Москва, 2006. – 1256 с. – ISBN 5-8291-0756-2. – Текст: непосредственный.
32. Русская православная церковь. Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – Москва, 2000–2023. – ISBN 978-5-89572-006-4. – Текст: непосредственный.
33. Сафронова, Е.С. Буддизм в России / Е.С. Сафронова. – Москва, 1998. – 171 с. – Текст: непосредственный.
34. Скрынников, Р.Г. Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв. Новосибирск, 1991. – 393 с. – ISBN 978-5-02-029759-3. – Текст: непосредственный.
35. Скрынников, Р.Г. Митрополит Алексей и Сергей Радонежский / Р.Г. Скрынников. – Москва, 1990. –

- 61 с. – ISBN 978-5-07-001359-9. – Текст: непосредственный.
36. Чаплицкий, Бронислав. История Католической Церкви в России / Бронислав Чаплицкий. – Москва, 2002. <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1691047255&tld=ru&lang=ru&name=kat.pdf&tex>. – Текст: электронный
 37. Щапов, Я.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. XI–XIV вв. / Я.Н. Щапов. – Москва, 1972. – 338 с. – Текст: непосредственный.
 38. Щапов, Я.Н. Государство и Церковь Древней Руси X–XIII века / Я.Н. Щапов. – Москва, 1989. – 228 с. – Текст: непосредственный.
 39. Юнусова, А.Б. Ислам в Башкортостане / А.Б. Юнусова. – Уфа. 1999. – 349 с. – ISBN 978-5-85051-130-X. – Текст: непосредственный.

Учебное издание

Чумаченко Татьяна Александровна

**ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ В ИСТОРИИ РОССИИ.**

IX–XVII вв.

Учебное пособие

ISBN 978-5-907538-14-6

Работа рекомендована РИС ЮУрГГПУ

Протокол № 29 от 2023 г.

Издательство ЮУрГГПУ

454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69

На обложке использована репродукция картины:

Никита Пустосвят. «Спор о вере».

(«Прения о вере» 5 июля 1682 г. в Грановитой палате
в присутствии Патриарха Иоакима и царевны Софьи)

Художник Василий Перов. 1880–1881.

https://www.kir2016.ru/6-0/6-13/index_6-13-1.php

Редактор О.Э. Карпенко

Оформление обложки М.В. Садкова

Подписано в печать 01.08.2023 г.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆

Уч.-изд. л. 6,3. Усл. п. л. 9,7

Тираж 100 экз. Заказ № 895

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Южно-Уральского
гуманитарно-педагогического университета
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69

ISBN 978-5-907538-14-6

9 785907 538146 >